

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

**ФГБОУ ВО
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ
ИМЕНИ К.Г. РАЗУМОВСКОГО
(ПЕРВЫЙ КАЗАЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ)**

ВЕСТНИК МГУТУ

СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК:

**ИСТОРИЯ
ЖУРНАЛИСТИКА
ПЕДАГОГИКА**

2026 / № 2

МОСКВА

Учредитель научного журнала
**«Вестник Московского государственного университета
технологий и управления имени К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет). Серия общественных наук»**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет техноло-
гий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»

Выходит 4 раза в год; основан в 2023 г.
ISSN 2949-3846

Тираж 500 экз.

Главная редакция

Главный редактор: *Володихин Д.М.*, доктор исторических наук, проректор по научной работе МГУТУ.
Ответственный секретарь: *Чернова А.Е.*, кандидат филологических наук, член Союза писателей России.
Редактор-корректор: *Ипатько Н.В.*, член Союза писателей России.

Редакционная коллегия

ИСТОРИЯ

Алексеев С.В., доктор исторических наук, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

Володихин Д.М., доктор исторических наук, МГУТУ им. К.Г. Разумовского

Хандорин В.Г., доктор исторических наук, МГУТУ им. К.Г. Разумовского

ЖУРНАЛИСТИКА

Мионов А.С., доктор философских наук, МГУТУ им. К.Г. Разумовского

Андреев А.Н., доктор филологических наук, МГУТУ им. К.Г. Разумовского

Шафажинская Н.Е., доктор культурологии, МГУТУ им. К.Г. Разумовского

Иртенина Н.В., член Союза писателей России, лауреат премии РПЦ «Новая библиотека»

ПЕДАГОГИКА

Кубрушко П.Ф., доктор педагогических наук, РАО, Российский гос. аграрный ун-т — МСХА им. К.А. Тимирязева

Рыжаков М.В., доктор педагогических наук, РАО, Институт содержания и методов обучения им. В.С. Леднева

Шишов С.Е., доктор педагогических наук, МГУТУ им. К.Г. Разумовского

Юлина Г.Н., кандидат педагогических наук, МГУТУ им. К.Г. Разумовского

Вестник Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Серия общественных наук. 2026. №2. 150 с.

Свидетельство о регистрации печатного издания СМИ ПИ № ФС77-85724 от 28.07.2023. Издание распространяется на территории Российской Федерации.

© ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», 2026

© «Снежный ком» (ИП Штепин Д.В.), 2026

Адрес редакции: 109004 г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 73,

тел. 8 (495) 915-03-40. E-mail: vestnik-mguty@mail.ru; vestnik@mgutm.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

О.А. Курбатов

СТАНИЦЫ ДОНСКИХ, ЯИЦКИХ И ОРЕШКОВСКИХ КАЗАКОВ
И НОВОКРЕЩЕННЫХ КАЛМЫКОВ — ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ
ЧУГУЕВСКИХ КАЗАКОВ XVIII СТОЛЕТИЯ 7

Т.К. Махрова

УРАЛЬСКИЕ И ОРЕНБУРГСКИЕ КАЗАКИ В СОСТАВЕ
ФОРМИРОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДИИ 25

Р.Г. Гагкуев

ПОПЫТКА ОБЪЕДИНЕНИЯ ТЕРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА
И ОСЕТИИ В 1919 Г. 39

Ю.С. Пыльцын

ТЕРСКИЙ ГВАРДЕЙСКИЙ ДИВИЗИОН
В ПЕРИОД ПОТРЯСЕНИЙ (1917—1920 ГГ.) 54

О.В. Ратушняк

КАЗАКИ-ГВАРДЕЙЦЫ В ЭМИГРАЦИИ
(1920-е — 1930-е ГГ.) 78

РАЗДЕЛ II. ЖУРНАЛИСТИКА

Ю.В. Кот

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ РУССКОГО МИРА
И ИСТОРИОСОФСКАЯ СУЩНОСТЬ РУССКОЙ ИДЕИ
КАК ГЛАВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКОГО НАРОДА
В СОВРЕМЕННОСТИ. МАСС-МЕДИЙНЫЙ АСПЕКТ 94

А.Е. Чернова, А.Г. Шмунк

ПИСАТЕЛЬ И ЖУРНАЛИСТ В СОВЕТСКОЙ
И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ
РОЛИ И РЕПУТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ 102

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА.....

С.Е. Шишов

ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ЭПОХУ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
И ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ 110

Г.Н. Юлина, В.В. Калита

ОРГАНИЗАЦИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
В КАЗАЧЬЕМ КЛАССЕ СРЕДНЕЙ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ 124

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ.....

И.А. Ахметшина

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ «ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЕ
ОБУЧЕНИЕ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
И ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ»: АНАЛИЗ
СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
ТРЕНДОВ И ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ..... 134

А.Г. Герасимова

НОВОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО ФАЛЕРИСТИКЕ И НУМИЗМАТИКЕ 141

Г.Н. Юлина

ЖИЗНЬ В СЛУЖЕНИИ ПЕДАГОГИКЕ:
ШИШОВ СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ — ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ
«ПРОФЕССОР ГОДА» 146

CONTENT

SECTION I. HISTORY

O.A. Kurbatov

THE TROOPS OF THE DON, YAIK RIVER
AND ORESHEK FORTRESS COSSACKS AND NEWLY
BAPTIZED KALMYKS — THE FORERUNNERS
OF THE CHUGUEV COSSACKS OF THE XVIII CENTURY 7

T.K. Makhrova

URAL AND ORENBURG COSSACKS IN THE RUSSIAN IMPERIAL
GUARD FORMATIONS 25

R.G. Gagkuev

THE ATTEMPTED UNIFICATION OF THE TEREK COSSACK HOST
AND OSSETIA IN 1919..... 39

Y.S. Pyltsyn

TEREK GUARDS DIVISION DURING THE PERIOD
OF UPHEAVAL (1917—1920) 54

O.V. Ratushnyak

COSSACK GUARDS IN EXILE (1920—1930s) 78

SECTION II. JOURNALISM

Yu.V. Kot

THE TRADITIONAL VALUES OF THE RUSSIAN WORLD
AND THE HISTORIOSOPHICAL ESSENCE
OF THE RUSSIAN IDEA AS THE MAIN PRINCIPLES
OF FORMING THE NATIONAL IDENTITY
OF THE RUSSIAN PEOPLE IN MODERN TIMES.
THE MASS MEDIA ASPECT 94

A.E. Chernova, A.G. Shmunk

WRITER AND JOURNALIST IN SOVIET
AND POST-SOVIET RUSSIA: INSTITUTIONAL ROLES
AND REPUTATIONAL STRATEGIES..... 102

SECTION III. PEDAGOGY

S.E. Shishov

PERSONALIZED LEARNING IN THE AGE
OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND VIRTUAL REALITY..... 110

G.N. Yulina, V.V. Kalita

ORGANIZATION OF PATRIOTIC EDUCATION
IN THE COSSACK CLASS OF SECONDARY SCHOOLS..... 124

SCIENTIFIC LIFE

I.A. Akhmetshina

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«PERSONALIZED LEARNING IN THE ERA OF ARTIFICIAL
INTELLIGENCE AND VIRTUAL REALITY»:
ANALYSIS OF CONTEMPORARY PSYCHOLOGICAL
AND PEDAGOGICAL TRENDS
AND TECHNOLOGIES IN EDUCATION 134

A.G. Gerasimova

A NEW TEXTBOOK ON PHALERISTICS AND NUMISMATICS..... 141

G.N. Yulina

A LIFE IN SERVICE TO PEDAGOGY:
SERGEY EVGENIEVICH SHISHOV — WINNER OF THE
«PROFESSOR OF THE YEAR» AWARD 146

«Вестник МГУТУ» продолжает публикацию статей по материалам докладов, прозвучавших на научной конференции «Разумовские чтения — 2025». Пять помещенных в настоящем номере текстов относятся к их числу.

Исследовательская статья

DOI 10.69540/2949-3846.2026.34.97.001

УДК 94(47)

**СТАНИЦЫ ДОНСКИХ, ЯИЦКИХ И ОРЕШКОВСКИХ КАЗАКОВ
И НОВОКРЕЩЕННЫХ КАЛМЫКОВ — ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ
ЧУГУЕВСКИХ КАЗАКОВ XVIII СТОЛЕТИЯ**

О.А. Курбатов

*Московский государственный университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского, Москва*

Аннотация:

В литературе существует ошибочное мнение, что чугуевские казаки XVIII в. были сформированы как особая воинская команда из ратных людей г. Чугуева только в 1698—1700 гг. В статье рассматривается происхождение данного заблуждения, а затем обосновывается тезис об основании этого воинского подразделения в период Смоленской войны 1632—1634 гг. Далее раскрывается процесс изменения численности отряда, его дислокации и боевой путь.

Ключевые слова: военная история, история казачества, Смоленская война, Чугуевский полк, чугуевские казаки, военные реформы, полковые истории

Research article

**THE TROOPS OF THE DON, YAIK RIVER AND
ORESHEK FORTRESS COSSACKS AND NEWLY
BAPTIZED KALMYKS — THE FORERUNNERS OF THE
CHUGUEV COSSACKS OF THE XVIII CENTURY**

O.A. Kurbatov

*K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management,
Moscow*

Abstract:

There is an erroneous opinion in the literature that the Chuguev Cossacks of the XVIII century were formed as a special military team of Chuguev's military men only in 1698—1700. The article examines the origin of this misconception, and then substantiates the thesis about the foundation of this military unit during the Smolensk War of 1632—1634. Next, the process of changing the number of the detachment, its deployment and combat path is revealed.

Keywords: military history, history of the Cossacks, Smolensk War, Chuguevsky regiment, Chuguev Cossacks, military reforms, regimental history

Чугуевские казаки — одно из старейших казачьих сообществ Российской империи. В связи с упразднением казачьей службы в начале XIX в. и превращением Чугуевского полка в регулярный (уланский, некоторое время — драгунский) это сообщество фактически прекратило свое существование, и в современных реалиях «российского казачества» память о нем неактуальна¹. К тому же Чугуев оказался на территории республики Украина, где культивируется цензурированная в определенном ключе память о запорожских казаках и так называемых слободских черкасских полках, в число которых чугуевцы как заведомо русский полк не входят. Впрочем, в 2008 г. чугуевский ревнитель военной истории, историк и журналист Артем Левченко собрал известные ему тексты, посвященные истории Чугуевского уланского (драгунского) полка, и издал их в Харькове под одной обложкой, предварив общим очерком полковой историографии. Не занимаясь специально по архивам историей казаков XVII—XVIII вв., он, тем не менее, познакомил читателей с коллизией по определению старшинства полка: недоумения и споры о дате и обстоятельствах его основания проявились в 1860-х гг. и не умолкали до первых десятилетий XX в.

Дело в том, что в 1838 г., когда всем полкам, имевшим столетнюю историю, выдавались Андреевские ленты и скобы на знамена и штандарты, подобная же лента чугуевцев получила надпись: «1698 г. Команда Чугуевских калмыков и казаков»². Исчерпывающее объ-

¹ Впрочем, автор истории чугуевцев А. Левченко сетовал в 2008 г. на «грубые искажения» истории полка в местной прессе, отметив, что «практика мифотворчества особенно присуща членам некоторых общественных организаций, именующим себя “чугуевскими казаками” и необоснованно претендующим на некую “преемственность традиций” Чугуевского полка».

² История Чугуевского полка / Авт.-сост. А. Левченко, А. Парамонов. Харьков, 2008. С. 8.

яснение этому находим в летописи Уланского генерала от кавалерии графа Никитина полка (так назывался Чугуевский уланский в 1850—1857 гг.), помещенной в официальной «Хронике российской императорской армии» (1852 г.). В ней приводятся общие, довольно еще приблизительные сведения об основании крепости на Чугуевом городище в царствование Михаила Федоровича и размещении там поселенного военного гарнизона. В то же время под датой 1698—1700 гг. сказано, что «чугуевские военные поселенцы от службы уволены и обращены в однодворцы, оставлением на отведенных им землях; вместо же их, для военной службы, в г. Чугуеве водворены, на казенном содержании, донские и яицкие казаки и крещеные калмыки, в числе 446 челов., находившиеся на службе по разным городам Белгородского разряда»³. Эти служилые люди и получили общее обозначение «команды чугуевских калмыков и казаков». В свою очередь, краткие сведения «Хроники» базировались на основательном, но, увы, пока анонимном труде «Статистическое описание и история Чугуевского уланского полка», который был поднесен в виде рукописи императору Николаю I не позднее марта 1835 г. «Описание» осталось неизданным, но сейчас доступно на сайте РГБ, где хранится рукопись, а также ряде других сайтов. О создании полка там сказано: «В 1700-м году был род служащих людей, по различным украинским городам, в Курской и Сумской губерниях, не на поместном положении, а под именем кормовым, т. е. всегда на жалованьи и провианте состоящем, под именем Донских, Яицких и Орешковских казаков; так названы они в выписях, на дворовые и на сенокосные места в Курске; на этом же положении команда крещеных калмык»⁴. Таким образом, сведения официальной хроники базируются на данных курского архива и являются вполне достоверными. Дата формирования полка — 1700 г. — впервые была указана еще в «Хронике» кн. Долгорукова в разделе о Чугуевском казначьем регулярном полку⁵.

Однако для следующих поколений офицеров полка данная работа осталась неизвестной, так что по мере развития исторической науки и публикации новых трудов стали появляться сомнения в правильности узаконенной даты основания части. Уже в 1861 г. поручик

³ Висковатов А.В. Хроника российской императорской армии, составленная по высоч. повелению. Ч. V. СПб., 1852. С. 249—250.

⁴ Статистическое описание и история Чугуевского уланского полка. Рукопись. [1835?]. Л. 9 об. [Электронный ресурс]: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004230970/?ysclid=mjjewo355p194082670

⁵ Долгоруков С.Н. Хроника российской императорской армии. СПб., 1799. № 204 (страницы не указаны).

М.А. Терентьев объявил через прессу о сборе материалов от общественности, чтобы подготовить к 1863 г. издание в честь 250-летия полка. Поручик апеллировал к 1613 г. как к самой ранней дате, указанной в «Хронике», — хотя она означала лишь первый год правления Михаила Федоровича, при котором был основан Чугуев. Замечательно, что в прессе вскоре появилось анонимное возражение, вновь отсылающее к факту перевода чугуевских жителей в однодворцы и поселения в городе кормовых казаков и калмыков. В 1877 г. была издана «Летопись» уланского Чугуевского полка, составленная полковником А.К. Рессингом: в собрании РГБ сохранилась лишь рукопись этого издания, посвященная шефу полка — «наследнице цесаревне» Марии Федоровне. Полковник Рессинг решил вести отсчет полковой истории с 1627 г. — ошибочной даты основания Чугуева, принятой в то время. Поручик Борис Хлебников, которому было поручено составление новой полковой истории к 25-летию назначения шефом полка Марии Федоровны, в издании 1893 г. ввел в печатный оборот две новые даты: 1613 г. и 1626 г., относя последнюю к основанию крепости. Текст царского указа 1639 г., предписывающий построить город на Чугуевском городище полковнику Яцку Острянину с казаками-черкасами, он привел полностью в документальном приложении к полковой истории, но неверно его интерпретировал. Положение несколько «исправили» только в 1911 г., когда был утвержден полковой нагрудный знак Чугуевского полка в форме Измаильского креста с цифрой «1639»⁶. Таким образом, дата основания Чугуева была отмечена наконец правильно, и ее продолжали придерживаться чины полка, оказавшиеся в эмиграции. Современный ревнитель истории полка житель Чугуева Артем Левченко также возводит дату его основания к 1626—1627 гг., когда в «Книге Большого чертежа» было упомянуто Чугуево городище. Опирается он при этом не на архивные изыскания, а на всю совокупность полковых историй, от Хлебникова до эмигрантского историка офицера-чугуевца Петра Арсеньева⁷.

Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы показать на основе архивных данных, что кормовых казаков, поселенных в Чугуеве в 1698 г., можно считать особым подразделением и до момента основания их новой общей слободы, а также рассмотреть обстоятельства создания Чугуевской команды в 1698—1709 гг. и ее уникальный характер в составе русских вооруженных сил.

⁶ Изображение знака и краткая справка приведены в научном онлайн-проекте Государственного исторического музея «Сокровища полковых музеев». [Электронный ресурс]: <https://rm.shm.ru/core/item/96>

⁷ История Чугуевского полка. С. 6—21.

Донские и яицкие кормовые казаки, поселенные поначалу в Туле около 1635 г., появились на царской службе в период подготовки Смоленской войны 1632—1634 гг. В начале 1631 г. отношения Москвы и вольного Дона находились в глубоком кризисе: казаки отказались выполнять ряд неприемлемых для них требований царского правительства, в частности, прекратить набеги на Крым и оказать военную помощь турецким войскам в борьбе против Речи Посполитой. Приехавшая с войсковыми отписками зимовая станица атамана Наума Васильева (Шелудяка) была летом 1630 г. «в государевой опале» арестована и разслана по монастырским тюрьмам; в сентябре того же года раздраженные донцы казнили воеводу И.К. Карамышева. Вслед за этим все связи с Доном были прекращены и запрещены.

Приближение новой войны заставило правительство в декабре 1631 г. принять новую донскую зимовую станицу, с которой войсковой круг передал заявление, что «никакие измены» против царя у войска нет и «ты, Государь [...] волен за наши вины в головах наших!». Вопрос о «прощении» Войска Донского был изъят из ведения Посольского приказа и передан особому приказу боярина С.В. Головина, в задачи которого вошло не только следствие, но и приглашение казаков в поход на польского короля. Летом 1632 г. отношения были окончательно восстановлены, несмотря на отказ войска «целовать крест», т. е. присягать, в выполнении всех будущих требований из Москвы. После этого в Москву для службы явилось всего 368 донских казаков — явно меньше, чем ожидалось. Этот отряд пополнили 42 освобожденных из-под ареста казака зимовой станицы⁸.

Похожая ситуация с яицкими казаками разрешилась прямо противоположным образом. За разбои на Волге и Каспии на Яицкое войско в 1631 г. также была наложена опала, но дворянин Богдан Семенович Змеев сумел уговорить казаков идти на царскую службу и привел ко кресту 950 человек⁹ — вдвое больше, чем из Войска Донского! Большинство из них явилось в Москву «одвуконь» в начале 1633 г. и после выплаты жалования было немедленно отправлено в смоленский поход. Судя по документам, Змеев собрал не только яицких, но и терских казаков¹⁰ — впрочем, один и тот же казак мог служить временами и «на Дону,

⁸ *Сташевский Е.Д.* Смоленская война 1632—1634 гг.: организация и состояние московской армии. Киев, 1919. С. 150—153; *Куц О.Ю.* Московско-донские отношения 1631—1632 гг. и приказное ведомство боярина С.В. Головина и дьяка М. Данилова // *Грани русского Средневековья*. М., 2016. С. 252—259.

⁹ *Карпов А.Б.* Уральцы: Исторический очерк. Т. 1. Уральск, 1911. С. 166—169. Прил. С. 1—16.

¹⁰ *Карпов А.Б.* Уральцы: Исторический очерк. Т. 1. Прил. С. 6.

и на Терке, и на Яике», так что определения эти были еще довольно условные¹¹. Кроме того, и к донским, и к яицким станицам по пути приставали новые вооруженные люди, называвшие себя донскими или яицкими казаками и принимавшиеся в состав этих станиц, так что численность контингентов не уменьшалась от потерь, а напротив, по пути к Смоленску возрастала.

В итоге в конце 1633 г. донских казаков насчитывалось в строю 4 атамана, 4 есаула, 1 подьячий и 472 рядовых. Из них, что немаловажно, 237 человек с лучшим снаряжением получили по приезде дополнительное жалование в качестве поощрения. Яицких казаков, по спискам весны 1633 г., был 1 войсковой и 5 станичных атаманов и 813 рядовых. Все эти донские и яицкие казаки составили единое воинское подразделение — приказ Семена Горяинова (к декабрю 1633 г. — Богдана Извекова). Помимо жалования «за приезд» казакам был установлен «поденный корм» от 4 до 6 копеек в день — т. е. выше или на уровне рядовых и капралов полков солдатского строя армии боярина М.Б. Шеина. Кроме того, стремясь удержать этих воинов в повиновении и поощрить их для лучшей службы, командование регулярно составляло казачьи «послужные списки» за малейшую стычку с неприятелем и награждало их денежными выплатами «за убитых мужиков», «за язычный привод» и даже за принесенные ядра¹². Впрочем, это не помешало части бойцов перейти в «воровские» станы атамана Ивана Балаша, куда уже давно потянулись и солдаты, и служилые «по прибору», и даже дети боярские смоленской группировки: «И нынеча, государь, казаки и московские стрельцы, и дети боярские, и татаровя, и иноземцы с твоей государевой службы бегут ежедень беспрестанно. И донские и яицкие казаки, государь, с твоей государевой службы бегут в воровство!»¹³. Как видим, отряд донских и яицких казаков в делопроизводстве выделялся особо — даже в таких эмоциональных отписках.

В дальнейшем больше половины яицких и донских казаков покинуло ряды армии М.Б. Шеина ради партизанской борьбы в рославльских лесах — став одной из основных движущих сил так называе-

¹¹ Малов А.В., Никитин Н.И. Российское казачество на заре своей истории (XV—XVII века): Исследования, справочные материалы, источники. М., 2023. С. 197.

¹² Евдокимов Р.Н. Яицкие казаки в период утверждения власти Михаила Романова (1613—1634 гг.) // Российская история. 2022. № 3. С. 16—30; Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210. Оп. 11. № 33. (Большую часть всего столбца составляют послужные списки донских и яицких казаков).

¹³ Цит. по: Андреев И.Л. Движение балашовцев // Вопросы истории. 1977. № 6. С. 119.

мого «движения балашовцев». После разгрома этого движения яицких казаков, которые попали в плен или сами явились с повинной «из воровства», правительство стало рассылать «на пашню» или для службы по сибирским крепостям. Иначе сложилась судьба бойцов, которые остались с боярином до самого конца «смоленской службы». Это 176 донских и 344 яицких казака, включая атамана и есаула; еще 39 казаков, в основном яицких, остались больными в обозе и явились в Москву позже; о 6 донских казаках Шеин сообщил, что они вместе с одним сыном боярским и одним ротмистром «Государю изменили, на походе отъехали к королю»¹⁴. Летом 1634 г. все казаки были пожалованы сукном. Затем комиссия во главе с боярином кн. А.И. Хилковым разобрала их, оставив на постоянной службе 396 чел.: остальные, видимо, отправились к своей «братье» на Дон и Яик. Казаки, помимо окладного денежного жалования от 7 до 15 рублей, были формально поверстаны поместными окладами (от 200 до 400 четей), но на деле поместий не получили. К началу 1635 г. кормовые казаки переместились в Тулу¹⁵, где им предстояла постоянная служба в полках Украинного разряда или под началом городских воевод (в зимнее время года после роспуска полков).

Столь подробный обзор обстоятельств службы донских и яицких казаков позволяет сделать несколько важных наблюдений. Во-первых, их подразделение — приказ во главе с дворянином, который подчинялся непосредственно воеводе Большого полка и делился на станицы во главе с атаманами и есаулами, — было образовано уже в начале Смоленской войны. Станицы яицких казаков присоединились весной 1633 г., придав ему, во-вторых, уникальный характер: больше никогда в русском войске XVI—XVII вв. казаки с Урала так не превосходили по численности казаков с Дона. В-третьих, большая часть казаков, не сбежавших из полков, была оставлена на службе с сохранением боевого жалования — т. е. кормовыми они стали не в 1634 г., а уже в 1632 г., и комиссия кн. Хилкова только переверстала ветеранов Смоленской войны на постоянную службу. Численность яицких казаков в тульском уже приказе по-прежнему превосходила численность донцов, но по распоряжку разрядного делопроизводства последние были «честнее». Поэтому в дальнейшем отряд получил название «донские и яйцкие кормовые атаманы и казаки»¹⁶.

¹⁴ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. Т. 3. СПб., 1836. С. 377, 378.

¹⁵ *Евдокимов Р.Н.* Яйцкие казаки в период утверждения власти Михаила Романова. С. 30.

¹⁶ Книги разрядные, по официальным оных спискам. Т. 2. СПб., 1855. Стб. 758.

Разрядные книги фиксируют отряд в наказе 11 апреля 1635 г. в составе Большого полка Украинного разряда первого воеводы стольника кн. И.Н. Хованского, численностью «по наряду» 370 чел. Через год, в апрельском наказе 1636 г., предписывалось назначить донским и яицким казакам «голову дворянина доброго» и уже в мае отправить на службу в Ливны, «пересмотря всех налицо, и на конех, и со всяким ружьем» и немедленно отправив результаты смотра в Москву. При этом казачьему голове указывалось при появлении неприятеля (татар или черкас) над ним «поиск учинить, и языков добыть, а себя и людей уберечь». Таким образом, отряд первым вступал в бой, «промышляя», пока не подойдут головы с дворянскими сотнями «лучших людей» из воеводских полков. Впрочем, в разрядах 1636 г. отряд по неизвестным пока причинам указан уже с численностью вдвое меньшей, чем год назад — всего 191 чел. Возможно, с этим связано строгое требование об особом смотре перед отправкой в Ливны¹⁷.

В смете 1651 г., собравшей данные за 1649—1651 гг., казачий приказ сохранил прежнюю численность: «Донских и яицких казаков, живут на Туле и в иных городах, ведомы в Розряде, 187»¹⁸. Вскоре отряд стали усиливать за счет приверстания к нему разного рода новокрещеных татар и прочих «иноземцев», так что летом 1654 г. в Белгороде об очередном кормовом жаловании били челом уже «донские, и яицкие, и новокрещеные татаровя, верстаные кормовые атоманы, и есаулы, и все рядовые казаки». В декабре 1654 г. их боевая численность составляла 246 чел.¹⁹

С началом Русско-польской войны 1654—1667 гг. «тульские» донские и яицкие казаки неизменно входили в состав армии, действовавшей в Малороссии. Центром ее сбора стал Белгород и другие города по Белгородской оборонительной черте. Весной 1658 г. с созданием особого военно-территориального округа — Белгородского разряда казаки были уже официально переведены в Белгород. Впрочем, как увидим позже, это не выразилось в немедленном организованном переселении станиц из Тулы и «иных городов» ближе к черте — дворы с семьями остались на прежних местах.

Тогда же отряд был серьезно усилен станицей так называемых орешковских казаков. Речь идет об одной из частей крупного казачьего войска, которое в 1656 г. вышло с Дона на царскую службу и было отправлено в Великий Новгород — с благословением патриарха Никона идти

¹⁷ Книги разрядные... Т. 2. Стб. 860, 899.

¹⁸ Смета военных сил великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси 1651 г. // Дворянство России и его крепостные крестьяне XVII — пер. пол. XVIII веков. М., 1989. С. 3—34.

¹⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. № 158. Л. 19, 20, 22.

Балтийским морем прямо «на Стекольну» (Стокгольм): это происходило в самом начале Русско-шведской войны 1656—1658 гг. Конечно, патриарх знал о подвигах казаков на других морях — но здесь одной из причин мог стать тот факт, что почти половина донцов явилась на службу пешими или с одним конем и к действиям в конном строю была неспособна. Впрочем, исправная выплата жалования довольно скоро устранила этот недостаток, так что все казаки несли конную службу. Голова кн. Никифор Иванович Оболенский²⁰ привел их в Ладогу в полк воеводы Петра Потемкина, чьей главной задачей была осада Нотебурга — бывшей русской крепости Орешек. Войско во главе с атаманом Иваном Семеновым насчитывало около 600 бойцов, разделенных на станицы и сотни; вместе с донскими казаками сражалось около 40 человек запорожских черкас, вышедших с Дона, станица копорских казаков, прибранная из местных жителей-добровольцев, и даже казаки Иверского монастыря, снаряженные на службу патриархом Никоном. Атаки на Орешек и шведские владения на Ладого и Неве, как и ответные поиски шведов против передового Лавуйского и других острогов вдоль русско-шведской границы, были малоуспешными, но довольно ожесточенными. После заключения предварительного перемирия в апреле 1658 г. донские казаки были отозваны в Новгород, откуда отправились восвояси²¹. Один из их отрядов, численностью менее сотни человек, оказался в Белгороде в разгар кампании 1658 г. — когда обнаружилась измена малороссийского гетмана Ивана Выговского, и полки Белгородского разряда спешно собирались для борьбы с черкасами и татарами. Чтобы отличать новоприбывших донцов от старослужащих, их стали называть орешковскими казаками — в честь их первой государевой службы.

Таким образом, начиная с похода 1658 г. ертаульная сотня, составленная из кормовых казаков Белгородского разряда, получила в документах обозначение «донские, яицкие и орешковские казаки и новокрещены»; их новым командиром стал отчаянный полководец, в будущем воевода и даже генерал-майор, стряпчий Григорий Иванович Косагов. Но поначалу он занимал скромную должность «письменного головы», и его отборный казачий отряд на 15 октября 1658 г. насчитывал 336 всадников²². По смотру 18 сентября 1662 г. налицо числилось: «Донских и орешковских казаков и новокрещенов: атаманов 4 ч., есаулов 4 ч., знаменщиков 2 ч., казаков 330 ч.; всего 340 ч.»²³ Во время мятежа гетмана

²⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. № 214. Л. 221.

²¹ Курбатов О.А. Казаки служилые и вольные: казачьи подразделения в войнах 1650-х — 1660-х гг. М., 2025. С. 55—61.

²² Бабулин И.Б. Борьба за Украину и битва под Конотопом (1658—1659 гг.). М., 2015. С. 318, 331.

²³ Веселовский С.Б. Сметы военных сил Московского государства 1661—

И. Брюховецкого в команду стольника Косагова, помимо других частей, снова вошли «донские, яицкие и орешковские казаки» (или «донские казаки», как для краткости называли весь отряд); по данным на 3 августа 1668 г., уже после целого ряда боев их насчитывалось 4 начальных человека и 309 рядовых²⁴.

В период между боевыми действиями в Малороссии и началом новой войны с Османской империей происходит пока труднообъяснимое сокращение численности отряда. В кампаниях Русско-турецкой войны 1672—1681 гг. и позже он состоял примерно из 240 человек, а «по наряду» правительство вообще рассчитывало человек на 70—80²⁵.

В боевых действиях против Крымского ханства с начала 1660-х гг. стали отлично проявлять себя новые союзники России — калмыки, государство которых признавало определенный протекторат со стороны русского царя. Калмыцкая конница, выносливая, стремительная, вооруженная копьями, стала настоящей грозой для прежних хозяев Причерноморья — крымских и ногайских татар. Царское правительство старалось привлечь симпатии калмыков, и одним из итогов его политики стали несколько массовых выездов калмыцких родов «на Русь» для крещения в православную веру. Первые семь семейств калмыков выехали в Верхний Ломов — по старинной Ногайской дороге — в 7184 (1675/1676) г.; за ними последовали еще несколько семей. В Разрядном приказе новокрещеных «на Москве» калмыков пожаловали, поверстали денежным и хлебным жалованием и по традиции отправили в Великий Новгород: там с XVI в. имела одна из наиболее престижных по службе корпорация «новгородских новокрещеных». Однако в разгар русско-турецкого противостояния, по окончании первой обороны Чигирина (1677 г.), в Москве было принято решение перевести их ближе к театру военных действий, в Путивль (позже в Курск). Уже 1 января 1678 г. семьи калмыков выехали из Москвы «на вечное житье» в Курск, где в тот момент находилось управление Белгородского разряда; там их было велено «написать в службу, в какой строй годятца», и давать жалование по рассмотрению воеводы кн. Г.Г. Ромодановского. Численность команды к 1699 г. достигала 58 чел., в том числе два калмыцких «мурзы», поселенных поначалу в Ярославле²⁶. В разрядных росписях отряд получил назва-

1663. М., 1911. С. 9.

²⁴ *Бабулин И.Б.* Война за возвращение Украины. 1668—1669. М., 2021. С. 66, 216, 221.

²⁵ *Великанов В.С., Нечитайлов М.В.* «Азиатский дракон перед Чигирином...» Чигиринская кампания. 1677. М., 2019. С. 235, 242, 247.

²⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. № 456. Л. 21—25, 59.

ние «курские калмыки новокрещены», и в боевых походах его стали присоединять к белгородским кормовым казакам. Так, в росписях войск Белгородского разряда боярина Б.П. Шереметева во время похода на Казыкермень (1695 г.) после кормовых казаков атамана Степана Борисовича Мансурова указаны курские новокрещеные калмыки мурзы Алексея Васильевича Кобина (40 чел.)²⁷.

Согласно разрядной выписке от 25 ноября 1697 г., годовое жалование получали: атаман, есаул, знаменщик и 230 рядовых казаков²⁸. Неизменная ценность этого подразделения была очевидна командованию, и, видимо, с подачи Б.П. Шереметева в 1696—1697 гг. появляется проект свести кормовых казаков воедино в одну слободу: «В Белегороде и Белгородцкого полку в городех обыскать и осмотреть порозжих мест, где их устроить на житье дворами, и тем порозжим местам учинить чертеж». Дело в том, что в силу разных обстоятельств — родственных и служебных — донские и орешковские казаки проживали уже в 15 уездах Белгородского разряда. Это, в свою очередь, осложняло быстрый сбор на службу и вообще ослабляло контроль за их явкой в полки — которая порой резко уменьшалась по ходу военных действий. Сохранилась сводная справка на 230 рядовых казаков²⁹ с указанием их мест жительства³⁰ (Табл. 1).

Табл. 1. Расселение кормовых казаков Белгородского разряда

Верст от Белгорода	Город	Сколько казаков
	Белгород	42
120	Курск	9
245	Ливны	47
120	Старый Оскол	17
200	Воронеж	3
20	Карпов	19
280	Елец	8
60	Харьков	25

²⁷ Войска Б.П. Шереметева в Казыкерменском походе 1695 г. / Публ. В.С. Великанова. [Электронный ресурс]: <http://rusmilhist.blogspot.com/2015/06/1695.html>

²⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. № 1718. Л. 2, 3

²⁹ Что касается начального состава, то атаман Кирила Кузьмин и знаменщик Андрей Кутепов жили в Ливнах, а есаул Еремей Гушин — в Белегороде.

³⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. № 1718. Л. 4—6.

7	Болховой	6
308	Донков	6
420	Тула	21
400	Дедилов	21
30	Хотмыжск	1
500	Михайлов	1
70	Новый Оскол	4
	Всего	230

Таким образом, даже спустя 40 лет после перевода станиц в состав Белгородского разряда часть казаков продолжала проживать в Туле, Дедилове, Михайлове и Донкове, за 400—500 верст от Белгорода.

Поначалу появился проект свести казаков в самом Белгороде: «Для лутчаго охранения украинных городов и промыслу над неприятельскими людьми перевести из городов, где они живут, на вечное житье в Белгород», а там «поселить их на посаде слободою, где пристойно». Для этого уже в декабре 1697 г. последовал указ помимо годового жалования на 7206 г. выдать им по три рубля «на строенье и на селитьбу»³¹.

Почти одновременно, 2 января 1698 г., курским калмыкам выделяются такие же средства для дворового строения в Чугуеве — городе за Белгородской чертой недалеко от Изюма и Харькова. Крепость эта, хоть и была основана черкасами, но после мятежа 1641 г. и бегства их обратно под Полтаву³² получила новый гарнизон уже из русских служилых людей. Этим город и его уезд резко отличались от окрестных острогов и слободок, сплошь заселенных «великороссийских городов черкасами», как называли тогда жителей будущей Слободской Украины. Каким-то образом одновременно с решением по калмыкам меняется и решение по кормовым казакам: в январских документах 1698 г. их также переселяют уже не в Белгород, а в Чугуев.

В силу ряда объективных трудностей — службы в новых дальних походах «на Тавани» (в низовьях Днепра), нехватки денежных средств и подвод, отсутствия местных целовальников для выдачи денег — процесс переселения основной массы служилых людей затянулся на два года. К 1700 г. в Чугуеве уже обосновались все 58 калмыков, в том числе стольник мурза Алексей Васильев сын Кобин. Казаки же разделились

³¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. № 1718. Л. 7, 8, 15, 17, 47.

³² *Панков А.И.* Гетман Яков Острянин в Речи Посполитой и в России // Белоруссия и Украина: история и культура. Ежегодник 2004. М.: «Наука», 2005. С. 110—117.

на две группы: к маю 1699 г. большая часть переехала, часть осталась в прежних дворах³³ (Табл. 2).

Табл. 2. Численность переселившихся к 1699 г. в Чугуев и оставшихся на прежних местах казаков

Город	Переехало	Осталось
Белгород	1 есаул, 38 рядовых	
Курск	7	
Ливны	1 атаман, 1 знаменщик, 67 рядовых	
Старый Оскол	16	
Воронеж		5
Карпов	22	
Елец		7
Харьков	23	
Болховой	6	
Донков		5
Тула		12
Дедилов	8	10
Хотмыжск		
Михайлов		
Новый Оскол	12	
Всего	202 чел.	39 чел.

Тем не менее основная задача свести воедино казачьи и калмыцкий контингенты Белгородского разрядного полка к 1700 г. была выполнена.

В итоге в Чугуеве около 1700 г. собралось 230 кормовых казаков и 50 калмыков — такова численность и состав первой чугуевской команды конной полковой службы. Казаки ежегодно поступали в распоряжение воеводы Белгородского полка: кн. И.М. Кольцова-Мосальского, а с 1707 г. — кн. Д.М. Голицына. В то же время 58 калмыков мурзы Гаврилы Кобины, которые в «Военно-походном журнале» Б.П. Шереметева именуются то чугуевскими, то по-прежнему курскими, уже в 1701 г. присоединились к Главной армии во Пскове вместе с отборными черкасами всех пяти слободских полков и состояли при ней до 1705 г.³⁴ и позже.

³³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. № 1718. Л. 227—240.

³⁴ Военно-походный журнал генерал-фельдмаршала Бориса Петровича

В 1707 г. кн. Голицын взял кормовых казаков с собой в Киев, но характерно, что когда стало известно об убийстве казаками К. Булавина на Дону майора кн. Ю.В. Долгорукова, войска Белгородского разряда выдвинулись из Киева именно в Чугуев. Только из Чугуева кн. Голицын предписывал им выдвигаться против мятежников, «куда им приход чаять»³⁵.

В 1708 г. все силы Киевской, Азовской и даже Казанской губерний были брошены на подавление булавинского мятежа. В то же время генерал-над-кавалерией А.Д. Меншиков принял решение сформировать на базе чугуевских кормовых казаков новый драгунский полк для местной службы. Для этого из Могилева в Изюм был направлен майор Василий Степанович Батулин. По словам последнего, он поступал в команду бригадира слободских черкасских полков Ф.В. Шидловского «для приему и обучения нового полку, который велено из слободских черкасских городов из казацких русских людей и их детей набрать драгунский полк, майором же»³⁶. Однако вскоре майор присоединился к полкам кн. В.В. Долгорукова для борьбы с булавинцами, отказавшись от своего задания. Известно, что инициатива о переводе в драгуны не встретила понимания у чугуевских ратных людей, о чем в апреле 1710 г. Шидловский обмолвился в письме графу Ф.М. Апраксину — губернатору Воронежской губернии и своему начальнику: «Велел я чугуевским казакам, и калмыком, и полку своего кумпанейцам на Черту выступать, а чугуевских казаков, которых было велено написать в драгуны, триста человек, обладежив я их милостью вашею, что в драгуны их писать не будут, для скорости выслал их обще с калмыками всех четыреста человек в степь»³⁷.

После измены гетмана И. Мазепы и марша шведской армии в Малороссию война вплотную приблизилась к городам Белгородской и Изюмской черты. К ноябрю 1708 г. чугуевские казаки и калмыки поступили в распоряжение доверенного офицера Петра I — царского адъютанта А.И. Ушакова, который возглавил разведывательный отряд для действий на вражеских коммуникациях между Ромнами и Конотопом. 30 ноября Ушаков доносил царю, что кормовых «чугуевских казаков отпу-

Шереметева // Материалы военно-ученого архива Главного штаба. Т. I. СПб., 1871. Стб. 61, 65, 72, 76, 82, 83, 100, 105, 110.

³⁵ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VI. СПб., 1912. С. 454.

³⁶ Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Отставные и заполошные чины. Сб. документов. Т. I. М., 2019. С. 119.

³⁷ Материалы для очерка служебной деятельности Шидловских в Слободской Украине 1696—1727 гг., собранные и изданные С.И. Шидловским. СПб., 1896. С. 23.

стил до Вашего величества», а при себе оставил 1200 донских казаков; в другом документе упоминается «мурза чугуевский», с которым были посланы пленные шведы³⁸. Таким образом, мы видим, что в новых условиях название отряда постепенно меняется. Если в документах Разрядного приказа он еще в 1710 г. сохранял устоявшееся наименование «донских, яицких, орешковских казаков и новокрещенов»³⁹, то в переписке офицеров Главной армии они — чугуевские казаки и калмыки. И их не просто так называли по городу проживания — необходимо было четко отличать чугуевцев от донских казаков, которые довольно массово присутствовали в составе армии. Одновременно происходит переподчинение чугуевской команды: с упразднением Разрядного приказа она поступает в ведение властей Азовской или Воронежской губерний, в частности, генерал-майора над слободскими полками Шидловского. При этом ни порядок службы — вдоль границы в мирное время или в составе Главной армии в военное, ни вид и размер кормового жалования не меняются.

Таким образом, данный обзор истории кормовой казачьей команды, поселенной в 1698—1700 гг. в Чугуеве, позволяет сделать несколько важных заключений.

Во-первых, история чугуевских казаков, а затем улан и драгун Российской императорской армии начинается в 1632—1634 гг. и никак не связана со временем основания города Чугуева или происхождением местных городских служилых людей. Это были донские, яицкие, даже терские казаки — ветераны Смоленской войны 1632—1634 гг., дополненные казаками — ветеранами Русско-шведской войны 1656—1658 гг. в 1658 г. и новокрещеными калмыками в 1678 г. На «убылые» места в станицах верстались либо родственники этих ветеранов⁴⁰, либо другие служилые люди за особые заслуги — как стрелец Иван Мошкин, захвативший турецкую галеру в 1641 г. и вернувшийся домой из Италии⁴¹.

Во-вторых, служба кормовых казаков была схожа со службой дворянской конницы — это дальние рейды в степь, сторожевое походное охранение, «отъезжие караулы и сторожи» вокруг армейского стана. Иными словами — «дальняя полковая конная служба». Кормовые казаки подчинялись не городovým воеводам, а первому воеводе Большого, затем Белгородского полка, и только в 1708 г. перешли в ведение губернских властей.

³⁸ Труды Императорского Русского военно-исторического общества. Т. 3. СПб., 1909. С. 24, 38, 39.

³⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 7а. № 71. Л. 765—772.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. № 1718. Л. 30—43, 56—71, 102—118.

⁴¹ Служба донских и яицких казаков XVII—XVIII века: Материалы по истории и генеалогии казачества / Авт.-сост. В.А. Гусев. Вып. XIII. Волгоград, 2020. С. 3, 4.

В-третьих, в 1698—1700 гг. переселение казаков в Чугуев преследовало цель повысить боеспособность отряда и разместить его при стратегически выгодном пункте. По сути дела, давно существующее подразделение снова сменило дислокацию — но не было сформировано заново, как полагали авторы «Хроник» императорской армии. Служилое население самого Чугуева при этом действительно было переведено «на положение хлебопашцев» вместе с остальными ратными людьми Белгородского разряда и в состав чугуевской команды не попало.

В-четвертых, старое название донских, яицких, орешковских казаков и новокрещенов заменяется на «чугуевских казаков» постепенно, в течение 1708—1710 гг. При этом условия их конной службы — за денежное и хлебное жалование, а не наделы земли — не претерпевают никаких изменений, так что речь идет действительно о переименовании команды, но не о ее реформировании.

Таким образом, в лице чугуевских казаков мы имеем уникальное казачье формирование постоянной службы, которое сохраняло высокий уровень боеспособности в течение XVII столетия и перенесло свои боевые навыки в XVIII столетие. По сути, мы имеем право говорить о старейшем казачьем полку российской армии.

Состояние источников позволяет, в случае продолжения исследования, подробнее раскрыть такие аспекты чугуевской истории, как особенности комплектования воинской части — что имеет большое значение и для казачьей генеалогии; подробности обеспечения казаков продовольствием, лошадьми, оружием и боеприпасами; боевой путь подразделения, которое в прямом смысле слова ежегодно несло ратную службу на самых ответственных направлениях южного рубежа. Также источники позволяют сделать некие заключения относительно тактики казаков — насколько она соответствует нашим представлениям о казачьем воинском деле того времени или же больше сродни «боям» ратных людей других категорий российского войска.

Список литературы

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. Т. 3. 1613—1645. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836. 516 с.
2. Андреев И.Л. Движение балашовцев // Вопросы истории. 1977. № 6. С. 116—128.
3. Бабулин И.Б. Борьба за Украину и битва под Конотопом (1658—1659 гг.). М.: «Русские витязи», 2015. 399 с.

4. *Бабулин И.Б.* Война за возвращение Украины. 1668—1669. М.: «Цейхгауз», 2021. 256 с.
5. *Великанов В.С., Нечитайлов М.В.* «Азиатский дракон перед Чигирином...» Чигиринская кампания. 1677. М.: «Русские витязи», 2019. 252 с.
6. *Веселовский С.Б.* Сметы военных сил Московского государства 1661—1663. М.: Имп. общ-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1911. 59 с.
7. *Висковатов А.В.* Хроника российской императорской армии, составленная по высочайшему повелению. Ч. V. [5-й и 6-й пехотные и 1-2-й резервные кавалерийские корпуса]. СПб.: Воен. тип., 1852. 531 с.
8. Военно-походный журнал (с 3 июня 1701 года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева // Материалы военно-ученого архива Главного штаба. Т. I. СПб.: Воен.-учен. ком. Глав. штаба, 1871. Стб. 59—196.
9. *Долгоруков С.Н.* Хроника российской императорской армии / Из разных сведений собрана генерал-майором, Государственной Военной коллегии членом и ордена Святой Анны первой степени кавалером князем Долгоруким. Б. и., 1799. [288] с.
10. *Евдокимов Р.Н.* Яицкие казаки в период утверждения власти Михаила Романова (1613—1634 гг.) // Российская история. 2022. № 3. С. 16—30.
11. История Чугуевского полка / Авт.-сост. А. Левченко, А. Парамонов. Харьков: Харьковский частный музей городской усадьбы, 2008. 287 с.
12. *Карпов А.Б.* Уральцы: Исторический очерк. Т. 1. Уральск: Войск. тип., 1911. 904 с.
13. Книги разрядные, по официальным оных спискам изданные с высочайшего соизволения II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Т. 2. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1855. 9 с., 1398 стб.
14. *Курбатов О.А.* Казаки служилые и вольные: казачьи подразделения в войнах 1650-х — 1660-х гг. М.: «Снежный Ком», 2025. 296 с.
15. *Куц О.Ю.* Московско-донские отношения 1631—1632 гг. и приказное ведомство боярина С.В. Головина и дьяка М. Данилова // Грани русского Средневековья. Сб. статей к 90-летию Юрия Георгиевича Алексеева. М.: Древлехранилище, 2016. С. 252—259.
16. *Малов А.В., Никитин Н.И.* Российское казачество на заре своей истории (XV—XVII века): Исследования, справочные материалы, источники. М.: «Снежный Ком», 2023. 758 с.
17. Материалы для очерка служебной деятельности Шидловских в Слободской Украине 1696—1727 гг., собранные и изданные С.И. Шидловским. СПб.: Тип. кн. В.П. Мещерского, 1896. 281 с.

18. Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Отставные и заполошные чины. Сб. документов / Сост. К.В. Татарников. Т. I. М., 2019. 1292 с.
19. Папков А.И. Гетман Яков Острянин в Речи Посполитой и в России // Белоруссия и Украина: история и культура. Ежегодник 2004. М.: «Наука», 2005. С. 93—120.
20. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 6. (Июль — декабрь 1707). СПб.: Гос. тип., 1912. 744 с.
21. Служба донских и яицких казаков XVII—XVIII века: материалы по истории и генеалогии казачества. Вып. XIII / Авт.-сост. В.А. Гусев. Волгоград: «Панорама», 2020. 400 с.
22. Смета военных сил великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси 1651 г. // Дворянство России и его крепостные крестьяне XVII — пер. пол. XVIII веков. М.: Институт истории АН СССР, 1989. С. 3—34.
23. Статистическое описание и история Чугуевского уланского полка. Рукопись. [1835?]. [Электронный ресурс]: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004230970/?ysclid=mjjewo355p194082670 (дата обращения: 23.12.2025).
24. *Сташевский Е.Д.* Смоленская война 1632—1634 гг.: организация и состояние московской армии. Киев: Тип. Н.Т. Корчак-Новицкого, 1919. 328 с.
25. Труды Императорского Русского военно-исторического общества. Т. 3. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 — июль 1709 г.). СПб.: Тип. Гр. Скачкова, 1909. 339 с.

Сведения об авторе

Курбатов Олег Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества МГУТУ им. К.Г. Разумовского.

Information about the author

Kurbatov Oleg Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Scientific Center of the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky MSUTM.

Статья поступила в редакцию 18.12.2025; одобрена после рецензирования 23.12.2025; принята к публикации 25.12.2025.

**УРАЛЬСКИЕ И ОРЕНБУРГСКИЕ КАЗАКИ В СОСТАВЕ
ФОРМИРОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДИИ*****Т.К. Махрова***

Южно-Уральский государственный университет (ЮУрГУ), Челябинск, Россия; Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского, Москва

Аннотация:

Одна из славных страниц истории российского казачества — служба в составе формирований императорской гвардии, начавшаяся в последней четверти XVIII в. с привлечения в лейб-гвардейские части донских и чугуевских казаков. Свою историю участия в гвардейских формированиях имело и казачество Оренбургского края. Командированные в столицу в 1798 г. для личной охраны императора Павла I уральские казаки стали основой лейб-гвардии Уральской сотни, в XIX в. участвовавшей в охране Балтийского побережья, в антинаполеоновских кампаниях и войнах на Балканах. Казаки Оренбургского войска в напряженный период строительства Оренбургской линии и продвижения в Туркестан привлекались в состав гвардии с 1846 г. нерегулярно, но в начале XX в. вместе с казаками-уральцами комплектовали две сотни гвардейского четырехсотенного Сводно-Казачьего полка, в том числе его командного состава. Полк обеспечивал безопасность императорской семьи, его Августейшим шефом был император Николай II. С началом Первой Мировой войны полк отправился на фронт в составе Гвардейской казачьей бригады Сводной Гвардейской кавалерийской дивизии, участвовал в Люблин-Холмской, Варшавско-Ивангородской и Лодзинской операциях, в конвое Верховного главнокомандующего. За боевые отличия казаки полка получили 437 Георгиевских крестов и 448 Георгиевских медалей, с честью выполнив свой долг перед Отечеством.

Ключевые слова: иррегулярные войска, императорский конвой, лейб-гвардии Сводно-Казачий полк, Лейб-Уральская казачья сотня, Первая Мировая война

*Research article***URAL AND ORENBURG COSSACKS IN THE
RUSSIAN IMPERIAL GUARD FORMATIONS**

T.K. Makhrova

South Ural State University (SUSU), Chelyabinsk, Russia; K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Moscow

Abstract:

One of the glorious pages of the history of the Russian Cossacks is the service in the Imperial Guard formations, which began in the last quarter of the XVIII century with the involvement of Don and Chuguev Cossacks in the Life Guards units. The Cossacks of the Orenburg Region also had their own history of participation in the guard formations. Ural Cossacks sent to the capital in 1798 for the personal protection of Emperor Paul I became the basis of the Life Guards of the Ural Hundred, which in the 19th century participated in the protection of the Baltic coast, the anti-Napoleonic campaigns and the wars in the Balkans. During the tense period of the construction of the Orenburg line and the advance into Turkestan, the Cossacks of the irregular Orenburg army were involved in the Guard sporadically, but at the beginning of the 20th century, together with the Uralians, they ensured the recruitment of two hundred Guards four hundred Combined Cossack Regiment, including its commanding staff. The regiment provided security for the imperial family, its august chief was Emperor Nicholas II. With the outbreak of World War I it went to the front as part of the Guards Cossack Brigade of the Combined Guards Cavalry Division, participated in the Lublin-Kholm, Warsaw-Ivangorod and Lodz operations, as well as in the convoy of the Supreme Commander. For military distinctions, the Cossacks of the regiment received 437 St. George Crosses and 448 St. George medals, honourably fulfilling their duty to the Fatherland.

Keywords: irregular troops, Imperial convoy, Life Guards Consolidated Cossack Regiment, Life Guards Ural Cossack Hundred, First World War

Казачьи войска в Российской империи имели достаточно широкий диапазон применения их как силы военной и не только. Такая функциональная универсальность, помноженная на выгодный для казны принцип самообеспечения, сделала военно-земледельческое сословие устойчивым ко всем реорганизациям XIX в. вплоть до попыток сословного «расказачивания» в период буржуазных реформ середины столетия. В период перехода от подчинения окраинной казачьей вольницы, преодоления казачьего «самостийного» демократизма к созданию иррегулярных казачьих войск самим государством по мере расширения его территории казачество как сословие приобретает особую связь с российской монархией, в том числе и через создание состоящих при особе государя лейб-гвардейских формирований, а затем и через официальное признание членов императорской фамилии Августейшими атаманами и шефами казачьих войск.

Начало формирования казачьих подразделений в российской императорской гвардии относят к периоду правления Екатерины II, которая для сопровождения ее во время поездок и содержания караулов в Царском Селе указом в ноябре 1774 г. учредила конвойную команду при дворе Ее Императорского Величества. Собрана команда была в 1775 г. из донских и чугуевских казаков (в составе последних присутствовали и представители других казачьих общин, в том числе яицкие казаки). Сформированный в Гатчине наследником Павлом Петровичем в 1793 г. «казацкий эскадрон» из донских казаков в соединении с придворной Донской конвойной командой и лейб-гусарскими эскадронами из мало-российских казаков стали основой созданного в июле 1798 г. отдельного лейб-гвардии Казачьего полка⁴².

Казачья гвардия рекрутировалась в основном из старейших казачьих общин юго-западных рубежей страны (донских, терских, кубанских), но в конце XVIII столетия список этот расширяется — гвардия пополняется казаками юго-восточного пограничья. Здесь в этот период еще продолжается оформление созданного государством Оренбургского казачьего войска и укрепление Оренбургской линии — системы оборонительных сооружений на границе с кочевой степью по реке Яик от Каспийского моря до Тобола протяженностью около 2 тыс. км, с главным ее узлом городом-крепостью Оренбург. Обстановка на юго-восточных рубежах оставалась напряженной.

В 1798 г. началось проведение военно-административной реформы, разделившей Оренбургскую линию на 5 дистанций, а прилегающую к ней территорию — на 10 кантонов для рационального приближения места службы казаков по нарядам к местам их проживания и хозяйственных занятий, «чтобы ближние кантоны отправляли службу на ближней их дистанции на линии»⁴³. Дистанция от Уральска до Гурьева обеспечивалась силами Уральского казачьего войска (1-й и 2-й кантоны). В том же году на основании полученного от оренбургского военного губернатора генерала О.А. Игельстрома описания состояния Оренбургской линии был сделан вывод о том, что стража на этом участке линии достаточна. И тогда же обнаружилось, что в селениях традиционной комплектации чугуевских гвардейских подразделений годных для такой службы казаков (отбираемых и по определенным физическим данным) не хватает⁴⁴, а начатая в 1796 г. Павлом I реконструкция огром-

⁴² *Безотосный В.М., Самонин С.Ю.* Казаки-гвардейцы // Родина. 1998. № 3. С. 61—62.

⁴³ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1-е. Т. XXV. № 18477.

⁴⁴ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XXV. № 18404.

ного гатчинского дворца требовала усиленной охраны. Все эти обстоятельства обусловили издание 23 апреля 1798 г. Высочайшего рескрипта на имя войскового атамана Уральского казачьего войска генерал-майора Данилы Дмитриевича Донскова (оренбургского казака из Сакмарского городка, проявившего себя в ходе подавления пугачевского бунта) о вызове сотни уральских казаков на службу в столицу для личной охраны императора. В тот же день был издан указ, по которому Уральская сотня жаловалась в лейб-гвардию. Так началась история службы уральских казаков при императорском дворе, где, впрочем, уральцы и прежде появлялись ежегодно: с середины 1750-х гг. делегация во главе с офицером доставляла к императорскому столу рыбу и икру — продукт зимнего багрения («царский кусок» сохранялся и в XIX в.). Противостояние уральцев Екатерине II во время Пугачевщины в глазах ее сына Павла было аргументом скорее в пользу уральских казаков. Возможно, это доверие Павла к уральцам заставило графа Панина предусмотрительно отослать уральских казаков из Петербурга в марте 1801 г. (сотня была возвращена в столицу только в июне 1801 г.).

Прибывшая в сентябре 1798 г. в Санкт-Петербург Лейб-Уральская казачья сотня по штату включала штаб-офицера, трех обер-офицеров, 14 урядников и 100 казаков. Первым командиром гвардейской сотни в 1798—1800 гг. был майор Максим Леонидович Севрюгин. В 1800—1804 гг. его сменили сыновья атамана Д.Д. Донскова, Данила Данилович и Иван Данилович Донсковы⁴⁵.

Именным указом императора от 8 апреля 1799 г. Военной коллегии было предписано уравнивать чины Уральского казачьего войска с армейскими. «Взирая с удовольствием на ревность и службу войска Уральского, — говорилось в указе, — в знак признательности и благоволения Нашего к оному, для уравнивания чиновников, в войске оном служащих, повелеваем признавать их чинами по следующей табели, сохраняя им по службе прежнее их название в войске Уральском: войсковых старшин майорами, есаулов ротмистрами, сотников поручиками, хорунжих корнетами...»⁴⁶. Положение об Уральском казачьем войске от 26 декабря 1803 г. закрепило в составе войска, помимо 10 пятисотенных конных полков, должных обеспечивать безопасность рубежей на дистанции от Оренбурга до Гурьева, Лейб-Уральскую сотню, командирующую в столицу.

В 1798—1830 гг. сотня не имела постоянного состава и полностью сменялась сначала через 3, потом через 2 года, комплектовалась

⁴⁵ Мартынов Н.П. Исторический очерк столетия Уральской лейб-гвардии казачьей сотни. СПб., 1898. С. 101.

⁴⁶ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. XXV. № 18927.

из полков, командироваемых на внешнюю службу. Офицеры шли в наряд по очереди — из числа «преимущественно отличного поведения и способностей», их утверждал командир Отдельного Оренбургского корпуса, в составе которого в 1816—1864 гг. находились иррегулярные Уральское казачье, Оренбургское казачье, Ставропольское калмыцкое и Башкиро-мещеряцкое войска⁴⁷. С 1833 г. служба в Санкт-Петербурге стала постоянной, состав сотни разделили на две части. Из 8 взводов 4 находились в столице с содержанием из казны, 4 составляли «домоседную команду» с содержанием на местные «подможные деньги», казаки команды охраняли город и освобождались от других нарядов. Ежегодно один взвод сменял взвод, несший службу в Санкт-Петербурге⁴⁸.

Казаки Лейб-Уральской сотни с 1799 г. охраняли балтийское побережье, во время Крымской войны были частью состава кронштадтского гарнизона. Уральские казаки-гвардейцы принимали участие в антинаполеоновских кампаниях. В Голландской экспедиции 1799 г. в составе корпуса генерала И.И. Германа фон Ферзена полусотня уральских лейб-казаков сражалась 8 сентября в авангарде русских войск при Бергене. После поражения русско-английской армии корпус вынужден был остаться на зимовку в Англии, на островах Джерси и Гернси. В условиях недостатка казарм и сокращения английских субсидий он терпел лишения, при отправке на родину для сокращения расходов казаки продали лошадей, получив от английского правительства по 5 фунтов за каждую. Проблемы пребывания русского корпуса на островах стали одной из объявленных причин фактического выхода России из второй антифранцузской коалиции⁴⁹.

В Ганноверской экспедиции 1805 г. казаки Уральской сотни находились в составе десантного корпуса генерал-майора А.И. Остерман-Толстого. В 1812 г. уральские казаки-гвардейцы были задействованы в организации обороны Санкт-Петербурга. Героически сражались казаки Уральской сотни в войне 1877—1878 гг. в составе отрядов генерала И.В. Гурко и генерала М.Д. Скобелева. Они первыми переправились

⁴⁷ Рахимов Р.Н. Отдельный Оренбургский корпус: проекты и реалии воюющей окраины в николаевскую эпоху // Русский сборник: исследования по истории России. Т. 7. Военная политика императора Николая I. М., 2009. С. 172.

⁴⁸ Мартынов Н.П. Исторический очерк столетия Уральской лейб-гвардии казачьей сотни. С. 39.

⁴⁹ Куницын А.А. Из истории англо-русской экспедиции в Голландию в 1799 г. Русские войска на британских островах Джерси и Гернси (1799—1800 гг.) // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2017. № 4. С. 83; Волков А.Л. Несколько замечаний к «Журналу военным действиям Голландской экспедиции, бывшей в 1799-м году» // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 2. С.150.

через Дунай и Балканский хребет, первыми пришли на помощь защитникам Шипкинского перевала. В боях на Балканах погибли 3 офицера и 75 казаков сотни.

После принятия регламентирующей служебную и хозяйственную деятельность Положения об Оренбургском казачьем войске в декабре 1840 г.⁵⁰ началось командирование на службу в гвардию и оренбургских казаков. В 1830-х гг. состоялось более близкое знакомство с оренбургскими и уральскими казаками будущего императора Александра II: как наследник престола он в 1827 г. был назначен шефом Атаманского полка (причисленного в 1829 г. к гвардейскому корпусу) и Августейшим атаманом всех казачьих войск. В 1837 г. наследник посетил Оренбургский край — Верхнеуральск, Златоуст, Челябинск, крепость Кизильскую, казачьи станицы Магнитную и Таналыцкую, Оренбург и Уральск. В Оренбурге военный губернатор В.А. Перовский провел для Александра смотр и церемониальный марш войск Оренбургского корпуса, показал военный госпиталь, Неплюевское училище и скачки⁵¹.

Положение об Оренбургском казачьем войске 1840 г. не предусматривало в войсковой структуре гвардейского формирования, закрепляя в составе войска 10 пятисотенных полков и конноартиллерийскую бригаду из трех батарей (конноартиллерийские роты появились в войске в 1819 г.). Однако по итогам успешного инспекторского смотра 1845 г. и доклада командира Отдельного Оренбургского корпуса указ императора от 4 октября 1846 г. предписывал «выбрать из войска, по примеру Сибирского линейного казачьего войска, 30 человек казаков отличного поведения, нештрафованных, здорового сложения, стройного вида и ростом не ниже 9 вершков и прислать сих людей на службу в гвардию»⁵². После этого 24 оренбургских казака были прикомандированы к лейб-гвардии Конно-гренадерскому полку (в таких формированиях, изначально предназначенных для штурма укреплений, традиционно требовались рослые и сильные бойцы) и 6 направлены в дивизион лейб-гвардейской Донской конноартиллерийской батареи.

Лейб-гвардии Уральская казачья сотня, получив в 1830 г. права «молодой гвардии», дававшие офицерам преимущества в старшинстве на один чин по сравнению с армейскими, была причислена к Лейб-Атаманскому Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полку и находилась в его составе до 1874 г. За это время сотня несколько раз

⁵⁰ ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XV. Отд. 2. № 14041.

⁵¹ Кузнецов В.А. Оренбургское казачье войско в годы правления императора Александра II // Император Александр II и Южный Урал: Сб. документов и материалов. Челябинск, 2019. С. 38.

⁵² ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XXI. Отд. 2. № 20490.

была переформирована — в эскадрон в 1846 г. и в 1847 г. — в лейб-гвардии Уральский казачий дивизион численностью в 393 казака. В списках дивизиона с 1864 г. числились император и наследник престола. Дивизион был переформирован в марте 1868 г. в эскадрон, а в октябре 1874 г. отчислен от лейб-гвардии Атаманского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полка. Этому предшествовали события, связанные с изданием в марте 1874 г. нового Положения о воинской повинности Уральского казачьего войска, в соответствии с которым сверх 9 конных полков шестисотенного состава и учебной сотни войско постоянно выставляло на действительную службу лейб-гвардии Уральский казачий эскадрон⁵³. Обычай «наемки» сохранялся с изменениями, но в войске начались волнения. Сопrotивление новым порядкам было подавлено, зачинщики военным судом приговорены к каторге. В июле 1875 г. свыше 2500 казаков с семьями были исключены из войска с водворением в Туркестанский край, на Сыр-Дарьинскую линию, в состав Казалинского военно-рабочего батальона. Еще 199 человек были переселены в пределы Оренбургского казачьего войска, в район Орска.

Это был не первый случай сопротивления уральских казаков решениям правительства, «посягнувшего» на самобытные традиции уральцев и намеревавшегося установить в войске срочную службу «по штату» вместо сложившегося порядка «наемки» (набора на службу из полевого разряда казаков-«охотников», вознаграждавшихся «подмогой» от войска). В 1803 г. уральцы противились введению формы, отказываясь менять «малиновые зипуны на малиновые мундиры». В Петербурге тогда «волновалась» и гвардейская сотня, за что вместо отпуска в войско была командирована в Финляндию, но после участия в экспедиции генерал-майора Я.П. Кульнева на Аландские острова в 1809 г. была прощена⁵⁴. За неподчинение приказу брить бороды (а борода, как писал В.И. Даль, «казаку головы дороже») казаков отправляли в действующую против турок армию. Казаки-староверы, приверженные «древнему благочестию», не хотели принимать на войсковой территории единоверческую Церковь. Сопrotивлялись уральцы и назначению в войско «чужих» командиров (последним войсковым атаманом по выбору в 1798—1823 и 1827—1830 гг. и уральским казаком по рождению был Д.М. Бородин). «Непослушание» уральцев влияло и на отношение власти к гвардейской сотне. В 1850 и 1857 г. императоры Николай I и Александр II отклоняли ходатайство о присвоении лейб-гвардии Уральской казачьей сотне прав «старой гвардии». Эти преимущества (служба при императорском

⁵³ ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XLIX. Отд. 1. № 53236.

⁵⁴ Железнов И.И. Уральцы: Очерки быта уральских казаков / Под ред. Н.А. Бородина. Т. 1. СПб., 1910. С. 369—370.

дворе, более высокие оклады, офицерский чин выше армейского на два гвардейцы получают только императоре Александре III, когда в 1883 г. «молодая гвардия» была упразднена и ее полки перевели в «старую гвардию»⁵⁵. Среди этих гвардейских подразделений был и лейб-гвардии Уральский казачий эскадрон (с 1868 г.) под командованием полковника Л.Л. Аничхина.

В ходе проведения масштабной военной реформы 1874—1875 гг. кавалерия в целом подверглась переформированию. К действующей регулярной кавалерии были причислены все кавалерийские полки гвардии и армии, казачьи полки включались в состав 14 созданных кавалерийских дивизий, полкам гвардии и армии присваивался одинаковый штат с равным количеством людей и строевых лошадей в мирное и военное время. Лейб-гвардии Уральский эскадрон вошел в состав 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. Из дивизионов лейб-гвардии Казачье-го и лейб-гвардии Атаманского полков был сформирован лейб-гвардии Сводный Казачий полк, вошедший в состав 2-й гвардейской кавалерийской дивизии⁵⁶. В 1877 г. он отправился на Русско-турецкую войну, и в том же году появился 2-й Сводный Казачий полк из дивизионов казачьей лейб-гвардии.

Отбор казаков в гвардию в этот период описан П.Н. Красновым: «Дивизионы атаманцев, лейб-казаков и уральцев составляли гвардейский Сводно-Казачий полк... На службу в гвардию выбирались лучшие люди из станиц, высокого роста, красивые, видные. Отслужив три года в армии и шесть лет в льготных дивизионах, они, уже отрастивши себе форменные бакенбарды, все под одно лицо приходили в Петербург. Шли целым дивизионом по железной дороге вместе с офицерами»⁵⁷. В указе «О строевом обучении казачьих полков» от 27 июля 1875 г. подчеркивалось, что включением казачьих полков в состав кавалерийских дивизий не имеет в виду посягать в каком бы то ни было отношении на природные боевые качества казаков, необходимо учитывать сложившийся порядок отбывания казаками службы, боевые обычаи и приемы, выработанные в среде казачьего населения, в том числе — формирование казачьих подразделений в определенных станицах, казачьих сотен — преимущественно из одностаничников⁵⁸.

⁵⁵ Столетие Военного министерства. 1802—1902. Воинская повинность казачьих войск: Исторический очерк. СПб., 1907. С. 262.

⁵⁶ ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. L. Отд. 2. № 54944.

⁵⁷ *Краснов П.Н.* Атаманская памятка. 1775—1900. Краткий очерк истории лейб-гвардии Атаманского Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича полка. СПб., 1900. С. 173.

⁵⁸ ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. L. Отд. 2. № 54946.

На начало XX в. в составе войск императорской гвардии находилось несколько казачьих частей: Собственный Его Величества конвой (по 2 сотни терских и кубанских казаков), Донская Его Величества батарея, лейб-гвардии Уральская Его Величества сотня и восстановленные в 1884 г. лейб-гвардии Казачий Его Величества полк и лейб-гвардии Атаманский Его Высочества Наследника Цесаревича полк. Верность престолу и заслуги перед Отечеством казачьих войск востока и юго-востока империи («степовых» — Астраханского, Уральского, Оренбургского, Сибирского, Семиреченского, Забайкальского, Амурского и Уссурийского, которые, за исключением уральцев, не имели на тот момент своих гвардейских частей) были отмечены в 1906 г. созданием общего для них гвардейского формирования — четырехсотенного лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка, шефом которого стал император Николай II⁵⁹. Полк был сформирован 28 октября 1906 г.: уральцы и оренбуржцы выставляли по одной сотне — 1-ю Уральскую Его Величества (183 чел., для сотни сохранен ее титул) и 2-ю Оренбургскую (194 чел.). 3-я Сводная сотня включала Сибирскую полусотню (91 чел.), Семиреченский взвод (45 чел.) и Астраханский взвод (45 чел.). В 4-й Приамурской сотне — Забайкальская полусотня, Амурский взвод и Уссурийский взвод. По штату мирного времени в полку предполагалось 668 чел., в военное время — 674 чел. Казаки должны были выходить на службу с собственными лошадьми, которые в сотнях различались по масти: в 1-й и 3-й — гнедые, во 2-й — серые, в 4-й — гнедые и серые. Служебные права и обязанности, виды довольствия были те же, что у чинов донских гвардейских казачьих полков. Старшинство полка велось с 6 апреля 1830 г., когда Уральской сотне были дарованы права «молодой гвардии»; права и преимущества «старой гвардии» полк получил 9 августа 1906 г.

6 апреля 1907 г., в день полкового праздника святого Евтихия, полк был представлен на параде монарху в большом царскосельском манеже — со штандартом и оркестром трубачей: «...малиновая линия уральцев, затем линия оренбуржцев в голубых казакинах, затем чередовались красная, малиновая, желтая и оранжевая линии казаков Сибири и Уссурийского края, на всех грозные папахи... Вид молодецкий, бравый... Его Величество был в мундире своей Уральской сотни... обходил строй с наследником на руках...»⁶⁰. Казенное снаряжение и обмундирование, установленное по форме лейб-гвардии Уральской казачьей Его Величества сотни, выдавалось по прибытии в полк (все гвардейские казаки

⁵⁹ Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1906 год. Т. 42. СПб.: Главное управление иррегулярных войск, 1907. С. 48—51.

⁶⁰ Столетие Военного министерства... С. 429.

части получали обмундирование от интендантства⁶¹). Цвет сукна парадного мундира и погона представители каждого войска сохранили свой: малиновый — у уральских и семиреченских казаков, синий — у оренбуржцев, алый — у сибирских казаков, оранжевый — у астраханских, амурских и уссурийских, забайкальских казаков. Обыкновенные мундиры и шаровары с 1910 г. для всех ежегодно шились из темно-синего гвардейского сукна, с белыми кантами на обшлагах рукавов. Гвардейский мундир Уральской казачьей сотни, изготовленный по специальному заказу, уральские казаки в 1913 г. преподнесли в дар наследнику цесаревичу Алексею Николаевичу⁶².

Комплектованием полка руководило Главное управление казачьих войск через наказных атаманов, направлявших казаков из первоочередных полков, а затем ежегодно после увольнения из полка на льготу сменные команды формировались «в каждом войске выбором людей со всего войска. Назначаемые в полк казаки должны быть видные, рослые, совершенно здоровые и безусловно хорошего поведения»⁶³. Так, личный состав 2-й Оренбургской сотни комплектовался казаками из станиц всех трех военных отделов войска — Оренбургского, Верхнеуральского и Троицкого. Рекомендация по подбору в подразделение одностаничников оставалась актуальной (о чем свидетельствуют, например, опубликованные списки награжденных казаков из станиц Оренбургского казачьего войска, служивших в лейб-гвардии Сводно-Казачьем полку в 1906—1917 гг.⁶⁴). В конце 1915 г. в списке нижних чинов сотни было 223 чел. — вахмистров, урядников, приказных и рядовых казаков⁶⁵. Выбор офицеров производился по усмотрению наказных атаманов «из отлично аттестованных», преимущественно отличившихся в Русско-японской войне, а впоследствии «по общим для гвардейских частей правилам».

Казаки Уральского и Оренбургского войска составили не только основу комплектования гвардейского Сводно-Казачьего полка, но и ядро его командного состава — 28 офицеров по штату военного и мирного

⁶¹ Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1886 год. Т. 21. Ч. 1. СПб., 1886. С. 13

⁶² Изюмов А.И. Уральская казачья община // Вопросы истории. 1998. № 3. С. 133.

⁶³ Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1906 год. С. 50.

⁶⁴ См.: Бешенцев В.Г., Завершинский В.И., Козлов Ю.Я., Семенов В.Г., Шалагин А.В. Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи. Челябинск, 2012. 380 с.

⁶⁵ Завершинский В.И. Оренбургские казаки во 2-й Оренбургской сотне лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка. Люди и судьбы // Союзная мысль. № 30 (365). 2013. 9 декабря. [Электронный ресурс]: <http://www.uralgenealogy.ru/>

времени. Первым командиром полка был назначен бывший в 1906—1911 гг. командиром лейб-гвардии Уральской казачьей Его Величества сотни генерал-майор Л.И. Жигалин, выпускник Оренбургского казачье-юнкерского училища, участник Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Его помощниками — полковники В.Г. Хорошхин из Уральского войска и П.И. Кременцов из оренбургских казаков, адъютантом — сотник 1-й Уральской сотни Н.А. Колпаков. Последним командиром лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка в 1915—1918 гг. также стал уралец — полковник Н.Н. Бородин (1-й). До начала Первой Мировой войны из состава офицеров полка трое окончили Академию Генерального штаба и вернулись в полк, среди них — подъесаул Уральской сотни Н.Н. Мартынов и подъесаул Оренбургской сотни И.Г. Акулинин.

В течение 1907—1909 гг. все сотни полка поочередно несли службу по охране суточными патрулями дворцовых парков Царского Села, Павловска и Гатчины, обеспечивая безопасность царской семьи, а также в Охте и Колпино — для предупреждения беспорядков на казенных заводах.

Лейб-гвардии Сводно-Казачий полк был отправлен на фронт 8 августа 1914 г. в составе 27 офицеров и 723 казаков. Организационно полк находился в составе Гвардейской казачьей бригады Сводной Гвардейской кавалерийской дивизии. Отдельная запасная гвардейская полусотня полка оставалась в Гатчине под командованием А.Ф. Болгарцева. Полк участвовал в Люблин-Холмской, Варшавско-Ивангородской и Лодзинской операциях. В августе — сентябре 1915 г. был в конвое Верховного главнокомандующего. За боевые отличия казаки полка получили 437 Георгиевских крестов и 448 Георгиевских медалей. Первым полным Георгиевским кавалером в полку стал в 1916 г. урядник 1-й Уральской сотни Трифон Забродин, во 2-й Оренбургской сотне — вахмистр Николай Казанцев из станицы Коельской и подхорунжий Алексей Тимофеевич Колобынцев из станицы Полтавской. Орденами Святого Георгия и Георгиевским оружием были награждены офицеры, уральцы и оренбуржцы, полковники М.Н. Бородин, Л.П. Тимашев, И.Г. Акулинин, подъесаул Г. Селезнев. Во 2-й Оренбургской сотне Георгиевскими крестами 2-й, 3-й, 4-й степеней были награждены 66 казаков⁶⁶.

Личные подвиги казаков-гвардейцев 1-й и 2-й сотен особо отмечены наградами за бои в районе города Холм в июле — августе 1915 г. и под Ковелем и на реке Стоход (правом притоке Припяти) в 1916 г. Командир отряда разведчиков старший урядник 2-й Оренбургской сотни Андрей Петрович Смологонов из Кардаиловской станицы в октябре

⁶⁶ Подсчитано по спискам: *Бешенцев В.Г., Завершинский В.И., Козлов Ю.Я., Семенов В.Г., Шалагин А.В.* Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи. 380 с.

1916 г. на р. Стоход у деревни Новый Моссор добыл и доставил под ружейным и артиллерийским огнем ценные сведения о противнике, был награжден Георгиевским крестом 3-й степени. Там же, на р. Стоход, трубач 2-й Оренбургской сотни Яков Ломакин из станицы Рассыпной во время атаки на неприятельские окопы в ночь с 13 на 14 октября 1916 г. «вызвался разведчиком», под сильным огнем противника первым преодолел проволочное заграждение и «способствовал успеху атаки», за что был награжден Георгиевским крестом 4-й степени.

В том же бою на р. Стоход у Марьяновки отличились «охотники на разведку» урядник 2-й Оренбургской сотни Николай Зобнин из станицы Красноярской и приказный Иван Прокофьевич Алпеев (1888—1937) из Алексеевского поселка станицы Донецкой, награжденные Георгиевскими крестами 3-й степени. Но их героическая история началась раньше, когда казаки 2-го Оренбургского казачьего полка в составе потерпевшей поражение в Восточной Пруссии армии генерала А.В. Самсонова попали в плен, в сентябре с риском для жизни бежали в Голландию, были отправлены российским консульством через Лондон в Петроград, где в октябре 1915 г. их представили императору, наградили Георгиевскими крестами 4-й степени и отпуском, после чего они были переведены во 2-ю Оренбургскую сотню лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка и вновь оказались на фронте⁶⁷.

«Казачество во время Великой войны свой долг перед Отечеством выполнило с честью... — писал в парижской эмиграции бывший лейб-гвардеец, избранный Войсковым атаманом зарубежных оренбургских казаков генерал-майор И.Г. Акулинин. — Казачьи части не теряли боеспособности... В казачьих частях не было дезертирства...» Со ссылкой на подсчеты служившего преимущественно в гвардейских штабах генерала Н.Н. Головина, он приводил сведения о характере потерь по родам войск, разделив потери на «кровавые» (убитые и раненые) и «пленные»: соотношение таких потерь наиболее показательным было именно для гвардии (91 и 9 % соответственно) и казачьих частей (94 % убитыми и ранеными и 6 % пленными)⁶⁸.

После того как созданный в конце 1917 г. полковой комитет заявил о недоверии офицерскому составу и все офицеры во главе с Н.Н. Бородиным покинули лейб-гвардии Сводно-Казачий полк, в феврале 1918 г. полк прибыл в Оренбург и в марте был расформирован. На момент расформирования в нем числилось более 700 человек командно-

⁶⁷ Бешенцев В.Г., Завершинский В.И., Козлов Ю.Я., Семенов В.Г., Шалагин А.В. Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска. Первый военный отдел. Челябинск, 2012. С. 189.

⁶⁸ Акулинин И.Г. Казачество в Великой войне (1914—1917) // Вестник казачьей выставки в Харбине 1943 г. Харбин, 1943. С. 66.

го и рядового состава. Судьба развела их по разные стороны баррикад Гражданской войны, а эмиграция — по разным странам и континентам. На Южном Урале бывшие казаки-гвардейцы разошлись по домам, пополнили ряды и красных, и белых формирований. В 1919 г. в Омске при штабе Сибирского казачьего корпуса из казаков, ранее служивших в лейб-гвардии Сводно-Казачьем полку, сформировали Отдельную Атаманскую сотню, но после отступления белых частей от Омска она фактически перестала существовать.

Среди бывших лейб-гвардейцев были и поддерживавшие советскую власть. Делегатом первого губернского съезда советов в марте 1918 г. стал бывший член полкового комитета Н.П. Назаров, уроженец поселка Николаевского Уйской станицы, избранный председателем казачьей секции губисполкома, затем — «комиссаром оренбургского трудового казачества». В июне 1918 г. Н.П. Захаров вступил в полк имени Стеньки Разина, где уже служили бывшие лейб-гвардейцы А.Е. Карташов, Д.А. Тарасенков, А.Ф. Пасынкеев. Бывший урядник 2-й Оренбургской сотни и член полкового комитета, уроженец поселка Тарутинского Михайловской станицы А.Е. Карташов был инициатором создания и командиром сформированного в Троицке из казаков 2-го и 3-го отделов Оренбургского казачьего войска Первого социалистического имени Стеньки Разина полка. Среди его наград имелись и Георгиевский крест, и орден Красного Знамени.

Список литературы

1. Акулинин И.Г. Казачество в Великой войне (1914—1917) // Вестник казачьей выставки в Харбине 1943 г. / Представительство Союза казаков в Восточной Азии; ред. Е.П. Березовский. Харбин, 1943. 203 с.
2. Безотосный В.М., Самонин С.Ю. Казаки-гвардейцы // Родина. 1998. № 3. С. 61—67.
3. Бешенцев В.Г., Завершинский В.И., Козлов Ю.Я., Семенов В.Г., Шалагин А.В. Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска. Первый военный отдел. Челябинск: «Книга», 2012. 200 с.
4. Бешенцев В.Г., Завершинский В.И., Козлов Ю.Я., Семенов В.Г., Шалагин А.В. Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи. Челябинск, 2012. 380 с.
5. Волков А.Л. Несколько замечаний к «Журналу военным действиям Голландской экспедиции, бывшей в 1799-м году» // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 2. С. 140—156.
6. Железнов И.И. Уральцы: Очерки быта уральских казаков / Под ред. Н.А. Бородина. Т. 1. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1910. 397 с.

7. *Завершинский В.И.* Оренбургские казаки во 2-й Оренбургской сотне лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка. Люди и судьбы // Союзная мысль. № 30 (365). 2013. 9 декабря. [Электронный ресурс]: <http://www.uralgenealogy.ru/> (дата обращения: 06.12.2025).

8. *Изымов А.И.* Уральская казачья община // Вопросы истории. 1998. № 3. С. 129—134.

9. *Краснов П.Н.* Атаманская памятка. 1775—1900. Краткий очерк истории лейб-гвардии Атаманского Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича полка. СПб.: Тип. И. Гольдберга, 1900. 270 с.

10. *Кузнецов В.А.* Оренбургское казачье войско в годы правления императора Александра II // Император Александр II и Южный Урал: Сб. документов и материалов / Сост., науч. ред. Н.А. Антипин. Челябинск, 2019. 538 с.

11. *Куницын А.А.* Из истории англо-русской экспедиции в Голландию в 1799 г. Русские войска на британских островах Джерси и Гернси (1799—1800 гг.) // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2017. № 4. С. 74—84.

12. *Мартынов Н.П.* Исторический очерк столетия Уральской лейб-гвардии казачьей сотни. СПб.: Скоропечатня П.О. Яблонского, 1898. 198 с.

13. Столетие Военного министерства. 1802—1902. Воинская повинность казачьих войск: Исторический очерк / Сост. А.И. Никольский, Н.А. Чернощеков; гл. ред. Д.А. Скалон. СПб.: Тип. тов-ва М.О. Вольф, 1907. 683 с.

Сведения об авторе

Махрова Татьяна Кимовна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, трудового права ЮУрГУ, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества МГУТУ им. К.Г. Разумовского. E-mail: lotto@list.ru

Information about the author

Makhrova Tatyana Kimovna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, Labor Law, SUSU; Leading Researcher at the Scientific Center for the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky MSUTM. E-mail: lotto@list.ru

Статья поступила в редакцию 10.12.2025; одобрена после рецензирования 18.12.2025; принята к публикации 23.12.2025.

**ПОПЫТКА ОБЪЕДИНЕНИЯ ТЕРСКОГО
КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА И ОСЕТИИ В 1919 Г.*****Р.Г. Гагкуев****Институт российской истории Российской Академии Наук; Российская Академия образования, Москва**Аннотация:*

Статья представляет собой реконструкцию одного из малоизученных политических проектов периода Гражданской войны на Юге России — процесса объединения Терского казачьего войска и Осетии в 1919 г. Научная новизна работы определяется введением в научный оборот комплексного анализа архивных материалов из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Особую ценность представляет задействование двух ключевых групп документов: подробных воспоминаний полковника Н.А. Бигаева, выполнявшего функции главного переговорщика от Осетии, и официальных протоколов заседаний Совета при правителе Осетии. Такой подход позволяет не только восстановить хронологию событий, но и проанализировать механизмы принятия решений, внутреннюю дискуссию и политическую мотивацию сторон. Проведенное исследование показало, что в результате 8-месячного переговорного процесса сторонам удалось не только достичь предварительных договоренностей, но и разработать конкретную конституционную модель будущего государственного образования — Терского края. Были утверждены принципы единства территории, равноправия казачьего и осетинского населения, а также создана модель высшей власти, предусматривавшая избрание войскового атамана от казаков и его помощника — от осетинского народа. Достигнутые соглашения получили официальное одобрение как Большого войскового круга терцев, так и Осетинского народного съезда в декабре 1919 г. Этот политический проект, хотя и не реализованный вследствие военного поражения Белого движения, представлял собой реальную альтернативу последующему национально-территориальному размежеванию региона: жизнеспособную модель мирного сосуществования и совместного управления на принципах равноправия и взаимного уважения интересов.

Ключевые слова: Гражданская война, Северный Кавказ, Терское казачье войско, Осетия, Н.А. Бигаев, Белое движение, ВСЮР, Совет при правителе Осетии, национальная политика

Research article

THE ATTEMPTED UNIFICATION OF THE TEREK COSSACK HOST AND OSSETIA IN 1919

R.G. Gagkuev

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; Russian Academy of Education, Moscow

Abstract:

This study reconstructs one of the poorly studied political projects of the Civil War period in the South of Russia — the process of unifying the Terek Cossack Host and Ossetia in 1919. The scholarly novelty of the work is determined by the introduction into academic discourse of a comprehensive analysis of archival materials from the State Archive of the Russian Federation. Of particular value is the use of two key groups of documents: the detailed memoirs of Colonel N.A. Bigayev, who acted as the chief negotiator for Ossetia, and the official minutes of the meetings of the Council under the Ruler of Ossetia. This approach makes it possible not only to reconstruct the chronology of events but also to analyze the decision-making mechanisms, internal discussions, and political motivations of the parties involved. The research has shown that as a result of the eight-month negotiation process, the parties managed not only to reach preliminary agreements but also to develop a specific constitutional model for the future state entity — the Terek Region. The principles of territorial unity and equal rights for the Cossack and Ossetian populations were approved, and a model of supreme power was created, which provided for the election of a Host Ataman from the Cossacks and his assistant from the Ossetian people. The achieved agreements received official approval from both the Great Host Circle of the Terek Cossacks and the Ossetian National Congress in December 1919. Although this political project was never implemented due to the military defeat of the White Movement, it represented a real alternative to the subsequent national-territorial demarcation of the region: a viable model for peaceful coexistence and joint governance based on the principles of equality and mutual respect for interests.

Keywords: Civil War, North Caucasus, Terek Cossack Host, Ossetia, N.A. Bigayev, White Movement, Armed Forces of South Russia, Council under the Ruler of Ossetia, national policy

Среди сложнейших для анализа и описания вопросов периода российской революции 1917 г. и Гражданской войны 1918—1922 гг. остаются события, происходившие в этот период на Северном Кавказе.

Особенно жестокий ход братоубийственной войны в Терской области и в Дагестане был обусловлен большим числом застарелых проблем. Одним из главных действующих лиц в событиях Гражданской войны на Северном Кавказе было Терское казачье войско, образовавшее в 1917—1919 гг. свои органы управления и претендовавшее на особую роль во всем регионе. Наряду с этим в рамках коренного переустройства административно-территориального деления и организации управления в этой части России — и при советской, и при белой властях — начали активно создаваться национальные образования, предусматривавшие разную степень автономии. Своеобразным итогом этих событий стало образование 20 января 1921 г. на территории бывшей Терской и части бывшей Кубанской областей Российской империи Горской автономной социалистической советской республики в составе РСФСР.

Одним из малоизвестных эпизодов Гражданской войны на Северном Кавказе стала попытка объединения в рамках одного административного образования Терского казачьего войска и Осетии в 1919 г. С занятием в начале 1919 г. большей части Северного Кавказа войсками Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) под главнокомандованием генерал-лейтенанта А.И. Деникина для управления им был образован Терско-Дагестанский край. В качестве главноначальствующего краем и главнокомандующего его войсками 23 января (5 февраля) 1919 г. был назначен генерал-лейтенант В.П. Ляхов⁶⁹. С 16 (29) апреля на этих постах его сменил генерал от инфантерии И.Г. Эрдели⁷⁰, а сами войска позднее были переименованы в войска Северного Кавказа.

Общая ситуация на Северном Кавказе и вопрос организации власти были крайне непростыми. Добровольческому командованию необходимо было учитывать существование в крае Терского казачьего войска, а также наличие национальных округов, в части из которых в 1919 г. проходили восстания против установленной белыми власти. Особым совещанием был разработан закон «Об управлении Терско-Дагестанским краем», в котором область Терского войска объединялась с горскими округами⁷¹. В рамках нового административного образования

⁶⁹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 4. Вооруженные силы Юга России. Берлин, 1925. С. 113—114; Мартиросян Д.Г. Служба генерал-лейтенанта В.П. Ляхова в составе Вооруженных сил Юга России (1918—1919 гг.) // Военно-исторический журнал. 2021. № 8. С. 105.

⁷⁰ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 4. С. 117.

⁷¹ Цветков В.Ж. Национальный вопрос в политике антибольшевистских (белых) правительств // История России. В 20 т. Т. 12: Гражданская война в России. 1917—1922 годы. Кн. 2. Власть. Экономика. Общество. Культура. М., 2023. С. 766—767.

Терское казачье войско получало автономию и управлялось законодательными постановлениями, утверждаемыми Терским войсковым кругом. На нем же выбирались Войсковой атаман и формировалось правительство Терского казачьего войска. В созданный Терско-Дагестанский край входили также четыре отдела Терского казачьего войска — Ингушский, Кабардинский, Осетинский и Чеченский, а также Владикавказское и Грозненское градоначальства, Кавказский Минералводческий район и Дагестанская область. В подконтрольных белым отделах (фактически национальных областях) Северного Кавказа были введены должности правителей. Своих правителей в чинах генералов в 1919 г. получили Дагестан (М.М. Халилов), Ингушетия (С.Т. Мальгасов), Кабарда (Ф.Н. Бекович-Черкасский), Осетия (Я.В. Хабаев) и Чечня (Э.С.-Г. Алиев)⁷².

Неустойчивость добровольческой власти, наличие большого количества угроз заставляло и Терское казачье войско, и национальные отделы Терско-Дагестанского края думать о будущих путях развития и конфигурации региональной власти. Терское войско на протяжении всего 1919 г., в течение которого оно существовало на подконтрольной ВСЮР территории, использовало любые возможности для укрепления собственных позиций на Тереке, прекрасно понимая, что Гражданская война далека от завершения. Помимо включения в 1919 г. в состав войска ногайского народа, терское казачество стремилось к союзу, а если бы получилось, то и к слиянию с осетинами и кабардинцами⁷³.

Перед выбором дальнейшего направления своих действий оказалась и Осетия, во главе которой с февраля 1919 г. в качестве правителя находился полковник (позднее генерал-майор) Я.В. Хабаев⁷⁴. Осетины, не удовлетворенные организацией власти в Терско-Дагестанском крае, выказывали стремление к объединению с терскими казаками⁷⁵. В обстановке Гражданской войны Осетия, как и любая другая часть бывшей Российской империи, оказалась расколотой как минимум на две части. Между казаками и осетинами, жившими на территории Терской области, к тому времени установились добрососедские отношения и тесные экономические связи. Казаков и осетин связывали

⁷² Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 4. С. 115; Лобанов В.Б. Терек и Дагестан в огне Гражданской войны: религиозное, военно-политическое и идеологическое противостояние в 1917—1920-х гг. СПб., 2017. С. 291—292.

⁷³ Лобанов В.Б. Терек и Дагестан в огне Гражданской войны... С. 406; Бурда Э.В. Терские казаки в революции и Гражданской войне. Кн. II. Под знаменами Деникина и Врангеля на фронтах Гражданской войны. Нальчик, 2020. С. 173.

⁷⁴ Киреев Ф.С. Герои и подвиги: уроженцы Осетии в Первой мировой войне. Владикавказ, 2010. С. 100.

⁷⁵ Бурда Э.В. Терские казаки в революции и Гражданской войне. Кн. II. С. 173.

несколько столетий совместной службы на благо России⁷⁶, а феномен осетин в рядах Терского казачьего войска сегодня стал темой отдельных исследований⁷⁷.

В процессе переговоров об объединении терских казаков и горцев принимали участие и представители Кабарды. Терское казачье войско, Кабарду и Осетию помимо тесных экономических связей объединяло лояльное отношение к власти главнокомандующего ВСЮР генерал-лейтенанта А.И. Деникина⁷⁸. Наличие большого количества и офицеров русской армии, и казаков из осетин создавало достаточно устойчивую базу для поддержки Белого движения в Осетии.

Переговоры об объединении Терского казачьего войска и Осетии в 1919 г. эпизодически затрагивались в ряде исследований, а главным источником для описания их хода были и остаются воспоминания полковника Н.А. Бигаева, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации. Историк Белого движения В.Ж. Цветков еще в 2009 г. впервые в историографии задействовал мемуары Бигаева для рассказа о ходе переговоров между Терским казачьим войском и Осетией об объединении⁷⁹ (переиздание монографии вышло в 2019 г.)⁸⁰. Воспоминания Бигаева для повествования о взаимоотношениях Терского казачьего войска и Осетии в 1919 г. использовали в своих работах В.Б. Лобанов⁸¹, Э.В. Бурда⁸², а также их цитировал А.С. Пученков в исследовании, посвященном национальной политике генерала А.И. Деникина⁸³. Наряду с воспоминаниями Н.А. Бигаева важными источниками для анализа переговоров между Терским казачьим войском и Осетией являются документы

⁷⁶ Лобанов В.Б. Терек и Дагестан в огне Гражданской войны... С. 406.

⁷⁷ Дзагурова Г.Т. Осетины в войнах России. Владикавказ, 2012. 236 с.; Киреев Ф.С. Герои и подвиги... 143 с. И др.

⁷⁸ Жанситов О.А. Антибольшевистская борьба в Кабарде и Балкарии (1917—1920 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2006. С. 132.

⁷⁹ Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1919 г. (Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2009. С. 191—193.

⁸⁰ Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1917—1919 гг. М., 2019. С. 565—567.

⁸¹ Лобанов В.Б. История антибольшевистского движения на Северном Кавказе, 1917—1920 гг.: на материалах Терка и Дагестана. СПб., 2013. С. 303—305; Лобанов В.Б. Терек и Дагестан в огне Гражданской войны... С. 406—410; Лобанов В.Б. Внутренняя политика терского казачества и взаимоотношения с народами Терской области в 1919—1920 гг. // Russian Colonial Studies. 2019. № 1. С. 100—113.

⁸² Бурда Э.В. Терские казаки в революции и Гражданской войне. Кн. II. С. 174—175, 369—370.

⁸³ Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 — весна 1920 г.). М., 2016. С. 180—181, 192.

войскового круга терцев и Совета при правителе Осетии, задействованные в этой публикации.

Полковник Николай Александрович Бигаев (1873—1951) не относится к числу офицеров русской армии, оставивших заметный след в отечественной военной истории. Кадровый офицер-кавалерист, он не принимал участия в сражениях Первой Мировой войны, во время которой служил в Конвое наместника Его Императорского Величества на Кавказа в Тифлисе, а с августа 1914 г. был его начальником⁸⁴.

После установления в январе 1919 г. контроля над Владикавказом Вооруженными силами Юга России Н.А. Бигаев был привлечен на службу правителем Осетии Я.В. Хабаевым. В этом назначении, вероятно, сказалось их знакомство по службе в 1917 г. во 2-й Кавказской туземной конной дивизии: Бигаев был тогда офицером 1-го Осетинского конного полка, а полковник Хабаев — командиром 2-й бригады, в которую входил полк⁸⁵.

Весной 1919 г. начались переговоры Осетии и Терского казачьего войска о создании общекраевой власти на Тереке, в которых активное участие принимал Н.А. Бигаев. Правитель Осетии генерал-майор Я.В. Хабаев и сформированный Совет при правителе выступали против попыток обосновавшихся в Тифлисе Меджлиса горских народов и правительства Горской Республики включить Осетию в состав этого существующего только на бумаге государства, ставившего главной целью отделение от России вне зависимости от установившегося в ней государственного строя. В августе 1919 г. правитель Осетии и члены Совета в протесте верховному комиссару Антанты на Кавказе полковнику У. Гаскелю заявляли, что будут бороться «...против тех, кто, не имея решительно никаких полномочий от осетинского народа или его представительных учреждений, берет на себя смелость выступать с дипломатическими нотами по вопросам, касающимся судьбы и политических интересов Осетии». «Политические цели осетинского народа, — указывалось в официальном протесте осетинского Совета, — в высшей степени ясны, так как представители народа на всех своих съездах с первых же дней государственного переворота заявляли одно и то же, что народ не мыслит ни своего существования, ни духовно-культурного развития вне России, что Осетия — неотделимая часть единой Великой России»⁸⁶.

⁸⁴ Подробнее биографию полковника Бигаева см. в книге: *Бигаев Н.А. Воспоминания: служба в Конвое наместника на Кавказе, революция 1917 г., Гражданская война и эмиграция.* М., 2025.

⁸⁵ *Киреев Ф.С.* Герои и подвиги... С. 24.

⁸⁶ Протест осетинского Национального совета верховному комиссару Антанты на Кавказе американскому полковнику В.Н. Гаскелю по поводу

Начавшиеся весной 1919 г. переговоры с Терским казачьим войском об объединении и создании казачье-осетинского автономного Терского края стали важным политическим событием в жизни Осетии⁸⁷. Еще в апреле 1919 г. правителем Осетии Я.В. Хабаевым и Советом при правителе было принято решение командировать своего постоянного представителя в Пятигорск для налаживания взаимодействия и переговоров с атаманом Терского казачьего войска генерал-майором Г.А. Вдовенко и войсковым правительством. Главными причинами начала переговоров стало опасение Хабаева и его окружения оказаться в ходе продолжавшейся Гражданской войны в изоляции, а также необходимость восстановления нормальной жизни в крае. Уполномоченным представителем Осетии при Терском казачьем войске назначили Н.А. Бигаева, перед которым был поставлен ряд задач: важнейшими из них стало выяснение возможности объединения терских казаков и осетин и организация на Тереке краевой власти⁸⁸.

1 (14) мая 1919 г. Бигаев был принят войсковым атаманом генерал-майором Г.А. Вдовенко, который, по словам осетинского представителя, заявил, что «...терцы не мыслят своего будущего без Осетии, что он всей душой и сердцем готов идти на все, лишь бы осетины и казаки шли рука об руку к источнику общего счастья и благополучия». Подтвердил атаман терцев и возможность образования общей краевой власти. В Пятигорске Бигаев был также принят председателем войскового правительства В.И. Абрамовым. Правительство в тот же день приняло по вопросу «журнальное постановление» о готовности «искать пути к слиянию с осетинским народом», указав на необходимость уточнения и обсуждения условий⁸⁹.

С полученным в Пятигорске от терцев постановлением Н.А. Бигаев прибыл в Осетию. 8 (21) мая во Владикавказе состоялось внеочередное заседание Совета при правителе Осетии, на котором он изложил позицию терского казачества и обозначил наличие основы для ведения дальнейших переговоров. Совет, обозначив необходимость продолжения начатого с терскими казаками обсуждения

включения Осетии в состав вновь воссоздаваемой Горской Республики. Не ранее 27 августа 1919 г. // Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917—1918 гг.) и Горская Республика (1918—1920 гг.). Док. и мат-лы. Махачкала, 2013. С. 217—220.

⁸⁷ История Северной Осетии: XX век. М., 2003. С. 181.

⁸⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 3. Бигаев Н.А. Занятие Северного Кавказа Добровольческой армией. Очерк. Б/д; История Северной Осетии: XX век. С. 182.

⁸⁹ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 6.

процесса объединения, принял решение командировать Бигаева состоять при войсковом атамане и правительстве Терского казачьего войска в качестве представителя осетинского народа. Уже 11 (24) мая он представился в новом качестве временно исполнявшему обязанности войскового атамана Терского казачьего войска, председателю правительства В.И. Абрамову⁹⁰.

На протяжении большей части 1919 г. Н.А. Бигаев выполнял функции дипломатического представителя, постоянно перемещаясь из Владикавказа в Пятигорск и обратно. 18 (31) мая он присутствовал на заседании Малого круга Терского казачьего войска, на котором заявлял: «Осетины хотят показать пример неизбежного и необходимого для их культурно-экономического прогресса слияния с великим русским народом в лице терского казачества на началах сохранения морально-бытовых основ»⁹¹. 26 мая (8 июня) он был вызван в Осетию для информирования правителя и Совета при нем о развитии событий. По итогам из Владикавказа в Пятигорск отправилась делегация Совета в составе И. Аликова, И.В. Баева, Н.А. Бигаева и С.Ц. Тхостова, посетившая председателя войскового правительства В.И. Абрамова. 4 (17) июня состоялись два заседания Терского правительства, в которых принимали участие войсковой атаман Г.А. Вдовенко, представители Малого войскового круга и делегация Совета при правителе Осетии. Результатом усилий Бигаева и ряда переговоров осетинской делегации стала резолюция Большого войскового круга от 6 (19) июля в отношении Осетии и Кабарды, в которой круг приветствовал стремление осетин и кабардинцев участвовать в краевом строительстве и высказал «...пожелание к скорейшему осуществлению тесного сотрудничества в указанных направлениях». 7 (20) июля Бигаев докладывал Совету при правителе и общественным деятелям Осетии резолюцию Большого войскового круга Терского казачьего войска⁹².

По вопросу объединения с Терским казачьим войском и своей деятельностью со дня командирования Н.А. Бигаев выступил на заседании Совета при правителе Осетии 22 августа (4 сентября) 1919 г. По итогам доклада Совет постановил: «1) признать вполне целесообразным его действия вполне отвечающими тем задачам, которые на него возложены Советом, и в дальнейшем продолжать действовать в том же духе; 2) признать вполне назревшим вопрос о необходимости создания местной краевой власти и предложить войсковому терскому правительству принять на себя инициативу по созданию комиссии для разработки этого

⁹⁰ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 4.

⁹¹ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 8.

⁹² ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 18.

жизненного для края вопроса»⁹³. Ответом на это обращение стала отправка 27 августа (9 сентября) войсковым правительством предложения Совету командировать к 26 сентября (9 октября) своих представителей в Пятигорск для участия в разработке положений о создании краевой власти. В состав этого совещания Советом были делегированы Н.А. Бигаев и А.С. Бутаев. В работе совещания, начавшего работу в Пятигорске, был объявлен перерыв до 2 (15) октября с целью подготовки сторонами материалов по земельному и финансово-экономическому вопросам. Ввиду опоздания делегатов от Осетии заседания совещания возобновились только 4 (17) октября. При этом на него так и не прибыли делегаты от Кабарды, которая в силу ряда причин не относилась к вопросу объединения с Осетией и Терским казачьим войском серьезно⁹⁴. Это привело к несогласованным действиям со стороны осетинских представителей. Бутаев заявил о необходимости прервать работу совещания ввиду неявки делегатов от Кабарды. Несмотря на протест Бигаева работа совещания была прервана⁹⁵.

Разногласия с А.С. Бутаевым и его несогласованное заявление в Пятигорске были озвучены Н.А. Бигаевым 10 (23) октября 1919 г. в обширном докладе о работе совещания по созданию краевой власти в Терском крае на заседании Совета при правителе Осетии. Докладчик предложил рассмотреть ряд вопросов. По первому пункту («должно ли совещание продолжить свои работы ввиду отозвания делегатов Кабарды») Совет постановил продолжить его заседания «независимо от участия в таковых представителей Кабарды». Вторым пунктом был рассмотрен вопрос дальнейшего участия в работе совещания Бутаева. В резолюции по этому пункту указывалось: «...при преподании г. Бутаеву инструкций Совет лишь выразил пожелание о привлечении кабардинцев в совещание, не обуславливая работ такового непременно участием представителей Кабарды, и что г. Бутаев, настаивая на перерыве работы совещания по этому поводу, превысил данные ему полномочия». Было решено «отозвать г. Бутаева из совещания, лишив его полномочий члена такового». Вместо Бутаева вторым членом осетинской делегации для работы в совещании Советом избрал И.В. Баева⁹⁶.

⁹³ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 51. Л. 1. Протокол заседания Совета при правителе Осетии. 22 августа 1919 г.

⁹⁴ Жанситов О.А. Антибольшевистская борьба в Кабарде и Балкарии. С. 134—135.

⁹⁵ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 24.

⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 51. Л. 3—3 об. Протокол заседания Совета при правителе Осетии. 10 октября 1919 г. № 55.

Следующие вопросы, поднятые Н.А. Бигаевым, носили более значимый характер. Третьим пунктом он обозначил вопрос «должны ли работы совещания вестись в направлении полного слияния осетинского народа с казачеством или же ограничиться разработкой вопроса о создании краевой власти». Совет вынес лаконичную, но крайне значимую резолюцию: «Признать необходимым полное слияние осетинского народа с терским казачеством, причем совещание должно разработать этот вопрос детально, продолжая в то же время свои работы по вопросу о создании краевой власти». Наконец, четвертым вопросом, поднятым Бигаевым, стал земельный: «каковы должны быть принципы соглашения при разработке земельного вопроса». Совет довольно подробно в этом случае расписал свою позицию, что лишний раз подчеркивало его значимость для Осетии: 1) земли станиц (в пределах их юртовых наделов), аулов и сел признавались неприкосновенными (положение не касалось хуторов, которые краевая власть получала право объединять в более крупные хозяйственные единицы); 2) подлежащие отчуждению земли должны были переходить в управление ведомств земледелия (казенные, монастырские, церковные, войсковые запасные и частновладельческие, превышающие установленные в крае нормы); 3) земли, предназначенные для отчуждения, но принадлежащие станичным, аульным и сельским обществам, должны были передаваться в ведомство земледелия на специальный учет. Отдельным пунктом Совет при правителе Осетии рассмотрел проект финансового соглашения, поручив А.В. Баеву создать особую комиссию для его рассмотрения, представив по итогам заключение⁹⁷.

В заключение заседания 10 (23) октября 1919 г. Совет по предложению правителя Осетии Я.В. Хабаева выразил Н.А. Бигаеву благодарность «...за то, что он надлежащим образом отстаивал интересы Осетии не только перед правительством Терского казачьего войска, но и перед другими лицами и учреждениями, равно и за то, что его выступления всегда отвечали общему направлению деятельности правителя Осетии и совета»⁹⁸.

25 октября (7 ноября) 1919 г. Н.А. Бигаев вновь выступил на заседании Совета при правителе Осетии с докладом о работе совещания по созданию краевой власти. «По прочтении протоколов совещания и сообщении о его работах он предложил к предстоящему 5 (18) ноября совещанию во Владикавказе избрать комиссию, которые взяли бы на себя разработку основ соглашения: 1) в области разграничения компетенции местного самоуправления и краевой власти; 2) в области

⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 51. Л. 3—3 об.

⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 51. Л. 3 об.

финансово-экономической и 3) в области создания на местах самооборонческой организации». Совет, приняв доклад, постановил избрать соответствующие комиссии. Сам Бигаев был включен в состав комиссии для организации самообороны на местах⁹⁹. 2 (15) ноября было созвано большое заседание Совета при правителе Осетии с участием осетинской интеллигенции, на котором обсуждались основные положения организации власти, предложенные комиссиями. С докладами выступили правитель Осетии Я.В. Хабаев и Н.А. Бигаев. По свидетельству последнего, за докладами последовали острые дебаты, а многие пункты основных положений, предложенных комиссиями, остались неразрешенными. При этом главный вопрос — «о желательности объединиться с казаками и создании с ними и кабардинцами краевой власти» — решен был положительно¹⁰⁰.

Выработка итогового варианта положения была продолжена. 5 (18) ноября Совет при правителе Осетии слушал «доклад комиссии, избранной для разработки основ соглашения с терским казачеством в области разграничения компетенций краевой власти и местных органов самоуправления». Постановили: «положить в основу соглашения» и «поручить комиссии разработать детально все вытекающие из этого принципа положения»¹⁰¹. 7 (20) ноября Совет заслушал «доклад военной комиссии (по организации военных сил и самообороны) по разработке основ соглашения с терским казачеством», в которой состоял Бигаев, «утвердив основные положения доклада»¹⁰².

Для рассмотрения представленных осетинами предложений Большой войсковой круг Терского казачьего войска создал комиссию из 12 депутатов¹⁰³. В ноябре 1919 г. на заседании Большого круга правительство отчиталось о ходе переговоров с Кабардой и Осетией. В то время как Кабарда приостановила переговоры, с Осетией был достигнут очевидный прогресс, о чем доложил председатель комиссии К.И. Сапронов. На рассмотрение круга им был представлен доклад и проект положений соглашения. После обсуждения войсковой круг 30 ноября (13 декабря) принял следующую резолюцию: «Территории Терского войска и Осетии образуют совместно одну территорию, именуемую Терский край. Народы

⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 51. Л. 2. Выписка из протокола заседания Совета при правителе Осетии от 25 октября 1919 г.

¹⁰⁰ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 26.

¹⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 51. Л. 2. Выписка из протокола заседания Совета при правителе Осетии от 5 ноября 1919 г. Протокол № 62.

¹⁰² ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 51. Л. 2. Выписка из протокола заседания Совета при правителе Осетии от 7 ноября 1919 г. Протокол № 64.

¹⁰³ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 31.

края, казаки и осетины, на равных правах образуют местные законодательные учреждения и органы управления и самоуправления. Примечание: всякое отступление от этих двух принципов: единство территории и равенство прав соглашающихся сторон — должно быть оговорено в основных законах. Высшими законодательными органами в Терском крае являются: терский Большой круг и Малый терский круг, действующие на основании особых положений, вырабатываемых, изменяемых и дополняемых Большим терским кругом. Высшими исполнительными органами в Терском крае являются войсковой атаман, помощник войскового атамана и терское правительство. Большой терский круг избирает терского войскового атамана из природных казаков Терского войска. Большой терский круг избирает помощника войскового атамана из осетин. Терский войсковой атаман приглашает председателя правительства, который составляет правительство и представляет на утверждение атамана. Правительство должно быть солидарно ответственно перед Большим кругом. Положение о помощнике атамана определяется особо»¹⁰⁴.

Полковник Д.С. Писаренко, занимавший в 1919 г. должность заведующего отделом финансов войскового правительства, впоследствии писал, что по вопросу земельных отношений в случае объединения войсковой круг определенно не высказался, а только выдвинул общие принципы: «1. Право сдачи в аренду станичных дополнительных участков принадлежит самим станичным обществам. 2. Никакие земли от войска отчуждению не подлежат». По его мнению, «...как раз в этом и был корень вопроса: осетины домогались уступки части войсковых запасных земель в пользование горной Осетии или, в крайнем случае, хотя бы аренды их, а войско ни отдать в пользование, пока осетины не казаки, ни отобрать дополнительные участки у станиц для аренды их осетинами не могло. И принятые условия соглашения, наперед было видно, не удовлетворяли ни ту, ни другую сторону. И тоже уже было поздно думать о практическом его осуществлении, ибо дело клонилось к краху (поражению войск ВСЮР во время похода на Москву. — *РГ.*)»¹⁰⁵.

Несмотря на наличие несогласованных вопросов, работа по объединению была продолжена. 4 (17) декабря 1919 г. в селение Эльхотово, где проходил Осетинский народный съезд, прибыла делегация от терского Большого войскового круга. Она привезла для передачи съезду постановления круга, в которых содержалась выработанная программа организации представительных учреждений Терского края и органов высшей

¹⁰⁴ Писаренко Д.С. Терское казачество: три года революции и борьбы. 1917—1920. Материалы и воспоминания. М., 2016. С. 485.

¹⁰⁵ Писаренко Д.С. Терское казачество... С. 486.

исполнительной власти, а также решения по земельному вопросу. Документы были переданы на рассмотрение особой комиссией, сформированной Осетинским съездом под председательством А.С. Бутаева. Комиссия попросила Н.А. Бигаева выступить с докладом, отражающим вопросы, связанные с переговорами с Терским казачьим войском. После доклада, продолжавшегося свыше трех часов, был поставлен вопрос о желательности объединения осетин с терцами на предложенных казаками условиях. В итоге после обсуждений комиссия съезда единогласно приняла решение об объединении с казаками: «внеся некоторые коррективы в пункты земельного вопроса, съезд утвердил мнение комиссии»¹⁰⁶.

Для завершения переговоров с Терским казачьим войском и подписания условий объединения Осетинский съезд избрал уполномоченных, которые 29 декабря 1919 г. (11 января 1920 г.) прибыли в Пятигорск. На следующий день состоялась последняя встреча уполномоченных от Осетинского съезда с войсковым правительством для принятия окончательных решений по вопросу объединения. Терцами было подтверждено постановление круга, ранее направленное Осетинскому съезду. В свою очередь, осетины попросили о ряде уступок, связанных с земельными участками. Войсковое правительство, не выразив принципиальных возражений, приняло этот вопрос в работу. «На этом переговоры были закончены», — писал Н.А. Бигаев. «Подводя итоги переговоров, тянувшихся 8 месяцев, нужно сказать откровенно, что осетины ни перед чем не останавливались, чтобы договориться с казаками, — заключал он. — Отмежевавшись от других горских народов, изолировав себя, осетины естественно подумали о закреплении исторических верхов, соединявших их с казаками экономически и культурно»¹⁰⁷.

Дальнейший ход объединения терских казаков и осетин был прерван поражением ВСЮР и установлением на Северном Кавказе советской власти. Вскоре после этого началось национально-территориальное строительство горских народов в составе РСФСР. 20 января 1921 г. на территории бывшей Терской и части бывшей Кубанской областей Российской империи была образована Горская автономная социалистическая советская республика, просуществовавшая до 7 июля 1924 г.

Тем не менее в 1920 г. в белом Крыму процесс объединения терцев и осетин в единое административное образование, по всей видимости, рассматривался как завершённый. Согласно документам, Управление правителя Осетии входило в состав Терского казачьего войска¹⁰⁸.

¹⁰⁶ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 31.

¹⁰⁷ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 33.

¹⁰⁸ Приказ о чинах военных № 186 // Военный голос. 12 сентября 1920 г. № 130. С. 1.

Такая подчиненность может свидетельствовать о признании оказавшимся в Крыму терскими казаками и осетинами успешными состоявшимися в 1919 г. переговоров о создании единой краевой власти на Тереке.

Список литературы и источников

1. Бигаев Н.А. Воспоминания: служба в Конвое наместника на Кавказе, революция 1917 г., Гражданская война и эмиграция / Науч. ред. Р.Г. Гагкуев; сост., прим. и коммент. Р.Г. Гагкуева, Ф.С. Киреева, Ю.С. Пыльцына; вступит. ст. Р.Г. Гагкуева. М.: «Кучково поле», 2025.

2. Бурда Э.В. Терские казаки в революции и Гражданской войне. Кн. II. Под знаменами Деникина и Врангеля на фронтах Гражданской войны. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2020. 480 с.

3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Бигаев Н.А. Занятие Северного Кавказа Добровольческой армией. Очерк. Б/д.

4. ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 51. Протоколы заседаний Совета при правителе Осетии (22 августа, 10 октября, 25 октября, 5 ноября, 7 ноября 1919 г.).

5. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 4. Вооруженные силы Юга России. Берлин: «Медный всадник», 1925. 246 с.

6. Дзагурова Г.Т. Осетины в войнах России / Под ред. Р.С. Бзарова. Владикавказ: «Ир», 2012. 234 с.

7. Жанситов О.А. Антибольшевистская борьба в Кабарде и Балкарии (1917—1920 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2006. 178 с.

8. История Северной Осетии: XX век / Ред. кол.: А.С. Дзасохов (гл. ред.), Ш.Ф. Джикаев, А.Г. Кусраев и др. М.: «Наука», 2003. 631 с.

9. Киреев Ф.С. Герои и подвиги: уроженцы Осетии в Первой мировой войне. Владикавказ: «Ир», 2010. 143 с.

10. Лобанов В.Б. История антибольшевистского движения на Северном Кавказе, 1917—1920 гг.: на материалах Терека и Дагестана. СПб.: «Полторак», 2013. 424 с.

11. Лобанов В.Б. Терек и Дагестан в огне Гражданской войны: религиозное, военно-политическое и идеологическое противостояние в 1917—1920-х гг. / Науч. ред. В.И. Голдин. СПб.: «Владимир Даль», 2017. 483 с.

12. Лобанов В.Б. Внутренняя политика терского казачества и взаимоотношения с народами Терской области в 1919—1920 гг. // Russian Colonial Studies. 2019. № 1. С. 100—113.

13. Мартиросян Д.Г. Служба генерал-лейтенанта В.П. Ляхова в составе Вооруженных сил Юга России (1918—1919 гг.) // Военно-исторический журнал. 2021. № 8. С. 104—111.

14. Писаренко Д.С. Терское казачество: три года революции и борьбы. 1917—1920. Материалы и воспоминания / Вступ. ст. и коммент. Ф.С. Киреева. М.: «Кучково поле», 2016. 670 с.

15. Приказ о чинах военных № 186 // Военный голос. 12 сентября 1920 г. № 130. С. 1.

16. Протест осетинского Национального совета верховному комиссару Антанты на Кавказе американскому полковнику В.Н. Гаскелю по поводу включения Осетии в состав вновь воссоздаваемой Горской Республики. Не ранее 27 августа 1919 г. // Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917—1918 гг.) и Горская Республика (1918—1920 гг.). Документы и материалы. Изд. 2-е, испр. и доп. / Сост. Г.И. Какагасанов, Л.Г. Каймаразова. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2013. С. 217—220.

17. Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 — весна 1920 г.). 2-е изд., испр. и доп. М.: «Научно-политическая книга», 2016. 399 с.

18. Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1919 г. (Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М.: «Посев», 2009. 635 с.

19. Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1917—1919 гг. М.: «Язуз», 2019. 916 с.

20. Цветков В.Ж. Национальный вопрос в политике антибольшевистских (белых) правительств // История России. В 20 т. Т. 12: Гражданская война в России. 1917—1922 годы. Кн. 2. Власть. Экономика. Общество. Культура / Ред. кол.: В.И. Голдин, В.В. Кондрашин (отв. ред.) и др. М.: «Наука», 2023. С. 761—778.

Сведения об авторе

Гагкуев Руслан Григорьевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИРИ РАН, член-корреспондент РАО.

Information about the author

Gagkuev Ruslan Grigoryevich, Doctor of Historical Sciences, Leading Research Fellow at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Education.

Статья поступила в редакцию 01.12.2025; одобрена после рецензирования 11.12.2025; принята к публикации 16.12.2025.

Исследовательская статья

DOI 10.69540/2949-3846.2026.75.60.004

УДК 94(47)

ТЕРСКИЙ ГВАРДЕЙСКИЙ ДИВИЗИОН В ПЕРИОД ПОТряСЕНИЙ (1917—1920 ГГ.)

Ю.С. Пыльцын

Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского, Москва; Культурно-просветительский центр «Царский», Екатеринбург, Россия

Аннотация:

Рассматривается история гвардейской части, в которой служили терские казаки. За годы революции и Гражданской войны она не меняла название: Собственный Его Императорского Величества конвой, Конвой Верховного Главнокомандующего, Терский гвардейский дивизион, Терская гвардейская сотня. Менялись командиры и задачи, но особый, привилегированный статус части сохранялся. В статье показано участие императорского конвоя в событиях февраля — марта 1917 г. Подробно исследовано состояние Гвардейского дивизиона в марте — декабре 1917 г.: материально-техническая база, условия службы, участие казаков в охране порядка на Тереке. Рассмотрены попытки войсковой власти в 1917 г. превратить Гвардейский дивизион в свою опору против анархии. Следующим аспектом исследования является возрождение Гвардейского дивизиона на Тереке в 1919 г. и его участие в Гражданской войне вплоть до эвакуации русской армии из Крыма в ноябре 1920 г.

Ключевые слова: Гвардейский дивизион, Гражданская война, Кубанский десант, Собственный Его Императорского Величества конвой, терское казачество, Февральская революция

Research article

TEREK GUARDS DIVISION DURING THE PERIOD OF UPHEAVAL (1917—1920)

Y.S. Pyltsyn

K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Moscow; «Tsarsky» Cultural and Educational Center, Ekaterinburg, Russia

Abstract:

The article considers the history of the Guards unit in which the Terek Cossacks served. During the years of Russian Revolution and Civil War it had changed several names: His Imperial Majesty's Own Convoy, Supreme Commander-In-Chief's Convoy, Terek Guard Division, Terek Guard Hundred. The commanding officers and objectives changed, but special privileged status of the detachment remained. In the article the author shows the participation of the Imperial Convoy in the events of February — March of 1917. The author shows the status of the Guard division in March — December of 1917: their technical and material supply, conditions of service, participation of Cossacks in maintaining order on Terek. The author also describes the attempts of the military leadership to transform the Guard detachment into the main force against anarchy in 1917. The next part of the research is a resurrection of the Guard division on Terek in 1919 and its participation in Russian Civil War until the evacuation of Russian army from Crimea in November 1920.

Keywords: Guards Division, Civil War, Kuban landing, His Imperial Majesty's Own Convoy, Terek Cossacks, February Revolution

Казачьи подразделения охраняли особ Дома Романовых начиная с XVIII в. Не отдавая предпочтения какому-либо одному войску, российские монархи в разное время привлекали к гвардейской службе различные казачьи войска. История Собственного Его Императорского Величества конвоя началась в XIX в. Подразделение выдержало не одно переформирование, прежде чем в 1867 г. в Конвое стали служить исключительно кубанские и терские казаки.

Эта статья посвящена терским казакам-гвардейцам в период с 1917 по 1920 г.

На февраль 1917 г. две терские сотни Собственного Его Императорского Величества конвоя несли службу в Царском Селе и Ставке Верховного главнокомандующего в Могилеве и Киеве (сводная полусотня). В столице империи находилась нестроевая команда, канцелярия Конвоя и формирующаяся 5-я — сводная — сотня¹⁰⁹.

В Царском Селе, где в то время проживала императрица Александра Федоровна со своими августейшими детьми, несли службу 2-я Кубанская (командир — есаул М. Свидин) и 3-я Терская (командир — есаул К. Панкратов) сотни. Казаки сотен назначались на внутренние и внешние посты у дворца и в конные посты в трех парках Царского Села. Кро-

¹⁰⁹ Трут В.П. Дорогой славы и утрат. Казачьи войска в период войн и революций. М., 2007. С. 194.

ме того, ежедневно назначались офицеры и рядовые казаки для сопровождений императрицы в поездках¹¹⁰.

В Могилеве, в Ставке, службу несли 1-я Кубанская (командир — есаул Г. Рашпиль) и 4-я Терская (командир — есаул Г. Татонов) сотни. Казаки охраняли губернаторский дом, где жил император, и подступы к городу. Для сопровождения Николая I в поездках всегда был готов к вызову наряд в составе 1 офицера и 14 казаков.

При вдовствующей императрице Марии Федоровне, проживавшей в годы Первой Мировой войны в Киеве, также неотлучно находились казаки-конвойцы. 2 офицера, 48 урядников и казаков под командованием хорунжего А.И. Рогожина (терский казак станицы Червленной) охраняли дворец, где жила Мария Федоровна, и сопровождали ее за пределами дворца¹¹¹.

На момент начала февральских бунтов в Петрограде находились три офицера-терца: есаул К.И. Панкратов, хорунжий Н.С. Федюшкин и хорунжий С.И. Колесников. Именно они 28 февраля привезли сослуживцам первые известия о том, что делается в Петрограде. О том, что в городе серьезные беспорядки, можно было догадаться уже по одному виду приехавших по железной дороге офицеров: они были без знаков различия, так как в офицерской форме, без революционных знаков (красных бантов, розеток и пр.) пробраться из Петрограда в Царское Село было уже невозможно¹¹². Но в Царском Селе по-прежнему были мир и тишина: на коновязях Конвоя кончалась утренняя уборка, казаки на морозе играли в чехарду, весело и отчетливо отвечали на приветствие¹¹³.

Вечером того же дня в казармах Конвоя раздался сигнал трубачей: «Тревога!». Из Александровского дворца последовал вызов сотен. Через несколько минут 2-я Кубанская и 3-я Терская сотни, прибыв ко дворцу, выстроились развернутым фронтом перед главным подъездом. Туда же прибыли роты Сводного пехотного полка и подтягивались остальные части дворцового гарнизона. Частям был произведен смотр императрицей и великой княжной Марией Николаевной. Конвойцы установили усиленную охрану дворца¹¹⁴.

¹¹⁰ Галушкин Н.В. Собственный Е. И. В. конвой // Галушкин Н.В., Стрелянов (Калабухов) П.Н. Собственный Е. И. В. конвой. Гвардейский дивизион. М., 2008. С. 261.

¹¹¹ Галушкин Н.В. Собственный Е. И. В. конвой. С. 261.

¹¹² Галушкин Н.В. Собственный Е. И. В. конвой. С. 262.

¹¹³ Зерщиков К.Ф. Собственный Его Величества конвой в дни революции // Февраль 1917 глазами очевидцев. М., 2017. С. 348.

¹¹⁴ Галушкин Н.В. Собственный Е. И. В. конвой. С. 263—266.

Около 23 часов пришло сообщение, что неизвестные собираются установить в здании царскосельского Лицея пулеметы для обстрела дворца. По приказанию есаула М.И. Свидина сотник К.Ф. Зерщиков (терский казак станицы Бороздинской) с казаками Конвоя занял здание Лицея¹¹⁵. Из сообщения Н.В. Галушкина может сложиться впечатление, что отряд казаков-конвойцев силой отбил здание Лицея от мятежников с несколькими пулеметами. Но очевидец — сотник Зерщиков — в своих воспоминаниях делает важные уточнения. «Отряд казаков» насчитывал всего три человека с самим сотником. Да и слух о том, что в Лицее устанавливают пулеметы, оказался ложным. Трое конвойцев убедились в этом и вернулась обратно¹¹⁶.

Находясь в Александровском дворце, казачьи подразделения оказались практически изолированы от информации о происходящем в стране. Сведения доходили до них эпизодически, достоверные факты перемежались ложными слухами. В связи с этим, когда конвойцы получили сообщение о свержении Николая II, казаки и офицерский состав долго не могли осознать случившееся. Однако действительность властно утверждала новые порядки. Вскоре царскосельский гарнизон был вынужден сформировать собственный комитет. Из рядов конвойцев в него были направлены несколько унтер-офицеров, проходивших сверхсрочную службу. Первое же заседание комитета произвело на них тягостное впечатление. Вернувшись в казарму, они доложили дежурному офицеру сотнику Зерщикову: «Там, Ваше высокоблагородие, все с ума посходили. Нам там делать нечего»¹¹⁷. Зерщиков передает похожую фразу («С ума посходили, Ваше высокоблагородие»), но, по его воспоминаниям, казаки сказали это на самом собрании комитета офицеру, который был с ними¹¹⁸.

В вечерние часы 7 марта в здание городской ратуши были приглашены руководители подразделений дворцового гарнизона. На тот момент их насчитывалось два человека: есаул Свидин, старший из командиров Конвоя, и полковник М.А. Лазарев, исполнявший обязанности командира Сводного пехотного полка. По возвращении из ратуши они сообщили остальным тяжелую весть: Временное правительство издало распоряжение о сдаче постов частями гарнизона Царского Села 8 марта. Без предварительной договоренности, но словно по тайному знаку, офицеры лейб-гвардии 2-й Кубанской и 3-й Терской сотен, после бессонной ночи,

¹¹⁵ Галушкин Н.В. Собственный Е. И. В. конвой. С. 268.

¹¹⁶ Зерщиков К.Ф. Собственный Его Величества конвой в дни революции. С. 353.

¹¹⁷ Галушкин Н. В. Собственный Е. И. В. конвой. С. 278.

¹¹⁸ Зерщиков К.Ф. Собственный Его Величества конвой в дни революции. С. 359.

наполненной тревожными размышлениями, собрались рано утром в дежурной комнате дворца. Сдача постов и вывод из Александровского дворца личного состава Конвоя и Сводного пехотного полка были назначены на 16 часов. Ранее сотник В.Э. Зборовский имел аудиенцию у императрицы, получив от нее образки для передачи офицерам и казакам. Затем он был представлен старшим великим княжнам, чье состояние после болезни еще не стабилизировалось. В 16 часов чины Конвоя были сняты со своих постов. «Последний взгляд на дворец и... потеря его навсегда!»¹¹⁹

На другой день казакам предстояло лицезреть низложенного монарха — при невозможности оказать ему поддержку. Утром 9 марта кипела работа по приведению в порядок лошадей, оружия и снаряжения, находившихся в плачевном состоянии после многодневной непрерывной службы. Приблизительно в 11 утра по направлению к Императорскому павильону проследовало несколько машин из придворного автопарка. Некоторое время спустя они проехали обратно. Группа казаков, стоявшая на углу крайней казармы, вытянулась, отдавая честь императору. Шофер царского автомобиля замедлил ход. Послышался голос государя, приветствовавшего конвойцев. В ответ раздалось отчетливое и громкое: «Здравия желаем, Ваше Императорское Величество!». Это было последнее личное приветствие Николая II казаков Конвоя¹²⁰.

В Могилеве события февраля — марта 1917 г. развивались по иному сценарию, хотя и не сильно отличавшемуся от происходившего в Царском Селе.

Привычная жизнь казаков-конвойцев была прервана 27 февраля, когда помощник командира Конвоя графа А.Н. Граббе полковник Ф.М. Киреев (терский казак станицы Курдюковской) уведомил офицеров, что получен приказ о предстоящем на следующий день в 14:30 выезде императора в Царское Село. Полковник Киреев приказал командиру 4-й Терской сотни есаулу Г.П. Татонову назначить одного офицера и соответствующий наряд казаков для сопровождения государя. Были назначены хорунжий С.Г. Лавров (казак станицы Терской) и 14 урядников и казаков¹²¹.

Однако около 23 часов поступило новое сообщение: императорский поезд отходит в Царское Село уже в эту ночь. Хорунжий Лавров с 14-ю казаками срочно отбыл на станцию и занял места, отведенные для чинов Конвоя в свитском поезде (поезд литеры «Б»)¹²².

¹¹⁹ *Галушкин Н.В.* Собственный Е. И. В. конвой. С. 279—280.

¹²⁰ *Зерщиков К.Ф.* Собственный Его Величества конвой в дни революции. С. 360.

¹²¹ *Галушкин Н.В.* Собственный Е. И. В. конвой. С. 282.

¹²² *Зерщиков К.Ф.* Собственный Его Величества конвой в дни революции.

После ухода императорского поезда начался этап томительно-го ожидания. Чтобы разобраться в обстановке вокруг столицы, 1 марта полковник Киреев направил в Царское Село казака, который добрался до места назначения на следующий день¹²³.

3 марта казаки Конвоя, как и их сослуживцы в Царском Селе, были поражены ошеломительной новостью об «отречении» Николая II. Некоторые офицеры даже потеряли обычную для них сдержанность: «Подойдя к офицерам, он (полковник Киреев. — Ю.П.) неожиданно зашатался и, подхваченный ими, упал на кровать и зарыдал... “Итак, свершилось! Россия потеряла благочестивейшего своего Государя Императора, и милость Божия отошла от нее...”».

4 марта для встречи вдовствующей императрицы Марии Федоровны, прибывшей в Могилев, был выслан наряд Конвоя: хорунжий П.Г. Ергушев с тремя казаками и одним урядником от 4-й Терской сотни¹²⁴.

Прощание вернувшегося в Ставку государя с Конвоём осталось в памяти многих очевидцев. Тяжелая церемония вызвала слезы и у императора, и у его казаков. Николай II от нахлынувших чувств не смог закончить свою речь к конвойцам, полковник Киреев разрыдался, а очень высокий хорунжий С.Г. Лавров упал в обморок, рухнув к ногам государя¹²⁵.

После завтрака командир Конвоя объявил о желании императора еще раз видеть офицеров Конвоя и Сводного полка перед отъездом. Офицеры были собраны в губернаторском доме. Государь явился облаченный в черкеску. Поздоровавшись со всеми общим поклоном, он стал обходить собравшихся, уделяя внимание каждому в личной беседе. Вскоре Николай II проследовал в свой кабинет и вернулся, держа в руках статуэтку конвойца. Моделью для этой статуэтки послужил урядник Солнышкин, терский казак из станицы Калиновской. Вручая ее офицерам, император произнес: «Вот, возьмите это себе, у меня таких две; одну я на память о вас оставляю, а эту храните вы». Затем, прощаясь, государь еще раз обошел всех и покинул зал. Офицеры двинулись к выходу и расположились на ступенях лестницы. Государь проследовал мимо них, кланяясь в ответ и отдавая честь. Офицеры, сопровождая царя, образовали вокруг него плотное кольцо в вестибюле. Заметив своих трубачей, император расцеловался с ними и попросил передать его привет всем казакам. Заметив готовность офицеров продолжать следовать за ним, государь обратился к ним со словами: «Не надо, господа,

С. 361.

¹²³ *Галушкин Н.В.* Собственный Е. И. В. конвой. С. 270, 283.

¹²⁴ *Галушкин Н.В.* Собственный Е. И. В. конвой. С. 289—290.

¹²⁵ *Галушкин Н.В.* Собственный Е. И. В. конвой. С. 295.

лучше оставайтесь здесь». Затем, сделав общий поклон, император вышел из передней и сел в автомобиль¹²⁶.

При рассмотрении поведения казаков во время Февральского переворота можно встретить сведения о том, что в Петрограде казаки Конвоя прибыли в Таврический дворец, тем самым засвидетельствовав верность новой революционной власти¹²⁷. В эмиграции версия о том, что казаки-конвойцы присоединились к перевороту, была опровергнута офицером Конвоя Н.В. Галушкиным¹²⁸. С версией Галушкина согласны и современные исследователи, как, например, В.П. Трут¹²⁹.

Не будем подробно пересказывать аргументы Галушкина, приводить анализ свидетельств очевидцев, скажем лишь, что поводом к громкому заявлению о том, что «Конвой поддержал революцию», стал визит в Таврический дворец урядника Сторчака с несколькими казаками и солдатами нестроевой команды Конвоя. Цель визита была чисто информационная: узнать у члена Государственной думы, терского казака М.А. Караулова, что происходит в Петрограде, и понять, кому теперь подчиняться¹³⁰.

После этого, казалось бы, незначительного эпизода «в тот же день вышедшие к вечеру очередные листовки жирным шрифтом вещали о “явке в Государственную думу Собственного Его Величества Конвоя в полном составе”»¹³¹. Это и дало основание Н.В. Галушкину утверждать, что именно Караулов несет «главную моральную ответственность за создание клеветы на Конвой <...> Используя прибытие к нему в Думу урядника Сторчака и его малой группы людей, Караулов лично принял самое деятельное участие в распространении провокационной легенды, умышленно созданной для опорочивания всех чинов Государева Конвоя»¹³².

¹²⁶ *Зерщиков К.Ф.* Собственный Его Величества конвой в дни революции. С. 367—368.

¹²⁷ См., напр.: *Перетц Г.Г.* В цитадели русской революции. Записки коменданта Таврического дворца // Февраль 1917 глазами очевидцев. М., 2017. С. 135; *Мельник-Боткина Т.Е.* Воспоминания о Царской Семье. М., 2009. С. 51; *Половцов П.А.* В дни затмения. Записки Главнокомандующего войсками Петроградского военного округа генерала П.А. Половцова в 1917 году. М., 2016. С. 32.

¹²⁸ *Галушкин Н.В.* Собственный Е. И. В. конвой. С. 322—379.

¹²⁹ *Трут В.П.* Дорогой славы и утрат. С. 198.

¹³⁰ *Зерщиков К.Ф.* Собственный Его Величества Конвой в дни революции. С. 375—376.

¹³¹ *Зерщиков К.Ф.* Собственный Его Величества Конвой в дни революции. С. 376.

¹³² *Галушкин Н.В.* Собственный Е. И. В. конвой. С. 323.

После февраля 1917 г. Конвой Его Величества сменил название, став Конвоем Главнокомандующего. Впоследствии он был расформирован и разделен на два самостоятельных подразделения: Кубанский и Терский дивизионы.

Терский дивизион был дислоцирован в Терской области. Однако часть казаков из этого дивизиона была направлена для несения службы в различных штабных структурах. С 7 ноября посыльным штаба казачьих войск при Верховном главнокомандующем служил урядник Терского гвардейского дивизиона Михаил Смогарев¹³³, писарем был младший урядник того же дивизиона Андрей Соколов¹³⁴.

Полковник Г.А. Рашпиль, кубанский казак и временно исполняющий обязанности командира Конвоя, был направлен в распоряжение кубанского атамана 5 мая 1917 г. Впоследствии на должность временно командира был утвержден полковник Ф.М. Киреев¹³⁵.

Скорее всего, изначально терцы и кубанцы ехали на Кавказ вместе, а затем на узловых железнодорожных станциях их пути разделялись. Так, встретился документ, согласно которому 15 мая со станции Тихорецкой (Кубанская обл.) на станцию Прохладная (Терская обл.) отправились сотники Зерщиков и Скляр, 14 урядников и казаков нестроевой команды и денщики, 2 казачьи лошади и казенное имущество¹³⁶.

На 11 июня временно командующим Терским гвардейским дивизионом был есаул Г.П. Татонов¹³⁷.

После возвращения в родную область в дивизионе решили провести ревизию имущества. В донесении от 11 июня 1917 г. командир Терского дивизиона информировал начальника штаба Терского казачьего войска о критическом состоянии обоза подразделения. В частности, первая сотня дивизиона была полностью лишена хозяйственных повозок. Обоз второй сотни, интенсивно эксплуатировавшийся в течение полутора лет, включая период на фронте, находился в тяжелом состоянии и нуждался в срочной замене. Аналогичная ситуация наблюдалась и с упряжками: из 9 имевшихся в рабочем состоянии осталась лишь одна, остальные 8 были непригодны к использованию¹³⁸. К документу была приложена опись¹³⁹ (Табл. 1).

¹³³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2007. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

¹³⁴ РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 6. Л. 5 об.

¹³⁵ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 6. Л. 48.

¹³⁶ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 6. Л. 48 об.

¹³⁷ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 6. Л. 1 об.

¹³⁸ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 6. Л. 1—1 об.

¹³⁹ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

Табл. 1. Опись казенного имущества, состоявшего налицо в Терском гвардейском дивизионе на 11 июня 1917 г.

Название предметов	Количество
Винтовок	335
Револьверов	326
Ружейных патронов	10360
Револьверных патронов	4212 ¹⁴⁰
Патронташей	260
Медных котелков	235
Кабуров ¹⁴¹	287 ¹⁴²
Алюминиевых фляг	110
Походных кухонь без принадлежностей	2
Обозных лошадей	17
Казенных верховых лошадей	1
Хомутов	9
Повозок парных	2
Двуколок санитарных	1
Двуколок хозяйственных	2
Кухня офицерская	1

Активная переписка ведомств в дивизионе продолжалась, в июне — июле шла грандиозная инвентаризация: проверяли телефонное имущество¹⁴³, предметы вещевого и обозного довольствия и огнестрельные припасы¹⁴⁴, обозное имущество¹⁴⁵, медицинское имущество¹⁴⁶ (14 августа). В отчетах отмечалось, что многое требует замены и основательно-го ремонта.

26 июня Терский гвардейский дивизион обратился с просьбой о предоставлении запасных частей к револьверам, однако получил отказ¹⁴⁷. 14 августа дивизион обратился к начальнику артиллерийского снабжения Кавказского фронта с просьбой о выделении денежных

¹⁴⁰ Подчеркнуто в тексте.

¹⁴¹ Так в тексте.

¹⁴² Вписано чернилами в пустую строку.

¹⁴³ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 6. Л. 71—73.

¹⁴⁴ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 6. Л. 74, 75.

¹⁴⁵ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 6. Л. 160—160 об.

¹⁴⁶ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 6. Л. 80—82.

¹⁴⁷ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 6. Л. 149.

средств на починку винтовок и револьверов, но за весь 1917 г. средств на это так и не было получено¹⁴⁸.

В конце октября 1917 г. командующий Терским гвардейским дивизионом в связи с критическим истощением запасов боеприпасов и отсутствием возможностей для их быстрого пополнения отдал распоряжение о проведении инвентаризации оставшихся патронов. При этом он подчеркнул необходимость равномерного распределения имеющегося запаса между казаками. Исполнителям следовало безотлагательно проинформировать командира дивизиона о распределении боеприпасов между казаками и количестве револьверов, требуемых для каждой сотни¹⁴⁹.

19 ноября комитет 2-й сотни обратился к хозяйственной части с просьбой о предоставлении им шуб. В случае отсутствия шуб сотня просила выдать шинели кавалерийского образца¹⁵⁰. Неизвестно, удовлетворено ли было это требование.

Любые потери, не только в конском составе, но даже в сбруе, болезненно воспринимались в казачьих частях. Так, 17 октября урядник Трофим Лысенко из 2-й сотни дивизиона, находясь на лечении в госпитале в Могилеве, поручил взводному уряднику Бегиеву передать свое седло на починку. Бегиев перепоручил седло и просьбу уряднику Храмову, после чего седло где-то потерялось. Урядник Лысенко обратился к командиру своей сотни с просьбой о выдаче нового седла¹⁵¹. 7 ноября состоялось дознание по поводу седла Лысенко¹⁵². Его так и не нашли, но и документов о выдаче нового седла не обнаружено.

Впрочем, встречались в подразделении и менее честные люди. Например, казаки незаконно забрали себе выручку от реализации конских седел. Командование грозилось перевести их в пешие сотни¹⁵³, но неизвестно, была ли выполнена угроза. Примечательно, что виновные в растрате военного имущества не были преданы суду, их пугали всего лишь отправкой в пешие части.

Февральский переворот существенно ослабил дисциплину в армии и вызвал рост дезертирства. К осени дезертирство стало серьезной проблемой даже для казачьих гвардейских дивизионов. 14 октября 1917 г. командир Терского дивизиона потребовал от сотенных командиров вызвать по телеграфу из станиц всех самовольно отлучившихся каза-

¹⁴⁸ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 6. Л. 245—245 об.

¹⁴⁹ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 6. Л. 132.

¹⁵⁰ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 6. Л. 62.

¹⁵¹ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

¹⁵² РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 9—10.

¹⁵³ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 191.

ков¹⁵⁴. Так, стало известно, что «урядник Загриенко был в отпуск отправлен, но в отпуске не был, а находится в самовольной отлучке»¹⁵⁵.

Много ли было дезертиров в целом? Имеется сохранившийся список одной из сотен дивизиона (неизвестно, какой именно). Всего в нем 50 человек, из них — 10 в самовольной отлучке. Итого — одна пятая сотни дезертировала¹⁵⁶.

Нередко побег начинался с ухода в отпуск. Получил казак законное разрешение покинуть расположение части — и поминай как звали. При этом в изобретении повода для отпуска зачастую не проявлялось никакой фантазии. В архиве обнаружено два почти идентичных заявления, их авторами были казаки одного и того же подразделения — второй сотни, и датированы они одним числом. Можно представить, насколько озадачен был командир сотни, когда ему представили эти бумаги. От урядника 2-й сотни Дмитрия Панасенко (орфография и пунктуация сохранены): «20 октября 1917 г. С 1914 г. состою на службе и имею в семье мать старуху 57 лет и брата который находится на фронте, хозяйство в настоящее время пришло в полное разорение, а потому покорнейше прошу ходатайства Вашего господин сотник о разрешении мне домашний отпуск для проведения хозяйства в порядок и жениться»¹⁵⁷. От урядника 2-й сотни Льва Индолова: «20 октября 1917 г. С 1912 г. состою на службе и имею в семье мать старуху 60 лет и одну малолетнюю сестру, хозяйство во время моей службы произошла (так в тексте. — Ю. П.) в упадок, за неимением рабочих рук в семье, а потому покорнейше прошу Вашего ходатайства господин сотник о разрешении мне месячного отпуска для поддержания хозяйства и жениться»¹⁵⁸.

Чтобы остановить бегство из казачьих формирований, были предприняты меры по регулированию отпусков. Было установлено правило, согласно которому кратковременные увольнения урядников и казаков домой ограничивались пятидневным сроком, и одновременно отлучаться могли не более пяти человек из взвода, включая тех, кто уже покинул расположение части без разрешения¹⁵⁹. Сотенный комитет рассчитывал, что это ограничение снизит количество дезертиров в подразделениях: отпуск для казаков исключался, если число самовольно отлучившихся превышало десять человек. Военный совет Терских частей

¹⁵⁴ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 131.

¹⁵⁵ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.

¹⁵⁶ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 29.

¹⁵⁷ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 106.

¹⁵⁸ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 107.

¹⁵⁹ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 62.

12 октября 1917 г. постановил, что все лица, самовольно покинувшие расположение или не вернувшиеся вовремя, подлежат суду¹⁶⁰.

Несмотря на то что в сентябре активно обсуждалась возможность переброски Терского дивизиона на передовую, он продолжал дислоцироваться в границах Терской области¹⁶¹. Дивизион рассредоточился по станицам Сунженского отдела. Так, 6 июля в станицу Тарскую с целью обеспечения безопасности от разбойных банд войсковой атаман направил 2-ю сотню гвардейского дивизиона. Основная часть казаков размещалась в станице, в то время как на Тарском хуторе остался взвод казаков под командованием офицера для организации связи с сотней¹⁶².

11 июля атаман станицы Тарской Т. Дреговцов выразил недовольство субалтерн-офицеру команды казаков на Тарском хуторе, сообщив, что казаки-гвардейцы несанкционированно косили для своих лошадей траву на общественной покосной поляне, и попросив «не производить самовольий»¹⁶³. Но 20 июля тот же атаман выписал удостоверение, что казаки гвардейского дивизиона во время пребывания в станице Тарской «вели себя хорошо и ни в чем дурном замешаны не были, а также подозрений дурных против них не было»¹⁶⁴.

Подобный документ подписал 12 сентября 1917 г. атаман Ассинской станицы С. Шабанов. В нем указывалось, что казаки 2-й сотни Терского гвардейского дивизиона, находясь в станице и охраняя ее от нападений, «зарекомендовали себя честными и добросовестными тружениками и во всем оказывали содействие», беспорядки казаками не производились¹⁶⁵.

В августе казачья Гвардейская дивизия была задействована в операции, направленной на нейтрализацию 21-го Кавказского стрелкового полка в городе Грозном. Согласно распоряжению Главнокомандующего, для лишения полка оружия и его последующего расформирования был создан специальный отряд. В его состав вошли: две сотни казаков-гвардейцев, кубанское казачье резервное подразделение, осетинская сотня, половина батареи 44-го артиллерийского ополчения и два пулемета. Руководителем отряда был назначен есаул Л.Е. Медяник, заместитель атамана. Помимо своего отряда он мог рассчитывать на сотню казаков Грозненского казачьего исполнительного комитета. Медянику предпи-

¹⁶⁰ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 134.

¹⁶¹ Центральный государственный архив республики Северная Осетия — Алания (ЦГА РСО-А). Ф. 20. Оп. 1. Д. 2715. Л. 102.

¹⁶² РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 223.

¹⁶³ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 210.

¹⁶⁴ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 215.

¹⁶⁵ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 271.

сывалось использовать не только военную мощь, но и дипломатические средства. Для начала он должен был предъявить ультиматум о роспуске полка, выдаче организаторов бунта и сдаче всего вооружения¹⁶⁶.

2 августа около 10 утра в Грозный скрытно от 21-го стрелкового полка вошел гвардейский дивизион, усиленный пулеметной командой Сунженско-Владикавказского полкового округа. Одновременно со стороны станицы Слепцовской в город вошли две запасные сотни Кизляро-Гребенского округа. В это время в Грозном уже было сформировано народное казачье ополчение, состоящее из стариков и юношей-добровольцев. Таким образом, город был прочно занят отрядом Медяника, и все прибывшие части незаметно приблизились к казармам мятежного полка¹⁶⁷.

Батарея была поставлена с южной стороны, напротив полковых казарм, на открытом пространстве. Пулеметные расчеты заняли позиции с северо-восточной стороны. При орудии находилось подразделение осетин из резервного дивизиона численностью в сотню человек. Это же подразделение выполняло функции резерва. Помимо этих сил, в операции участвовал взвод 12-й Кубанской особой сотни. Когда мятежный полк был блокирован таким образом, ему отправили приказ о расформировании и заявили, что при малейшем сопротивлении пощады не будет.

Двери казарм открылись. По приказу Л.Е. Медяника, отданному заранее, полк был выстроен на плацу без оружия, офицеры находились на своих местах. Полк ознакомили с ультиматумом. Представители краевого совета немедленно заявили, что в случае малейшего неповиновения полк будет «уничтожен». Солдаты молча и беспрекословно подчинились приказу («у некоторых только дрожали мускулы на лицах», отмечал Л.Е. Медяник). Затем полк отвели на безопасное расстояние, и в казармы вошли специальные группы для изъятия оружия и пулеметов¹⁶⁸.

В Грозном все еще было напряженно, а есаул Медяник понадобился во Владикавказе. После его отъезда 18 августа войска в Грозном подчинились командиру Терского гвардейского дивизиона¹⁶⁹.

Непрекращающиеся этнические распри и столкновения являлись ключевой проблемой Терской области на протяжении всего исследуемого времени. Для противодействия разбойным нападениям

¹⁶⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 33. Д. 713. Л. 35.

¹⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 713. Л. 36.

¹⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 33. Д. 713. Л. 36.

¹⁶⁹ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 254.

в сентябре 1917 г. был создан мобильный отряд специального назначения, включавший две сотни гвардейского дивизиона, осетинскую конную сотню, два подразделения пехотинцев 111-го полка, полубатарею (два орудия) 44-й легкой батареи народного ополчения. Также в его состав вошли две добровольческие чеченские сотни из Грозненского и Веденского районов и конно-пулеметная команда со штабом в Гудермесе¹⁷⁰.

Казачи Сунженской линии, больше всех страдавшие от нападений абреков, были крайне недовольны политикой атамана М.А. Караулова по поиску компромисса с горцами. Именно их станицы открыто выступили против войскового правительства и атамана, начав организацию военно-революционных комитетов¹⁷¹. Когда в станице Слепцовской без согласования с войсковой властью собрался съезд представителей 8 сунженских станиц и вынес постановление «объявить войну всему Кавказу», войсковая власть спешно командировала в Слепцовскую 2-ю гвардейскую сотню (неполного состава¹⁷²) с двумя орудиями под командой сотника П.Г. Ергушова. С трудом съезду доказали его легкомыслие и преступность постановления о войне. Указали, что если станицы по Сунже нуждаются в защите от грабежей, то нужно обратить внимание на разбойные элементы, в действиях которых вообще горцы неповинны и одинаково с казаками заинтересованы в их ликвидации.

Тогда же путем переговоров с Ингушским национальным советом казачья власть согласилась образовать смешанный казачье-ингушский отряд для уничтожения разбойных шаек. Отряд под командой полковника А.Б. Котиева расположился: Ингушский полк — в Плиево, казачий отряд под командой сотника П.Г. Ергушова — в станице Карабулакской¹⁷³.

Но столь разумная мера неожиданно приняла иное направление. Казачий отряд, постоянно подстрекаемый большевистскими агентами, не выполнил возложенной на него задачи. 2 ноября начальник отряда сотник Ергушов с гвардейской сотней был отозван во Владикавказ. Его заместитель вместе с отрядом и с казаками, прибывшими из станицы Слепцовской, двинулся на ингушское селение Плиево, которое занял без боя, сделав лишь несколько артиллерийских выстрелов. Жители покинули селение. Скоро, однако, к Плиево со всех сторон начали подтягиваться ингушские отряды, и казаки спешно покинули селение, сосредото-

¹⁷⁰ Товарищ. 1917. № 130. 28 сентября (11 октября).

¹⁷¹ Бурда Э.В. Терское казачье восстание. 1918 год. Нальчик, 2016. С. 140.

¹⁷² Хутиев Г.С. Борьба терских казаков с большевиками. М., 2024. С. 450.

¹⁷³ Хутиев Г.С. Борьба терских казаков с большевиками. С. 62—63.

точившись в станице Карабулакской. Опять войсковой казачьей власти пришлось употребить много усилий, чтобы потушить пожар¹⁷⁴.

На ноябрь 1917 г. дивизион нес караульную службу во Владикавказе. В частности, 3 ноября для охраны почтово-телеграфной конторы были выделены 15 казаков с урядником¹⁷⁵. По распоряжению войскового атамана 16 ноября 1917 г. полковник Луценко, командующий 1-м Терским запасным полком, получил назначение на должность начальника всех казачьих войсковых подразделений, дислоцированных во Владикавказе. На него была возложена задача по организации обороны города из-за угрозы враждебных действий со стороны близлежащих ингушских поселений¹⁷⁶.

В свою очередь, распоряжение полковника Луценко обязывало Терский гвардейский дивизион каждую ночь с 21:00 до 04:00 направлять поочередно два конных дозора численностью в пять всадников. Маршруты дозоров пролегли по дорогам, ведущим к станице Тарской и ингушскому поселку Базоркино. В задачи дозоров входило наблюдение за прилегающей территорией на расстоянии 3 верст от городской черты в указанных направлениях. Обо всех происшествиях и подозрительных моментах дозорные должны были незамедлительно докладывать лично полковнику¹⁷⁷.

Казаки-гвардейцы воочию наблюдали картину ослабления центральной власти в России, девальвацию региональной власти, начинающуюся межнациональную войну. Войсковое правительство пыталось опереться на фронтовые части, но особого успеха не имело. На фронте казаки, собираясь возвращаться на Терек, говорили, что идут оказать помощь станицам, а когда пришли домой, то начались разговоры, что «все, дескать, устали и хотят отдохнуть и, кроме того, отслужили свое»¹⁷⁸. Например, когда атаман Караулов выехал в станицу Эссентукскую к запасной части, где готовилось пополнение для 2-го Волгского полка, казаки заявили ему, что довольно навоевались. А затем пришли их жены и увели казаков-фронтовиков по домам. На площади остались старики и офицеры¹⁷⁹.

Судя по имеющейся информации, правительство Караулова решило сделать ставку на Терский гвардейский дивизион, превратив его

¹⁷⁴ Хутиев Г.С. Борьба терских казаков с большевиками. С. 63, 451.

¹⁷⁵ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 25.

¹⁷⁶ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 43.

¹⁷⁷ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 43.

¹⁷⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5351. Оп. 1. Д. 34. Л. 69.

¹⁷⁹ Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. р-1919. Оп. 1. Д. 256. Л. 114.

в сознательную и дисциплинированную воинскую часть, на которую можно с уверенностью опереться.

Так, есаул Макухо выступил с инициативой преобразования гвардейского дивизиона. Военная комиссия круга, рассмотрев это предложение о реорганизации, приняла решение: казакам, не стремящимся остаться в дивизионе, дать возможность перейти в другие части, а на их места набрать наиболее достойных казаков из всех полков, выделяя равное количество от каждого. Обеспечение дивизиона обмундированием оставалось прежним, за счет казны¹⁸⁰.

Казаков-гвардейцев пытались сделать и политически более сознательными. 2 декабря 1917 г. командиру 2-й сотни Терского дивизиона было послано два экземпляра брошюры «Владикавказская конференция юго-восточных областей» для ознакомления с ней казаков¹⁸¹. В брошюре, надо полагать, разъяснялась цель Юго-Восточного союза, декларация о котором была подписана во Владикавказе 20 октября (2 ноября) 1917 г.

В последней поездке атамана Караулова в Кисловодск его сопровождали, помимо прочих, и казаки гвардейского дивизиона. Два-три человека, если верить воспоминаниям Г.С. Хутиева¹⁸², и шесть, если опираться на прессу того времени¹⁸³. Вместе с атманом Карауловым, его братом Владимиром, хорунжим Белоусовым был убит и один казак-гвардеец¹⁸⁴. В «Терском вестнике» от 17 декабря 1917 г. сообщалось, что после начала стрельбы по вагону атамана казак-гвардеец, махавший белым платком, вышел на площадку и согласился сдаться, но был поднят на штыки. Сообщалось, что казак тяжело ранен¹⁸⁵. Однако это противоречит сведениям, что в вагоне с Карауловым находился только один казак дивизиона, который еще 15 декабря был отпет¹⁸⁶. После убийства атамана Терский войсковой круг отправил на место преступления — на станцию Прохладная — наиболее боеспособные части: весь наличный состав гвардейцев и офицерскую команду с пулеметами¹⁸⁷. Гвардейцам выпала и печальная обязанность сопровождать во Владикавказ тела убитых¹⁸⁸.

¹⁸⁰ ЦГА РСО-А. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 24. Л. 54—54 об.

¹⁸¹ РГВИА. Ф. 15759. Оп. 1. Д. 2. Л. 43.

¹⁸² Хутиев Г.С. Борьба терских казаков с большевиками. С. 68.

¹⁸³ Киреев Ф.С. М.А. Караулов. Сб. материалов и документов. Владикавказ, 2016. С. 165.

¹⁸⁴ Киреев Ф.С. М.А. Караулов. С. 165, 168.

¹⁸⁵ Киреев Ф.С. М.А. Караулов. С. 171.

¹⁸⁶ Киреев Ф.С. М.А. Караулов. С. 168.

¹⁸⁷ ЦГА РСО-А. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 24. Л. 48 об.

¹⁸⁸ Киреев Ф.С. М.А. Караулов. С. 202.

Однако после убийства Караулова даже гвардейский дивизион захлестнула общая волна распада и падения дисциплины. В январе 1918 г. командир Терского дивизиона доложил исполняющему обязанности войскового атамана есаулу Л.Е. Медянику о критически малом количестве личного состава — всего 50 человек, из которых каждый просил об отпуске. Медяник, разумеется, отверг эти просьбы. На следующий день Лев Ефимович поинтересовался у командира текущей ситуацией. В ответ он услышал, что весь оставшийся состав самовольно покинул расположение, посчитав, что раз начальство не дает разрешения, можно уехать и так¹⁸⁹.

После этого терские гвардейские части прекратили свое существование более чем на год. В крупном антибольшевистском Терском восстании (июнь 1918 — январь 1919 гг.) гвардейские части не формировались. Были попытки создать офицерские отряды, были идеи отрядов имени Учредительного собрания¹⁹⁰. Но, во-первых, развития эти проекты не получили, а во-вторых, подразумевались не гвардейские части в строгом смысле, а добровольческие, более боеспособные подразделения, сильные своей внутренней спайкой и общей идеей.

Чины бывшего Конвоя воевали на различных участках фронта. Полковник Г.П. Татонов являлся начальником штаба Моздокской линии¹⁹¹, но осенью 1918 г. скончался¹⁹². В том же 1918 г. был убит и полковник Киреев¹⁹³. Есаул Макухо в самом начале Терского восстания вошел в военный совет станицы Прохладной¹⁹⁴. Некоторых конвойцев судьба забросила далеко от родного Терека. Хорунжий С.Г. Лавров воевал в Киеве в отряде генерала от кавалерии графа Ф.А. Келлера, затем в Одессе в отряде генерал-майора Гришина-Алмазова¹⁹⁵.

На сегодняшний день нам неизвестны примеры участия казаков-конвойцев в боях на стороне красных, однако, это не представляется невероятным. Среди нижних чинов могли быть казаки, которые добровольно или по мобилизации служили в Красной гвардии или РККА.

¹⁸⁹ Писаренко Д.С. Терское казачество. Три года революции и борьбы. 1917—1920. Материалы и воспоминания. М., 2016. С. 171.

¹⁹⁰ ГАРФ. Ф. р5351. Оп. 1. Д. 5. Л. 27—27 об.

¹⁹¹ Зимин Н.И. Кончина генерала Г.П. Татонина // Родной Терек. 1970. № 4. С. 13—14.

¹⁹² Киреев Ф.С. Административно-командный корпус Терского казачьего войска 1860—1920 гг.: Биографический справочник. Владикавказ, 2017. С. 190.

¹⁹³ Киреев Ф.С. Административно-командный корпус... С. 110.

¹⁹⁴ Хутиев Г.С. Борьба терских казаков с большевиками. С. 166.

¹⁹⁵ Стрелянов (Калабухов) П.Н. Гвардейский дивизион // Галушкин Н.В., Стрелянов (Калабухов) П.Н. Собственный Е. И. В. конвой. Гвардейский дивизион. М., 2008. С. 387.

В январе 1919 г. в Терскую область вступили войска Вооруженных сил Юга России. Область была быстро очищена от большевиков, терское казачество восстановило атаманскую власть и свои прежние полки (создав еще и множество новых частей).

Однако ситуация с гвардейскими частями представляется весьма неоднозначной. В документах, воспоминаниях и исследованиях нам встретилась различная и противоречивая информация. Если пытаться изложить ее последовательно, то изначально были сформированы Атаманские сотни — конная и пешая¹⁹⁶. Затем в июне 1919 г. на войсковом круге было решено воссоздать гвардейский дивизион в составе двух сотен, а Атаманские сотни расформировать¹⁹⁷. Воссозданное подразделение получило наименование Терский гвардейский атаманский дивизион. 1 августа 1919 г. полковник Борис Дмитриевич Макухо занял пост командира этой части¹⁹⁸. Тогда же был набран и личный состав, во всяком случае, о многих казаках дивизиона известно, что они вступили в него именно 1 августа¹⁹⁹. Дивизион был сформирован в составе двух сотен и пулеметной команды (с 17 сентября) по штату²⁰⁰. Он должен был насчитывать 12 офицеров, 297 строевых и 326 нестроевых казаков, а также 348 строевых лошадей²⁰¹.

Но Атаманские конная и пешая сотни не были расформированы «ввиду осложнений в Чечне и Дагестане». До 7 сентября 1919 г. «атаманцы» дислоцировались в Пятигорске, с 8-го числа — в Кизляре²⁰². Впоследствии пешая сотня была переброшена в район Владикавказа, в распоряжение атамана Сунженского отдела. Конная сотня продолжала нести службу при правительственных учреждениях войска²⁰³.

Также в документах был найден приказ по войску, согласно которому с 1 декабря 1919 г. считался сформированным Терский гвардейский дивизион в составе 1-й и 2-й конных сотен, пулеметной команды, команды трубачей и обоза²⁰⁴. Надо полагать, документ отразил переформирование Терского гвардейского атаманского дивизиона, в результате чего название части сократилось. Кроме того, была усложнена ее структура за счет комплектования команды трубачей.

¹⁹⁶ ГАРФ. Ф. 5351. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

¹⁹⁷ Писаренко Д.С. Терское казачество. С. 451.

¹⁹⁸ ГАРФ. Ф. 5351. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

¹⁹⁹ См. Стрелянов (Калабухов) П.Н. Гвардейский дивизион. С. 499—534.

²⁰⁰ Стрелянов (Калабухов) П.Н. Гвардейский дивизион. С. 388.

²⁰¹ ГАРФ. Ф. 5351. Оп. 1. Д. 4. Л. 34.

²⁰² РГВА. Ф. 40203. Оп. 1. Д. 1. Л. 24, 24 об.

²⁰³ ГАРФ. Ф. 5351. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

²⁰⁴ ЦГА РСФСР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 30. Л. 44.

Однако время для таких «излишеств» было выбрано явно неудачно. В ноябре войсковое правительство даже выделило гвардейскому дивизиону ссуду в 10 тыс. рублей на приобретение столовой и кухонной посуды для полкового офицерского собрания²⁰⁵. А 19 декабря 1919 г. правительство разрешило сделать набор 20 малолетних казаков для пополнения хора и одобрило штат духового оркестра при Терском гвардейском дивизионе²⁰⁶. В это время ситуация на фронте складывалась таким образом, что генерал С.Г. Улагай 11 декабря доносил генералу А.И. Деникину: «...Терских частей совершенно нет...»²⁰⁷.

Действительно, части ВСЮР отступали под натиском Красной армии, и к февралю 1920 г. гул пушек стал отчетливо слышен на Тереке. Штаб войска, сотни гвардейского дивизиона (Г.С. Хутиев пишет о трех сотнях, возможно, имея в виду под 3-й сотней пулеметную команду), Атаманская пешая сотня и Терский инженерный батальон (в стадии формирования)²⁰⁸ в этот период находились в Пятигорске.

В ночь на 13 февраля 1920 г. состоялось выступление красно-зеленых отрядов, которые, пользуясь эффектом внезапности, захватили город и станцию Пятигорск. Однако буквально через несколько часов, когда к Пятигорску подошли верные атаману части, мятежники были рассеяны. К 12 часам дня мятеж был усмирен. В его подавлении участвовали и терцы-гвардейцы²⁰⁹.

23 февраля, оставив в Пятигорске атамана отдела полковника Менякова с заданием держаться, пока возможно, и затем с остатками терских частей отойти в горы Кабарды и Карачая, войсковой атаман и правительство, несколько депутатов с председателем круга, при обозе и в сопровождении гвардейского дивизиона походным порядком отправились под Георгиевск.

Гвардейский дивизион с приданными ему сотнями молодых казаков был отодвинут в село Солдатско-Александровское²¹⁰.

Позиции удерживались с трудом, лишь несколько верст отделяли Георгиевск от передовой. Прорыв на линии фронта ликвидировали спешно прибывшими из станиц невооруженными казаками, среди которых были старики и те, кто еще не подлежал призыву. Атаман прибыл на передовую в критический момент, когда под воздействием ситуации и пропа-

²⁰⁵ ЦГА РСФСР-А. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

²⁰⁶ ЦГА РСФСР-А. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 7—7 об.

²⁰⁷ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Кн. 3. Вооруженные силы Юга России. М., 2005. С. 683.

²⁰⁸ Хутиев Г.С. Борьба терских казаков с большевиками. С. 594.

²⁰⁹ Хутиев Г.С. Борьба терских казаков с большевиками. С. 588.

²¹⁰ Хутиев Г.С. Борьба терских казаков с большевиками. С. 594.

ганды большевистски настроенных элементов некоторые подразделения потеряли боевой дух и собирались дезертировать. Личным вмешательством ему удалось восстановить дисциплину и отправить казаков в бой²¹¹.

Но после того как атаман покинул передовую, сопротивление казаков быстро ослабло. Красная армия приблизилась вплотную к Георгиевску, а на правом участке фронта красноармейцы нанесли поражение терским казакам. Именно там, в станице Георгиевской, располагалась на ночлег конная бригада генерала Негоднова, усиленная гвардейским дивизионом.

На рассвете 28 февраля, воспользовавшись густым туманом, красная конница внезапно прорвала линию охраны и стремительно ворвалась в станицу. Неожиданный обстрел вызвал панику, казаки в беспорядке бежали из станицы, преследуемые красноармейцами²¹². Молодые («блестящие», по словам Г.С. Хутиева) офицеры гвардейского дивизиона не могли вынести вида беспомощно отступающей бригады и по своему почину пошли в атаку на красных, увлекая за собой ближайšie казачьи сотни. Красные повернули вспять, их преследовали 20 верст²¹³. Однако бригада генерала Негоднова практически перестала существовать. Много казаков отказалось покидать свои станицы и дезертировало из бригады²¹⁴.

Гвардейский дивизион остался с атаманом, сопровождая его из Георгиевска в станицу Незлобную, оттуда — в Марьинскую и через Прохладную — во Владикавказ²¹⁵.

До столицы области дошло 150 гвардейцев (из них были сформированы конная и пешая сотни)²¹⁶. Отступив из Владикавказа в Грузию и впоследствии переправившись в Крым, распоряжением войскового атамана гвардейский дивизион был реформирован в Терскую гвардейскую сотню²¹⁷. Кроме того, в составе Конвоя Главнокомандующего была сформирована Терско-Астраханская полусотня (Терский и Астраханский казачьи взводы)²¹⁸. Терским гвардейским дивизионом командовал есаул А.И. Рогожин²¹⁹, полусотней Конвоя — полковник В.Э. Зборовский, а затем донской казак полковник В.В. Упорников²²⁰.

²¹¹ Писаренко Д.С. Терское казачество. С. 503.

²¹² Писаренко Д.С. Терское казачество. С. 504.

²¹³ Хутиев Г.С. Борьба терских казаков с большевиками. С. 594.

²¹⁴ Хутиев Г.С. Борьба терских казаков с большевиками. С. 595.

²¹⁵ Хутиев Г.С. Борьба терских казаков с большевиками. С. 596—598.

²¹⁶ Хутиев Г.С. Борьба терских казаков с большевиками. С. 606.

²¹⁷ Стрелянов (Калабухов) П.Н. Гвардейский дивизион. С. 390.

²¹⁸ Антропов О.О. Астраханское казачество. М., 2008. С. 274.

²¹⁹ Волков С.В. Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М., 2013. С. 693.

²²⁰ Стрелянов (Калабухов) П.Н. Гвардейский дивизион. С. 392.

Гвардейская сотня и в краткий крымский период Белого движения смогла проявить себя в боевых операциях. Вместе с Терско-Астраханской бригадой она должна была участвовать в десанте на Кубань.

22 июля Терскую гвардейскую сотню направили в Керчь в связи с ожидаемой высадкой войск на Кубани, однако в первые эшелоны сотня не была включена. В Керчи она стала частью недавно организованного Сводно-Казачьего дивизиона под командованием полковника Усачева. Командир сотни полковник Рогожин занял должность заместителя командира дивизиона. Командование сотней перешло к есаулу Щербакову. В Керчи остался взвод кадрового состава гвардейской сотни из 4 офицеров и 25 казаков. 8 августа транспорты с дивизионом покинули Керчь²²¹.

В ночь на 17 августа, получив приказ о вытеснении большевиков за реку Кубань и установлении контроля над переправами, отряд генерала А.Н. Черепова выдвинулся из станицы Вышестеблиевской. Двигаясь тремя колоннами, он начал наступление. Впереди центральной колонны с целью захвата горы Нефтянка шла Терская гвардейская сотня. Терцам удалось стремительным штурмом овладеть высотой²²².

Вытеснив красноармейцев, гвардейские части заняли оборону, стремясь удержать стратегически важный участок. На протяжении всего дня артиллерия красных, включая орудия больших калибров, вела огонь по их расположению. Запасы воды у казаков иссякли, доставка провизии из станицы оказалась невозможной из-за интенсивного обстрела. Только благодаря отчаянной храбрости под шквалом огня смогла прорваться повозка казначея дивизиона хорунжего Потапова с довольствием²²³.

Две колонны подкрепления, состоящие из кубанцев-«бредовцев», были рассеяны шрапнелью большевиков. Только с наступлением темноты казаки смогли подкрепить силы. Поздно вечером было получено приказание: «В три часа наступление на всем фронте». Сначала наступление развивалось успешно, но затем красные перешли в контратаку, и казаки были вынуждены вернуться на исходные позиции. Убедившись, что соседние подразделения уже отошли, оставшиеся в строю терцы (70 человек) под плотным огнем начали организованное отступление. Вражеские всадники подъезжали совсем близко, выкрикивая: «Сдавайтесь!». Полковнику Зерщикову особенно запомнился ответ подхорунжего Бурды: «Гвардия не сдается, а умирает!».

²²¹ Зерщиков К.Ф. Терцы-гвардейцы в бою // Родной Терек. 1971. № 6. С. 7.

²²² Зерщиков К.Ф. Терцы-гвардейцы в бою. С. 7—8.

²²³ Зерщиков К.Ф. Терцы-гвардейцы в бою. С. 8.

Несмотря на трудности, казаки добрались до станицы Старотитаровской, где смогли соединиться с основными силами белых²²⁴.

19 августа пароходы и баржи с войсками отправились в сторону Крыма. За два дня боев в окружении гвардейская сотня потеряла убитыми двух казаков, ранеными и контуженными — двух офицеров и 14 казаков²²⁵.

До ноября 1920 г. сотню более не посылали на фронт. Она была эвакуирована вместе с другими частями врангелевской армии. На о. Лемнос из гвардейских Кубанских и Терской сотен был сформирован сводный дивизион (215 казаков при 29 офицерах²²⁶) в составе Кубанской казачьей дивизии. Вскоре Терскую сотню с Лемноса вновь назначили в Конвой Главнокомандующего. В 1921 г. терские казаки-гвардейцы были перебазированы в Королевство сербов, хорватов и словенцев²²⁷.

Но период существования русской армии в изгнании уже выходит за хронологические рамки статьи.

Историю терских сотен Собственного Его Императорского Величества конвоя можно разделить на два этапа. На первом (февраль 1917 — 1918 г.) Конвой был вынужден безмолвно наблюдать за уходом с политической арены тех, кого они клялись охранять. В дальнейшем Конвой, который превратился в дивизион, старались сделать опорой уже не российского престола, а правительства Терского казачьего войска. Однако общая политическая ситуация в войске на рубеже 1917—1918 гг. не благоприятствовала войсковому правительству. Полки, приходящие с фронтов Великой войны, расходились по станицам. Рядовой состав гвардейского дивизиона оказался ненамного устойчивее казаков и урядников этих полков, а немногочисленные офицерские кадры серьезной воинской силой не являлись. Казаки и офицеры бывшего Конвоя в 1918 г. были более связаны со своими родными станицами, нежели с полковой корпорацией.

На втором этапе дивизион в 1919 г. был восстановлен. Однако изначально созданные Атаманские сотни формально не имели преемства с Конвоем и гвардейским дивизионом. Позднее было решено воссоздать гвардейский дивизион как церемониальную часть при войсковом атамане. Несмотря на ухудшавшуюся ситуацию на фронтах, дивизион был сравнительно быстро сформирован и даже успел принять участие в боях за Терек и в Кубанском десанте (в последнем — в качестве Терской гвардейской сотни).

²²⁴ *Зерщиков К.Ф.* Терцы-гвардейцы в бою. С. 9—10.

²²⁵ *Стрелянов (Калабухов) П.Н.* Гвардейский дивизион. С. 390—391.

²²⁶ *Волков С.В.* Энциклопедия Гражданской войны. Белое движение. СПб.; М., 2003. С. 281.

²²⁷ *Стрелянов (Калабухов) П.Н.* Гвардейский дивизион. С. 394.

Список литературы

1. *Антропов О.О.* Астраханское казачество. На переломе эпох. М.: «Вече», 2008. 432 с.
2. *Бурда Э.В.* Терское казачье восстание. 1918 год. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2016. 532 с.
3. *Волков С.В.* Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. 954 с.
4. *Волков С.В.* Энциклопедия Гражданской войны. Белое движение. СПб.: «Нева»; М.: «Олма-пресс», 2003. 672 с.
5. *Галушкин Н.В.* Собственный Е. И. В. конвой // *Галушкин Н.В., Стрелянов (Калабухов) П.Н.* Собственный Е. И. В. конвой. Гвардейский дивизион. М.: «Центрполиграф», 2008. С. 3—379.
6. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. В 3 кн. Кн. 3. Т. 4, 5. Вооруженные силы Юга России. М.: «Айрис-пресс», 2005. 832 с.
7. *Зерщиков К.Ф.* Собственный Его Величества Конвой в дни революции // Февраль 1917 глазами очевидцев. М.: «Айрис-пресс», 2017. С. 347—376.
8. *Зерщиков К.Ф.* Терцы-гвардейцы в бою // Родной Терек. 1971. № 6. С. 7—11.
9. *Зимин Н.И.* Кончина генерала Г.П. Татонова // Родной Терек. 1970. № 4. С. 13—14.
10. *Киреев Ф.С.* Административно-командный корпус Терского казачьего войска 1860—1920 гг.: Биографический справочник. Владикавказ: Изд.-полиграф. предприятие им. В.А. Гасиева, 2017. 224 с.
11. *Киреев Ф.С.* М.А. Караулов: Сб. материалов и документов. Владикавказ: «Терские ведомости», 2016. 144 с.
12. *Мельник-Боткина Т.Е.* Воспоминания о Царской Семье. М.: «Захаров», 2009. 144 с.
13. *Перетц Г.Г.* В цитадели русской революции. Записки коменданта Таврического дворца // Февраль 1917 глазами очевидцев. М.: «Айрис-пресс», 2017. С. 115—140.
14. *Писаренко Д.С.* Терское казачество. Три года революции и борьбы. 1917—1920. Материалы и воспоминания. М.: «Кучково поле»; «Военная книга», 2016. 672 с.
15. *Половцов П.А.* В дни затмения. Записки Главнокомандующего войсками Петроградского военного округа генерала П.А. Половцова в 1917 году. М.: «Вече», 2016. 320 с.
16. *Стрелянов (Калабухов) П.Н.* Гвардейский дивизион // *Галушкин Н.В., Стрелянов (Калабухов) П.Н.* Собственный Е. И. В. конвой. Гвардейский дивизион. М., 2008. С. 381—458.
17. Товарищ. Грозный, 1917. № 130. 28 сентября (11 октября).

18. *Трут В.П.* Дорогой славы и утрат. Казачьи войска в период войн и революций. М.: «Яуза», «Эксмо», 2007. 544 с.

19. *Хутиев Г.С.* Борьба терских казаков с большевиками. М.: «Воевода»; «Кучково поле»; «Музеон», 2024. 800 с.

Сведения об авторе

Пыльцын Юрий Сергеевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества МГУТУ им. К.Г. Разумовского, первый заместитель директора по научно-методической деятельности мультимедийного Исторического парка «Россия — моя история», научный сотрудник Культурно-просветительского центра «Царский», Екатеринбург. Тел.: 8912-256-76-94; e-mail: ys1577@mail.ru

Information about the author

Pyltsyn Yuri Sergeevich, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Scientific Center of the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky MSUTM; First Deputy Director for Scientific and Methodological Activities in the multimedia Historical park «Russia — my History», Researcher at the «Tsarsky» Cultural and Educational Center, Ekaterinburg. Phone: +7912-256-76-94; e-mail: ys1577@mail.ru

Статья поступила в редакцию 11.12.2025; одобрена после рецензирования 23.12.2025; принята к публикации 25.12.2025.

Исследовательская статья

DOI 10.69540/2949-3846.2026.28.57.005 УДК 94(470=571)-057.36

КАЗАКИ-ГВАРДЕЙЦЫ В ЭМИГРАЦИИ (1920-е — 1930-е ГГ.)

О.В. Ратушняк

*Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия;
Московский государственный университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского, Москва*

Аннотация:

Показаны основные вехи пребывания казаков-гвардейцев в эмиграции. Объектом исследования являются казаки лейб-гвардии Атаманского и лейб-гвардии Казачьего дивизионов. Казаки-гвардейцы оказались за рубежом в результате поражения Русской армии генерала П.Н. Врангеля и, как следствие, крымской эвакуации в ноябре 1920 г. Первоначально местом их пребывания стал лагерь Санджак-Тепе, расположенный в Турции. В январе 1921 г. казаки-гвардейцы вместе с другими частями Донского корпуса были перевезены на греческий о. Лемнос в Эгейском море. Часть казаков весной 1921 г., поддавшись агитации французов и не выдержав условий беженской жизни, вернулись в Советскую Россию. Остальные казаки-гвардейцы были летом 1921 г. размещены в Королевстве сербов, хорватов, словенцев (КСХС). Здесь они трудились преимущественно на постройке железных дорог, проявив себя как хорошие и ответственные работники. В 1924 г. большинство казаков-гвардейцев переехали на работы во Францию. Здесь казаки работали на добыче угля, на вагоностроительном заводе, на отправке и получении посылок. Долгое время большинство казаков-гвардейцев работали в составе своих частей и подразделений. Однако со временем многие из них ушли на «вольные хлеба». Часть офицеров открыли свои небольшие предприятия или работали таксистами в Париже. Но даже в этих условиях казаки-гвардейцы не теряли связи друг с другом, собирались по праздникам и в выходные дни. Местом притяжения казаков-эмигрантов была церковь. Со временем еще одним центром притяжения стал музей лейб-гвардии Казачьего полка. Во время пребывания казаков-гвардейцев как в КСХС, так и во Франции они испытали на себе все трудности жизни эмигрантов. При этом в КСХС даже при хорошем отношении к казакам и властей, и местного населения они находились в более тяжелых условиях работы при относительно небольшом заработке. Во Франции условия работы оказались гораздо лучше, а уровень жизни

гораздо выше, чем в КСХС. Но там казаки в полной мере ощутили на себе последствия мирового экономического кризиса. Однако сплоченность казаков-гвардейцев, их организованность и взаимовыручка позволили относительно благополучно существовать в тяжелых условиях эмигрантской жизни вплоть до начала Второй Мировой войны.

Ключевые слова: казачество, казачья эмиграция, казаки-эмигранты, казаки-гвардейцы, лейб-гвардии Атаманский дивизион, лейб-гвардии Казачий дивизион

Research article

COSSACK GUARDS IN EXILE (1920—1930s)

O.V. Ratushnyak

Kuban State University, Krasnodar, Russia; K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Moscow

Abstract:

The article shows the main milestones of the stay of the Cossack Guards in exile. The object of the study is the Cossacks of the Ataman's Life Guards and the Cossack Guards Divisions. The Cossack Guards found themselves abroad as a result of the defeat of General P.N. Wrangel's Russian Army and the subsequent evacuation of Crimea in November 1920. Initially, they settled in the Sanjak-Tepe camp in Turkey. In January 1921, the Cossack Guards, along with other units of the Don Corps, were transported to the Greek island of Lemnos in the Aegean Sea. In the spring of 1921, some of the Cossacks, influenced by French propaganda and unable to cope with the conditions of refugee life, returned to Soviet Russia. The remaining Cossack Guards were stationed in the Kingdom of Serbs, Croats, and Slovenes (KSCS) in the summer of 1921. They worked mainly on building railways, proving themselves to be good and responsible workers. In 1924, most of the Cossack Guards moved to France to work. There, the Cossacks worked in coal mining, at a car factory, and in the sending and receiving of parcels. For a long time, most of the Cossack Guards worked as part of their units and formations. However, over time, many of them went on their own. Some officers opened small businesses or worked as taxi drivers in Paris. Despite these challenges, the Cossack Guards remained connected, gathering on holidays and weekends. The church was a place of attraction for the Cossack emigrants. Over time, the museum of the Cossack Regiment of the Life Guards became another center of attraction. During the stay of the Cossack Guards in the Kingdom of Serbs, Croats, Slovenes, and in France, they experienced all the difficulties of emigrant life. At the same time, in

the KSCS, even with the good attitude of both the authorities and the local population towards the Cossacks, they were in more difficult working conditions with relatively low earnings. In France, the working conditions were much better, and the standard of living was much higher than in the Cossack Host. Here, the Cossacks fully experienced the consequences of the global economic crisis. However, the Cossack Guards' unity, organization, and mutual support allowed them to survive relatively well in the challenging conditions of emigrant life until the outbreak of World War II.

Keywords: Cossacks, Cossack emigration, Cossack emigrants, Cossack guards, Life Guards Ataman Division, Life Guards Cossack Division

В 2025 г. вышла монография автора статьи, посвященная в целом истории казачьего зарубежья в 1920—1930-е гг.²²⁸ В данной статье более углубленно анализируется жизнь и деятельность в эмиграции казаков лейб-гвардии Атаманского и лейб-гвардии Казачьего полков.

Лейб-гвардии Атаманский полк был сформирован 20 апреля 1775 г. по приказу наказного атамана Донского казачьего войска Алексея Ивановича Иловайского (от 14.02.1775) первоначально в качестве Войска Донского Атаманского полка. Его основу составляли преимущественно казаки с Хопра и Верхнего Дона («верховцы»). После октября 1917 г. полк был формально расформирован. Как лейб-гвардии Атаманский полк был возрожден в апреле — мае 1918 г. в Донской армии. В марте 1920 г. во время отступления под Новороссийском в ходе так называемой «трагедии под Кабардинкой» полк лишился всего 1-го дивизиона (1-я, 2-я и 3-я сотни). Воссоздание полка произошло уже в Крыму на основе второго дивизиона²²⁹.

Лейб-гвардии Казачий полк был сформирован 7 ноября 1796 г. первоначально в качестве лейб-гвардии Гусарского казачьего полка. В январе 1798 г. он был выделен в самостоятельный лейб-гвардии Казачий полк. Со временем стало традицией, что в него шли служить преимущественно казаки с Нижнего Дона («низовцы»). В годы революционных событий лейб-гвардии Казачий полк был фактически расформирован и воссоздан только в 1918 г. в составе Донской армии, позже действовал в составе Русской армии генерала П.Н. Врангеля, как и лейб-гвардии Атаманский полк²³⁰.

²²⁸ Ратушняк О.В. История казачьего зарубежья (1920—1930-е гг.). М., 2025. 368 с.

²²⁹ Атаманский лейб-гвардии полк. [Электронный ресурс]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Атаманский_лейб-гвардии_полк

²³⁰ Казачий лейб-гвардии полк. [Электронный ресурс]: <https://ru.wikipedia>.

Поражение Русской армии П.Н. Врангеля привело к известной крымской эвакуации в ноябре 1920 г. Лейб-гвардии Казачий и лейб-гвардии Атаманский полки были эвакуированы из Крыма в начале ноября 1920 г.

Лейб-Казачий полк подошел к Керчи (место, предназначенное для его эвакуации) 2 ноября 1920 г. Ночью казаки были подняты по тревоге и отправлены в город для прекращения начавшихся грабежей и борьбы с мародерами. Полк был погружен на пароход «Харакс» 3 ноября. Лазарет полка вместе с ранеными и больными был погружен 31 октября в Севастополе. Лейб-казаки конвоя главнокомандующего были погружены в Ялте. Как позже напишет командир лейб-гвардии Казачье-го полка генерал Илья Николаевич Оприц: «С грустью покидали лейб-казаки пределы родной земли, щедро орошенной кровью, пролитой ими под сенью своего полкового штандарта, увенчанного державным двуглавым орлом и императорской короной... Горесть оставления Родины умерялась в полку сознанием исполненного до конца долга и верою в близость возрождения России. Лейб-казакам казалось, что отбывают они ненадолго... Казалось им, что скоро понадобятся вновь руки и головы верных сынов России и от берегов Босфора Русская армия вернется на Родину для ответственной работы по воссозданию былой мощи и величия Российской империи»²³¹.

По прибытии в Турцию в ноябре 1920 г. лейб-гвардии Казачий и лейб-гвардии Атаманский полки были размещены в лагере Санджак-Тепе. Лагерь был расположен в 1,5 км от железнодорожной станции Хадем-Киой, где размещался штаб Донского корпуса. От станции до лагеря была проведена узкоколейка. Турецкое селение Санджак-Тепе было полностью уничтожено в 1912 г. в ходе первой Балканской войны. Население лагеря первоначально располагалось в нескольких деревянных бараках, число которых было недостаточным для нормального проживания. В барак вместимостью не более 150 человек (при нормальных условиях) набивалось по 800—1000 казаков²³². Освоившись, большинство казаков начали рыть землянки, которые были более удобными, а главное — теплыми по сравнению с бараками. Если в отношении снабжения продовольствием у санджак-тепечцев особых проблем не было благодаря узкоколейке, соединявшей лагерь со станцией Хадем-Киой, то проблема с водой и топливом сохранялась в течение всего времени

org/wiki/Казачий_лейб-гвардии_полк

²³¹ Оприц И.Н. Лейб-гвардии Казачий Ее Величества полк в годы революции и Гражданской войны 1917—1920 гг. // Лейб-казаки. М., 2008. С. 308—309.

²³² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5935. Оп. 1. Д. 44. Л. 2.

пробытия их в лагере. Ближайший источник воды находился в 1,5 км, а лес — в 5-6 км от лагеря. Основным занятием населения Санджак-Тепе было снабжение лагеря водой и дровами. Помимо этого, некоторые казаки занимались охотой и рыболовством²³³.

В Санджак-Тепе казаки создали струнный оркестр и театр. Информационным отделением штаба Донского корпуса в лагерях были организованы читальни, школы, где казаки обучались грамоте, и общеобразовательные курсы для офицеров. В читальни из штаба корпуса высылались газеты, брошюры, бюллетени и сводки со сведениями информационного характера²³⁴.

В связи с реорганизацией частей Русской армии П.Н. Врангель издал приказ № 20 от 12 декабря 1920 г. о переформировании частей, управлений и учреждений Донского корпуса. В соответствии с этим приказом лейб-гвардии Казачий и лейб-гвардии Атаманский полки в качестве дивизионов были включены в 1-й Донской лейб-гвардии Сводный казачий полк под командованием генерала М.Г. Хрипунова²³⁵.

6 января лагерь в Санджак-Тепе посетил донской атаман генерал А.П. Богаевский. По случаю его прибытия был организован парад частей, размещенных в лагере. После парада атаман пообщался с казаками. Среди прочих вопросов был затронут и вопрос о возможном переезде казаков на о. Лемнос²³⁶.

10 января 1921 г. приказом по Донскому корпусу казакам (строевым и беженцам) предписывалось переселиться на о. Лемнос, при этом имелась ссылка на соответствующее распоряжение французского командования. Казакам приказывалось взять с собой все, что только можно, включая строительные материалы. Погрузка, начавшаяся утром 12 января, не обошлась без эксцессов, включая вооруженное столкновение между казаками, не пожелавшими ехать на остров, и французами, пытавшимися всеми мерами принудить их к этому²³⁷.

Самым тяжелым периодом в жизни казаков на Лемносе была зима. Холодные дожди, мокрый снег, сильный ветер, нерегулярная выдача пайка, отвратительные жилищные условия — все это делало жизнь на острове полной забот и лишений. В отличие от чатаджинских лагерей, где казаки размещались главным образом в бараках и землянках, на Лемносе были сразу поставлены палатки, окруженные небольшими ровиками для стока воды. Для усиления внутренней дисциплины в на-

²³³ Казаки в Чатаджде и на Лемносе в 1920—1922 гг. Белград, 1924. С. 35.

²³⁴ Казаки в Чатаджде и на Лемносе... С. 36.

²³⁵ ГАРФ. Ф. 6899. Оп. 1. Д. 9. Л. 36.

²³⁶ Казаки в Чатаджде и на Лемносе... С. 37.

²³⁷ Казаки в Чатаджде и на Лемносе... С. 39—40.

чале марта во всех частях Лемносской группы было приказано приступить к строевым занятиям. Устав от вынужденного безделья, многие казаки с охотой занимались строевой и физической подготовкой.

В марте 1921 г. состоялся выпуск юнкеров, окончивших Атаманское военное училище. Среди выпускников были и лейб-гвардейцы. В приказе донскому лагерю № 46 от 8 марта 1921 г. (лаг. Мудрос) говорилось: «...П. 2. Производится 1-го Донского лейб-гвардии Сводного казачьего полка (лейб-гвардии Атаманского дивизиона) вахмистр из вольноопределяющихся Ситников Михаил как выдержавший офицерский экзамен при Атаманском военном училище в хорунжие со старшинством с 1 сентября 1919 г. П. 3. сердечно поздравляю вновь произведенных господ офицеров с великим для Вас днем производства в первый офицерский чин. Вам пришлось пройти тяжелую школу... Нач. донского лагеря ген. штаба ген.-лейт. Говоров»²³⁸.

Гнетущее впечатление произвел на казаков приказ командующего французскими войсками генерала А. Бруссо от 25 марта 1921 г., объявленный по всем частям. В нем говорилось, что правительство Франции решило прекратить в кратчайший срок кредит на содержание русских беженцев. Казакам предлагалось выбрать дальнейшие способы своего существования: первый — возвратиться в Советскую Россию, второй — выехать в Бразилию на земледельческие работы, третий — самим обеспечить свое содержание. Французы исходили прежде всего из невыгодности для себя содержать 150-тысячную армию беженцев и того факта, что, оставшись без субсидий на содержание, Русская армия, сконцентрированная в одном месте, может представлять большую угрозу на Балканах. Учитывая эту опасность и боясь анархии, французы были заинтересованы в том, чтобы русское командование сохраняло свой авторитет, поддерживая в строевых частях порядок и дисциплину.

Несмотря на попытки П.Н. Врангеля, казачьих атаманов и командиров казачьих частей удержать казаков в составе Русской армии, тяжелые условия жизни способствовали принятию некоторыми казаками решения о возвращении на родину.

В ночь на 30-е марта 1921 г. с Лемноса в Советскую Россию убыли на пароходе «Решид-Паша» около 2 тыс. донских казаков (в том числе 7 офицеров и 7 чиновников), включая 122 казака лейб-гвардии Сводного казачьего полка (из них ни одного офицера)²³⁹.

К началу лета 1921 г. усилил генерала П.Н. Врангеля, его окружения и войсковых атаманов по вывозу казачьих частей и гражданских беженцев с Лемноса и из Чаталджинского района в страны Балканского

²³⁸ ГАРФ. Ф. 6899. Оп. 1. Д. 12. Л. 53—54а.

²³⁹ Казаки в Чаталдже и на Лемносе... С. 99.

полуострова увенчались успехом. Большая часть Донского корпуса была вывезена в Болгарию, и только небольшая группа, включавшая в том числе лейб-гвардии Казачий и лейб-гвардии Атаманский полки, была перевезена в Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС). Приказ Лемносской группе войск Русской армии № 38 от 3 июня 1921 г. (лаг. Калоераки): «П.1. По приказанию Главнокомандующего завтра 4 июня на пароходе «Херсон» должен отправиться в Салоники и далее в Сербию на работы 2-й эшелон. Начальником эшелона назначен ген.-лейт. Архангельский, находящийся уже со штабом на пароходе. Начальником эшелона войсковых частей, грузящихся 4 июня на пароход, назначен командир 1-го Куб. полка ген.-м. Венков. Состав эшелона: 1-й Куб. полк — 1025 чел. (с женщинами и детьми), лейб-гвардии Казачий дивизион 250 чел. (с женщинами и детьми), лейб-гвардии Атаманский дивизион 160 чел. (с женщинами и детьми), гвардейский Кубанский дивизион 335 чел. (с женщинами и детьми), Донской технический батальон — 230 чел. (с женщинами и детьми). Всего 2000 чел. (с женщинами и детьми). П. 2. Для удобства управления свожу лейб-гвардии Казачий, лейб-гвардии Атаманский и гвардейский Кубанский дивизионы и Донской технический батальон в сводный полк под начальством ген.-м. Хрипунова. Ген.-лейт. Абрамов»²⁴⁰.

4 июня 2021 г. на пароходе «Керасунд» уехали в Сербию лейб-гвардии Казачий и лейб-гвардии Атаманский дивизионы.

Ранее в Белград был перевезен музей лейб-гвардии Казачьего полка. Российский военный агент в КСХС генерал Д.Н. Потоцкий писал начальнику штаба ВВД 19 января /1 февраля 1921 г.: «Сообщается для сведения, что музей лейб-гв. Казачьего полка помещен на хранение вместе с регалиями Рус. армии в крепостном здании в Белграде. Наблюдает за их хранением подъесаул Поляков, который просит выслать имеющуюся у вас копию описи имущества полкового музея»²⁴¹.

Лейб-казаков разместили в Словении и Хорватии, в мазанках или землянках, в большинстве случаев построенных самими же казаками.

Как отмечалось в донесении российского военного агента в КСХС Д.Н. Потоцкого начальнику штаба главнокомандующего Русской армией и Войсковому атаману ВВД, «отношение сербских солдат в общем дружеское, отношение сербских офицеров в общем сердечное»²⁴².

Казаков-гвардейцев планировалось первоначально устроить в пограничную стражу КСХС. В ожидании решения данного вопроса казаки работали на лесозаготовках в районе населенного пункта Горняк (Хорватия). В пограничную стражу удалось устроиться только отдель-

²⁴⁰ ГАРФ. Ф. 6899. Оп. 1. Д. 12. Л. 121.

²⁴¹ ГАРФ. Ф. 6899. Оп. 1. Д. 13. Л. 58.

²⁴² ГАРФ. Ф. 6899. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

ным офицерам. К июлю 1923 г. данный вопрос был решен отрицательно. С учетом того, что работа на лесозаготовках была невыгодной в материальном плане и очень тяжелой в физическом, казаки 15 июля перешли на новые работы: лейб-гвардии Казачий полк — в район Бихач (южнее Загреба), а лейб-гвардии Атаманский полк — в район Ормаш-Лютומר (севернее Загреба)²⁴³. Там казаки-гвардейцы работали на постройке железной дороги.

Лейб-гвардии Донской казачий дивизион был размещен в большом бараке. «Барак глухой перегородкой разделен на две части, в одной из которых помещаются офицеры, в другой — казаки. Помещение свободное, светлое, за чистотой наблюдается строго. Имеется отдельная кухня... в бараке открыта лавка. Купание и стирка белья производится в протекающей недалеко р. Уне. Довольствие общее, котловое. Пища дается два раза в день: в обед и вечером... Пища сытная, и ею вполне довольны. Все чины разбиты для работы на партии, причем офицеры работают отдельно. Работы подневные и сдельные — на «аккорд». Последние особенно выгодные, т. к. дают значительно больший заработок. Работы физически тяжелые, особенно при условии жаркого времени, но ввиду хорошего заработка ведутся успешно и с большим подъемом. Бывают и ночные работы; в таком случае отдыхом является день. Заработанная плата выдается один раз в месяц. Настроение всех чинов бодрое и уверенное, вид отличный. Лейб-гв. Атаманский дивизион продолжает работы по постройке ж/д линии в с. Павловцы, у г. Орможа. Заработок при сдельной плате от 30 до 50 динар в день на человека» (из сводки штаба Донского корпуса, сентябрь 1923 г.)²⁴⁴.

Как сообщалось в информационной сводке штаба Донского корпуса, «настроение казаков бодрое и спокойное... Тяги в Советскую Россию нет. Получаемые оттуда письма не рекомендуют возвращаться домой одиночным порядком. В некоторых прямо говорится, что казаков ждут, и с нетерпением, но только с оружием в руках»²⁴⁵.

На заработанные деньги казаки при помощи хозяйственных частей дивизионов закупили по оптовым ценам обувь и обмундирование, что позволяло им всегда поддерживать опрятный внешний вид, в отличие от эмигрантов-одиночек²⁴⁶.

В период осенних дождей, а затем и мокрого снега работать стало значительно тяжелее, что сказывалось на производительности труда и, соответственно, на заработках. Как говорилось в одной из ин-

²⁴³ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 228. Л. 2.

²⁴⁴ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 228. Л. 4.

²⁴⁵ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 228. Л. 5.

²⁴⁶ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 228. Л. 7.

формационных сводок, казаки в условиях плохой погоды едва смогли отработать паек, а некоторым офицерам не удалось сделать и этого²⁴⁷. Несмотря на тяжелые условия работы, по свидетельству командования дивизионов, настроение казаков опять-таки «бодрое и спокойное»²⁴⁸.

24 ноября 1923 г. в Бихаче офицеры лейб-гвардии Казачьего дивизиона дали концерт, прошедший с большим успехом и привлекший много публики, как русских, так и словенцев.

6 декабря (по старому стилю 23 ноября) в день памяти святого благоверного князя Александра Невского лейб-гвардии Атаманский дивизион отпраздновал свой полковой праздник. К этому дню барак был празднично украшен. Накануне в походной церкви, поставленной в бараче и также украшенной, была отслужена панихида по умершим и погибшим шефам и чинам полка, а в день праздника проведены литургия и молебен. На молебне присутствовали: командир Донского корпуса генерал Ф.Ф. Абрамов, командир лейб-гвардии Казачьего дивизиона генерал М.Г. Хрипунов, представители от всех частей, расположенных в районе Лютомер — Ормож и представители от местной администрации²⁴⁹. Казаки-гвардейцы по своему почину решили весь заработок последнего дня (по другим сведениям, первого дня) каждого месяца отдавать в казну Великого князя²⁵⁰.

В декабре 1923 г. офицеры лейб-гвардии Казачьего дивизиона подготовили и выпустили первый номер дивизионного журнала. Журнал был посвящен преимущественно внутренней жизни дивизиона. 16 декабря в г. Босанска Крупа казаки дивизиона дали второй концерт. В январе 1924 г. вышел второй номер дивизионного журнала «Под сенью Мальтийского креста» (в одном экземпляре). В журнале в ярких красках представлялось положение казаков в эмиграции и в целом ситуация в мире, некоторые статьи описывали надежды и жизнь лейб-казаков на чужбине.

В начале января 1924 г. в обоих дивизионах прошли рождественские праздники. Как было отмечено в информационной сводке о жизни казаков в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, «рождественские праздники прошли с большой торжественностью и задушевностью, по русскому обычаю... Здесь на чужбине, оторванные от семей, казаки свято стараются соблюдать старые русские обычаи и тем хоть внешне приближать себя к Родине, устраивать подобие семейного уюта... Многие части своими силами устраивали концерты, на которые приглашались и местные жители»²⁵¹.

²⁴⁷ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 227. Л. 14а.

²⁴⁸ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 228. Л. 7.

²⁴⁹ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 227. Л. 13.

²⁵⁰ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 227. Л. 13а.

²⁵¹ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 228. Л. 23.

17 февраля 1924 г. в Ормож приезжал и осматривал части главнокомандующий Русской армии генерал П.Н. Врангель, которого сопровождал командир Донского корпуса генерал Ф.Ф. Абрамов²⁵².

Несмотря на благоприятное отношение югославских властей к иммигрантам из России, некоторые из них, в том числе казаки, со временем покинули страну. Уезжали преимущественно во Францию, что было связано, в первую очередь, с более высокой заработной платой и лучшими бытовыми условиями. Как отмечал генерал П.Н. Краснов, «казаки отовсюду пытаются попасть во Францию, потому что тут условия жизни легче, более культурные и заработок больше»²⁵³. Казацкие атаманы, командование Русской армии, а впоследствии руководство РОВС всячески содействовали этому переезду²⁵⁴. Во Франции, как и в большинстве других государств, казаки стремились устроиться на работы в составе своих воинских частей.

Во второй половине августа 1924 г. из КСХС во Францию отправился и лейб-гвардии Казачий дивизион во главе со своим командиром генералом И.Н. Оприцем. Из рапорта начальника штаба Донского корпуса полковника П.К. Ясевича донскому атаману от 17 октября 1924 г.: «23 августа дивизион (лейб-гв. Казачий. — *О.П.*) прибыл на работы в Декаzeвилль. При следовании дивизиона по ж/д люди были одеты однообразно, в защитных рубашках, синих шароварах, заправленных в высокие сапоги, и защитного цвета фуражках русского образца... Дивизион следовал 2-3 эшелонами через Австрию и Швейцарию... В пути эшелоны встречались в высшей степени любезно, и видно было, что воинский подтянутый вид людей и порядок внушали уважение со стороны иностранцев. Отношение администрации Австрии, Швейцарии и Франции, а также публики, принадлежавшей к самым различным слоям населения, не оставляло желать ничего лучшего... По прибытии в Декаzeвилль лейб-казаки были очень любезно встречены администрацией копей»²⁵⁵.

Казаки были наняты для работ на открытом месторождении угля. Дивизион был разбит на две группы для разработки открытых террас в горе, во главе каждой группы поставлен штаб-офицер. При этом командование договорилось со своими французскими нанимателями, что дивизион не будет смешиваться с другими рабочими группами в порядке размещения и довольствия и, по возможности, в порядке работ.

²⁵² ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 227. Л. 11—11а.

²⁵³ Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов: Документы и материалы. Т. 5. М., 2010. С. 307.

²⁵⁴ Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов: Документы и материалы. Т. 4. М., 2007. С. 215, 657—659, 682.

²⁵⁵ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 232. Л. 7а.

Учитывая, что среди казаков некоторые были значительно ослаблены в силу возраста, ран и болезней, генерал И.Н. Оприц договорился также, что им будут предоставлены места для работ в мастерских завода, с приличной платой и не требующие большой физической силы. С руководством угольных копей была также достигнута договоренность о сдельной оплате выполненных работ, что давало возможность зарабатывать от 17 до 22 франков за 8-часовой рабочий день. Работа состояла преимущественно в погрузке угля на вагонетки и перемещениях их по склону горы. Работа была не тяжелая, легче, чем в Сербии. Работа в мастерских была еще легче, но и заработок меньше — 15 франков, хотя можно было при желании работать и сверх 8 часов, за дополнительную плату²⁵⁶.

По возможности казаки дивизиона оказывали помощь и поддержку казакам из других воинских частей и одиночкам. Так, в состав дивизиона был принят и немедленно отправлен на операцию к хорошему хирургу за счет завода серьезно больной вахмистр Колбасин, у которого обнаружился костный туберкулез²⁵⁷.

Лейб-гвардейцы были размещены в отдельном просторном деревянном бараке с электричеством. При этом каждому казаку полагалась пружинная кровать с тюфяком, две простыни, подушка и два одеяла (за дополнительную плату). Временно казаки и офицеры жили вместе. Обедали в помещении на поставленных среди барака столах, чтобы не смешиваться с прочими рабочими, обедавшими в столовой. Меню было примерно следующее: утром — кофе, килограмм белого хлеба; в 12 часов дня обед — суп, блюдо зелени (бобы, фасоль, горох, картофель) в соусе и большой кусок говядины или мясная котлета; в 6 часов вечера такой же ужин²⁵⁸.

Как отмечалось в сводке, представляемой донскому атаману, «в копиях, помимо дивизиона, работает много русских, бывших солдат и офицеров, матросов, многие из которых теперь спились и окончательно опустились в фабричной обстановке. Вид стройной организованной части, аккуратно и однообразно одетых в военную форму людей, их дисциплинированность привели в ярость этих опустившихся людей, и они встретили прибывший дивизион криками, бранью и даже пением Интернационала. Прошло всего лишь несколько дней, к лейб-казакам стали присматриваться, и вот, постоянный вид дисциплинированных людей произвел, по-видимому, отрезвляющее впечатление на этих опустившихся людей, и во многих из них заговорило национальное чувство и воинский долг. Уже к ген. Оприцу являются с визитами представители русских

²⁵⁶ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 232. Л. 8.

²⁵⁷ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 232. Л. 8.

²⁵⁸ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 232. Л. 8.

организаций, решивших не опускаться окончательно в фабричной обстановке и в этом стремлении желающих опереться на лейб-казаков»²⁵⁹.

Позже начался переезд во Францию и казаков лейб-гвардии Атаманского дивизиона. Первыми переехали около 30 казаков во главе с командиром — генералом Михаилом Георгиевичем Хрипуновым. Они были приняты на работу и размещены на тех же условиях, что и лейб-гвардии Казачий дивизион И.Н. Оприца.

Остальные атаманцы продолжали работать в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, ожидая получение виз на проезд во Францию, вплоть до февраля 1925 г., когда им также удалось перебраться и устроиться на работы в Деказевилле.

В декабре 1924 г. лейб-гвардии Казачий дивизион переехал в Париж, где казаки устроились работать на Восточном вокзале. Работа преимущественно сводилась к обслуживанию отдела по отправке срочных посылок. Работали казаки посменно по 8 часов без перерыва (оплата — 2 франка 30 сантимов в час). Главное отличие от работы на угольных копях в Деказевилле было то, что работа на вокзале — значительно более чистая, а главное — посильная для всех чинов дивизиона. Администрация вокзала была довольна продуктивностью работы казаков, а казаки были довольны условиями работы и оплатой²⁶⁰.

Несмотря на то что администрация угольных копей в Деказевилле благожелательно относилась к казакам и дорожила ими как организованной и дисциплинированной группой, после отъезда Казачьего дивизиона в Париж атаманцы также стали искать работу во французской столице или в другом более комфортабельном месте.

В конце июня 1925 г. атаманцы перебрались в Бокка (3 км от Кани) для работы на вагоностроительном заводе. В Деказевилле временно остались семейные офицеры и несколько казаков. Предприятие в Бокка, где работали чины дивизиона, представляло собой большие мастерские для капитального ремонта пассажирских и товарных вагонов. Для ремонта товарных вагонов знаний и навыков какой-либо специальности от рабочих при поступлении не требовалось. В течение первых двух недель казаки приобрели все необходимые познания и со временем стали не просто рабочими, а специалистами.

Дивизион приехал в Бокка в субботу 27 июня, а 29 июня в понедельник все уже вышли на работу. После копей в Деказевилле работы в Бокка показались нетрудными. Как отмечалось в информационной сводке по Донскому корпусу, «для чинов дивизиона администрацией предприятия отведен барак, большой, светлый и чистый, рядом с ба-

²⁵⁹ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 232. Л. 8.

²⁶⁰ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 232. Л. 16.

раком устроена кухня. Довольствие в дивизионе организовано котловое; паек, включая кило белого хлеба, обходился от 5 до 6 франков в день. В бараке разместились уютно, офицеры и рядовые казаки вместе. От администрации выданы всем новые постельные принадлежности: одеяло, две простыни и соломенный тюфяк; кровати собственной работы из досок и рам с пружинами от диванов старых классных вагонов. В Каннах имеется русский православный храм, в котором по воскресеньям и по праздничным дням совершается богослужение. Барак стоит на берегу моря, где имеется хороший пляж для купания и прогулок. Казаки купаются не менее одного раза в день, а после ужина все выходят на пляж подышать морским воздухом... Настроение у всех отличное. Труднее будет устроить здесь семейных офицеров, т. к. квартиры и комнаты в Бокка очень дороги, но администрация предприятия обещает свое содействие в этом отношении постройкой новых помещений... Администрация предприятия в Деказевилле... высказала сожаление, что теряет такую организованную и дисциплинированную группу»²⁶¹.

В конце октября 1925 г. администрация завода в Бокка повысила зарплату всем чинам Атаманского дивизиона до 2,5 франков в час (20 франков за рабочий день).

6 декабря 1925 г. казаки дивизиона провели полковой праздник в честь 150-летия лейб-гвардии Атаманского полка. Свободное от работ время чины дивизиона проводили в культурной обстановке: устраивали всевозможные доклады, лекции, чтения²⁶². Пополнившийся новыми силами хор дивизиона каждый праздник пел в местной русской церкви. С 1926 г., кроме пения в церкви, хор начал давать концерты, в том числе и в одном из лучших залов Канн²⁶³.

К 1927 г. во Франции стали проявляться первые признаки приближающегося экономического кризиса, выразившиеся в том числе в росте безработицы, которая больно ударила в первую очередь по иммигрантам. Коснулась безработица и лейб-казаков.

Вследствие развивающегося экономического кризиса сократились перевозки по железной дороге, и в связи с этим резко уменьшилась работа на вокзалах и станциях. После увольнения в ноябре всех иностранцев, кроме казаков дивизиона, и в декабре — части французов, среди коих имелись даже служившие по 6 лет в компании «EST», настала очередь дивизиона. 18 января 1927 г. несколько офицеров и казаков дивизиона были переведены на «положение вре-

²⁶¹ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 227. Л. 6—6а.

²⁶² ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 232. Л. 22а.

²⁶³ Казаки за границей. 1928, апрель — июнь. София. С. 36—37.

менных безработных» с сохранением за ними бесплатной квартиры и формальным обещанием вновь зачислить на работу при первых же вакансиях. Выбор лиц, подлежащих переводу во временное безработное состояние, администрация всецело предоставила командиру дивизиона И.Н. Оприцу. Офицеры и казаки дивизиона приняли решение о выплате всем этим временно безработным по 100 франков в неделю из сумм, образующихся путем самообложения работающих чинов дивизиона²⁶⁴.

Поддержка своих безработных путем общего вычета из заработка казаков, обеспеченных работой, настолько себя оправдала и пришлось по душе казакам, что, когда вычеты на безработицу прекратились, по инициативе самих казаков образовалась больничная касса дивизиона. До того заболевшие и безработные обеспечивались лишь пищей и кровом (бесплатно), теперь же каждый нуждающийся мог получить еженедельно известную сумму денег на руки из больничной кассы. Хотя участие в кассе было необязательным, участниками зачислились все казаки дивизиона, и взносы всегда поступали очень аккуратно.

Со 2 мая 1927 г. при дивизионе были открыты курсы систематического изучения военного дела под руководством генерала Николая Николаевича Головина. Занятия проводились два раза в неделю. Продолжительность курсов была рассчитана на 4-5 месяцев²⁶⁵. По желанию части казаков были также организованы начальные курсы изучения французского языка, на которые записались 20 казаков (стоимость урока — 2—2,5 франка с человека).²⁶⁶

В конце 1927 г. генералу И.Н. Оприцу удалось договориться с компанией «ЕСТ», на которую работали казаки, о предоставлении им возможности использовать гимнастический зал для занятий по физической подготовке и фехтованию²⁶⁷.

В мае 1928 г. общее собрание офицеров лейб-гвардии Казачьего дивизиона приняло постановление устраивать каждые 2 месяца в первое воскресенье месяца товарищеские обеды с обязательным присутствием всех офицеров дивизиона.

27 мая лейб-гвардии Казачий дивизион посетил руководитель РОВС генерал А.П. Кутепов.

Отметим, что за весь период пребывания лейб-гвардейцев во Франции дивизион добровольно не покинул ни один человек (чет-

²⁶⁴ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 232. Л. 29а.

²⁶⁵ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 232. Л. 37а.

²⁶⁶ ГАРФ. Ф. 6461. Оп. 1. Д. 232. Л. 39а.

²⁶⁷ Казаки за границей. 1928, апрель — июнь. София. С. 29.

веро были уволены в дисциплинарном порядке), напротив, нескольких человек приняли в состав части.

23 апреля 1929 г. в соответствии с французским законодательством был зарегистрирован устав Общества лейб-казаков, которое было создано в целях охраны имущества полкового музея и регалий лейб-гвардии Казачьего полка. Музей располагался в Курбевуа (пригород Парижа), он стал своеобразным центром притяжения лейб-гвардейцев.

В связи с тем, что в июле 1929 г. истекал 5-летний срок пребывания чинов лейб-гвардии Казачьего дивизиона во Франции, казаки в соответствии с французским законодательством были уже не так ограничены контрактом в выборе профессии. Многие офицеры предприняли меры для получения прав на управление автомобилем, чтобы иметь возможность работать водителями такси в Париже. В начале 1930-х гг. практически все офицеры лейб-гвардии Казачьего дивизиона работали водителями парижского такси²⁶⁸.

В 1931 г. экономический кризис ударил и по казакам, работавшим в Бокка на вагоностроительном заводе. И хотя, в отличие от других рабочих, из чинов дивизиона никто уволен не был, количество рабочих часов, а следовательно, и оплата труда были сильно сокращены, что заставляло казаков-атаманцев искать другую работу или подработку²⁶⁹. Тяжелым было положение тех казаков-гвардейцев, которые к периоду кризиса успели завести свои предприятия. Так, закрылись птицеферма С.Н. Краснова и фотосалон Н.П. Трубецкого. Кое-как сводили концы с концами мастерская по покраске кожаных вещей А.М. Грекова и мастерская по раскраске тканей В.П. Андрианова²⁷⁰.

С момента разрастания кризиса многие казаки-гвардейцы вынуждены были искать работу частным порядком, включая командира атаманцев генерала Хрипунова. Но при этом казаки продолжали поддерживать связь между собой, участвовать в различных мероприятиях, проводимых донским атаманом и РОВС, организуемых самими казаками-гвардейцами.

Часть казаков в годы кризиса переехали из Франции в Болгарию и КСХС в силу того, что не всем удалось адаптироваться к французской языковой среде²⁷¹.

Новой страницей в истории лейб-гвардейцев стала разразившаяся Вторая Мировая война.

²⁶⁸ Казаки за границей. 1929, март — 1930, февраль. София. С. 36—37.

²⁶⁹ Казаки за границей. 1931, февраль — 1932, февраль. София. С. 65.

²⁷⁰ Памятка: лейб-казаки с 1 марта 1936 г. по 1 марта 1937 г. Париж, 1937.

²⁷¹ Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов. Т. 4. С. 656.

Список литературы

1. Атаманский лейб-гвардии полк. [Электронный ресурс]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Атаманский_лейб-гвардии_полк (дата обращения: 11.12. 2025).
2. Казаки в Чаталдже и на Лемносе в 1920—1922 гг. Белград: Издание Донской исторической комиссии, 1924. 164 с.
3. Казачий лейб-гвардии полк. [Электронный ресурс]: https://ru.wikipedia.org/wiki/Казачий_лейб-гвардии_полк (дата обращения: 11.12. 2025).
4. *Оприц И.Н.* Лейб-гвардии Казачий Ее Величества полк в годы революции и Гражданской войны 1917—1920 гг. // Лейб-казаки. М.: «Вече», 2008. 464 с.
5. *Ратушняк О.В.* История казачьего зарубежья (1920—1930-е гг.). М.: «Снежный Ком», 2025. 368 с.
6. Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов XX века: Документы и материалы. В 10 т. Т. 4. У истоков «Русского общевоинского союза». 1924 г. М., 2007. 980 с.
7. Русская военная эмиграция 20-х — 40-х годов XX века: Документы и материалы. В 10 т. Т. 5. Раскол. 1924—1925 гг. М., 2010. 753 с.

Сведения об авторе

Ратушняк Олег Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений КубГУ, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества МГУТУ им. К.Г. Разумовского. E-mail: oleg_ratushnyak@mail.ru

Information about the author

Ratushnyak Oleg Valeryevich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General History and International Relations at Kuban State University; Leading Researcher at the Scientific Center for the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky MSUTM. E-mail: oleg_ratushnyak@mail.ru

Статья поступила в редакцию 05.12.2025; одобрена после рецензирования 16.12.2025; принята к публикации 22.12.2025.

РАЗДЕЛ II. ЖУРНАЛИСТИКА

Краткое сообщение

DOI 10.69540/2949-3846.2026.22.34.006

УДК 120.3

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ РУССКОГО МИРА И ИСТОРИСОФСКАЯ СУЩНОСТЬ РУССКОЙ ИДЕИ КАК ГЛАВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКОГО НАРОДА В СОВРЕМЕННОСТИ. МАСС-МЕДИЙНЫЙ АСПЕКТ

Ю.В. Кот

Московский государственный институт культуры, Москва

Аннотация:

Проведен культурологический анализ понятия «Русский мир» и историсофской сущности русской идеи в контексте массового сознания, национальной идентичности с опорой на традицию русской философской мысли. Феномен русской идеи рассматривается как актуальное явление духовной жизни современной России. Для государственных и патриотически направленных частных масс-медиа, включая электронные, контекст понятия «Русский мир» и суть русской идеи являются приоритетными для трансляции широким массам населения России и союзнически настроенным слоям иностранных, инонациональных, иноцивилизационных сообществ.

Ключевые слова: Русский мир, русская идея, традиция, духовность, масс-медиа, Православие, цивилизация, А.С. Панарин

THE TRADITIONAL VALUES OF THE RUSSIAN WORLD AND THE HISTORIOSOPHICAL ESSENCE OF THE RUSSIAN IDEA AS THE MAIN PRINCIPLES OF FORMING THE NATIONAL IDENTITY OF THE RUSSIAN PEOPLE IN MODERN TIMES. THE MASS MEDIA ASPECT

Yu. V. Kot

Moscow State Institute of Culture, Moscow

Abstract:

A cultural analysis of the concept of the «Russian World» and the historiosophical essence of the Russian idea is conducted in the context of mass consciousness and national identity, drawing on the tradition of Russian philosophical thought. The phenomenon of the Russian idea is considered a current phenomenon in the spiritual life of contemporary Russia. For state and patriotically oriented private mass media, including electronic ones, the context of the concept of the «Russian world» and the essence of the Russian idea are a priority for transmission to the broad masses of the Russian population and to allied-minded strata of foreign, foreign-national, and foreign-civilization communities.

Keywords: Russian World, Russian Idea, tradition, spirituality, mass media, Orthodoxy, civilization, A.S. Panarin

В настоящее время высокую актуальность имеет вопрос о приоритетах вещания государственных медийных ресурсов на широкие массы населения России. В той же мере этот вопрос касается патриотически настроенных элементов частного сектора масс-медиа. Выстраивание современной по форме и традиционной по сути идеологии для России и русского народа в наше время касается в первую очередь выбора основных формул, главных, узловых «комплектующих», а это предполагает разумный отбор. Столь же важно приоритетно транслировать отобранные идеологические элементы на аудиторию, которая находится вне границ нашей страны, за цивилизационными пределами России как государства-цивилизации, не принадлежит к русской нации, но имеет союзническое отношение к России, к вере, к нашему народу.

В настоящей статье предлагается два таких приоритетных элемента, в высшей степени актуальных для названных медийных сообществ.

В 2016 г. Владимир Владимирович Путин на вопрос о том, где заканчивается Россия, ответил, что Россия не заканчивается нигде. Позже он прокомментировал свое высказывание так: «Это прежде всего имеет цивилизационный смысл. наших соотечественников проживает везде много. Русский мир имеет глобальный характер»²⁷². Объективно реальность «Русского мира» не имеет ни географических, ни административных, ни даже национальных границ, вернее — ограничений.

Традиционные ценности — это та основа, без которой понимание русского вопроса невозможно. Традиционные ценности выполняют функцию сохранения русскости как духовного ядра Русского мира. В Ука-

²⁷² О чем говорил Владимир Путин на заседании дискуссионного клуба «Валдай». [Электронный ресурс]: <https://rg.ru/2023/10/05/o-chem-govoril-vladimir-putin-na-zasedanii-diskussionnogo-kluba-valdaj.html>

зе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» дается такое определение: «Традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России... Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит Православию»²⁷³.

Собственно говоря, это заложено в концепции государственной политики России, как внешней, так и внутренней, которая касается традиционных ценностей. Но также это понятно на основе философской концепции и методологии анализа цивилизаций. В основе любой цивилизации всегда лежит определенная ценностная система, и возрождение цивилизации возможно только на основе возрождения ее ценностной системы. Политика государства касается самых разных сфер жизни общества, но все они так или иначе опираются на ценностные ресурсы данной цивилизации.

А.С. Панарин отмечал, что в отличие от Запада, ориентированного на индивидуализм и материальные ценности, российская цивилизация исторически ориентирована на коллективные духовные ценности и социальную справедливость. Ученый ввел понятие Православной цивилизации как альтернативы западной глобалистской цивилизационной модели, подчеркивая, что именно Православие придало русской культуре особую нравственную меру и предрасположенность к традиционализму. Традиционализм в данном контексте означает опору на неизменные духовные принципы и преемственность исторического пути, противостояние разрушительным модернистским экспериментам²⁷⁴.

По большому счету, традиционные ценности носят внеисторический характер. Конечно, их воплощение в реальной социальной жизни отличается в разные исторические эпохи, но сами по себе эти ценности универсальны. Это ценности любви и спасения души, ценность свободы личности, ценность покаяния, смирения и милосердия, которые мы име-

²⁷³ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S>

²⁷⁴ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: «Алгоритм», 2002. С. 128—129.

ем в христианстве. Эти ценности совершенно одинаковы в любой исторический период, но пути реализации их бывают совершенно разные, и именно современная эпоха — это наиболее сложный исторический этап реализации христианских ценностей²⁷⁵.

Обращение к истокам концепции Русского мира позволяет отметить ее глубокую органическую связь с пониманием русской идеи, в которой отражены наиболее значимые духовные ценности отечественной культуры. При этом также важно отметить сотериологический характер русской идеи, который реализуется и на уровне личного спасения, и на всемирно-историческом глобальном уровне всего человечества.

Для научной проработки заданной тематики следует исходить из двух позиций:

1. Русская идея должна рассматриваться как реальность, которая формировала сознание русского народа на протяжении веков²⁷⁶.

2. Русская идея — философский концепт, созданный на основе этого сознания русскими мыслителями в XIX в. и продолжающий существовать в настоящее время, оставаясь потенциально самой мощной платформой для возрождения национального самосознания. Главная ценность этого концепта в том, что он формирует массовое сознание на основе приобщения народа к традиционным и сакральным ценностям. Никакая другая идея этого сделать не может. Вместе с тем нужно исходить из факта сложности и многослойности современной культуры, а это означает, что русская идея является одним из ее компонентов, активно взаимодействующим с другими.

Русскую идею мы впервые рассматриваем как регулятивный принцип гражданской идентичности народа современной Российской Федерации, т. е. русская идея — это не прошлое, а настоящее и будущее. Констатируем, что самосознание народа России в настоящий момент находится в состоянии формирования, переформатирования, консолидации, обогащения, систематизации. Все эти процессы требуют наличия нескольких ключевых принципов и идей. В том числе это русская идея, которая сформировалась в массовом сознании русского народа на протяжении многих веков, а затем была зафиксирована в русской философии начиная с XVIII века и до нашего времени. Эта русская идея присутствует в культурном и национальном сознании современных рос-

²⁷⁵ Степанов С.А. Мещанство как социокультурное явление: на примере отечественной литературно-философской мысли и публицистики // Вестник МГУКИ. 2016. № 4 (72). С. 58.

²⁷⁶ Даренский В.Ю. Русская философия как фактор цивилизационной идентичности в XXI веке // Проблемы цивилизационного развития. 2020. Т. 2. № 1. С. 50.

сиян как один из важнейших компонентов национальной консолидации и формирования национальной идентичности. Однако в таком ракурсе, как современный компонент российского гражданского и национально-самосознания она еще фактически не рассматривалась, т. е. данный подход является крайне актуальным, и именно он становится принципиальным.

Россия — это специфическая цивилизация, в которой в равной степени присутствуют и восточные, и западные элементы, но они синтезированы на основе русской почвы. Иными словами, они не привнесены извне, они присутствовали с самого начала. Причем в жизни как элиты, так и народных масс элементы восточные и западные всегда находились в определенном синтезе. Это естественно для Русской цивилизации начиная с эпохи Древней Руси.

Русский мир должен стать частью массового сознания и включить себя такие элементы массового сознания народа, которые существовали и раньше, но теперь они будут интегрированы в рамках идеологии Русского мира — русской идеи.

Если речь идет об исторических примерах открытости Русского мира, то здесь можно выделить разные исторические эпохи и разные исторические периоды. В период древности это в первую очередь открытость культурной «матери» — Византии; затем в период татаро-монгольского ига — это определенное взаимодействие с евразийской степью, откуда Россия заимствовала некоторые элементы социальной, экономической и политической жизни. Достаточно сказать, что русское слово «деньги» — это не что иное, как монгольское «тенге». И таких примеров можно привести много. Затем идет период западного влияния, а после этого начиная с XIX в. в рамках славянофильства развивается понимание того, что русская высокая культура должна быть открыта русской низкой культуре, т. е. нужно в высокую письменную культуру вводить элементы той русской культуры, которая жила в народе (в первую очередь это церковные элементы культуры). А XXI столетие в этом отношении является уже определенным синтезом всех предшествующих этапов. Это уже новая форма открытости содержания концепта «Русский мир» и концепта русской идеи.

Прежде всего следует делать акцент на возможности развития русской идеи как одной из ключевых идей, формирующих современную национальную идентичность россиян. Это не исторический, а культурологический подход, причем актуальный, связанный с современностью.

Что касается понятия «Русский мир», которое тесно связано с понятием русской идеи, то в настоящее время оно рассматривается прежде всего как геополитическое. Однако «Русский мир» — многозначный концепт, используемый для обозначения особого культурно-циви-

лизационного пространства, геополитической доктрины и религиозно-исторической идеи, подразумевающей объединение русскоязычного населения по всей планете. Русский мир — это не просто пространство на карте, но и пространство смыслов. С точки зрения историософской сущности русской идеи — это духовный бастион традиционных ценностей («Катехон»), удерживающий мир от антропологической деградации и физического уничтожения²⁷⁷.

Методология исследования феномена Русского мира должна быть междисциплинарной и полиаспектной. Она включает в себя цивилизационный анализ (раскрывающий историко-культурную самобытность России), религиозно-философский анализ (раскрывающий духовные основания — православие, соборность, мессианизм), социокультурный анализ (исследующий современное состояние — диаспоры, язык, идентичность, институты). Только сочетание этих перспектив дает объемное понимание.

Во-первых, следует четко определять уровень анализа: либо мы говорим о Русском мире как об идеальной модели (идея, идеология, ценности), либо как об эмпирической реальности (сообщества, политики). Смещение приводит к путанице. Исследования в этом направлении показали плодотворность подхода, когда идеальный и эмпирический уровни рассматриваются параллельно и взаимно поясняют друг друга.

Во-вторых, рекомендуется опираться на историзм — проследить генезис явления. Без понимания исторических корней (Киевская Русь, Московское царство, Российская империя, СССР) трудно адекватно судить о современном Русском мире.

В-третьих, необходимо использовать ценностно-ориентированный анализ: понятие «Русский мир» во многом ценностное, поэтому методики аксиологического анализа (выявление базовых ценностей, их иерархии) здесь незаменимы.

В-четвертых, важно применять компаративистику: сравнение, как минимум, с другими цивилизационными концептами («исламский мир», «англосаксонский мир» и т. п.) поможет высветить уникальность Русского мира.

Концепция Русского мира основана на равноправии и справедливости. Безусловно, ее можно отчасти трактовать как миссионерскую, однако слово «миссионерский», строго говоря, имеет исключительно религиозный смысл.

Россия может утвердиться как один из лидеров современного мира именно как носитель данного проекта «новой справедливости».

²⁷⁷ *Ефимец М.А.* Русский мир как концепт и культурно-историческая реальность. Автореф. дисс. ... канд. культурологии. Краснодар, 2022. С. 8.

Мы предлагаем к рассмотрению гипотезу о наступлении новой эпохи в истории человечества, когда на смену эпохе Нового Средневековья²⁷⁸ или периода, общепризнано определяемого понятием «постмодернизм», приходит эпоха Нового Возрождения.

В заключение отметим, что Русский мир, как и русская идея, является светской транскрипцией русского православия, где четко сформулированы основы Русской цивилизации. Во всех традиционных религиях ценности имеют определенную общность, но вместе с тем различаются формы их религиозной реализации и формы их воплощения в культуре. Однако сам принцип традиционных ценностей одинаков в разных религиях, и на этой основе возможна консолидация стран, исповедующих традиционные ценности, против наступления коллективного Запада, который реализует политику неокOLONиализма и экономической эксплуатации.

Что же касается медийных сообществ, названных в начале статьи, то для них, стоит подчеркнуть, приоритетно транслирование интеллектуальных конструктов и нравственных ценностей, входящих в православное мировидение или прочно связанных с ним. Именно они входят в фундамент концепта «Русский мир» и составляют глубинную сущность русской идеи.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Смысл истории. Новое средневековье. М.: «АСТ», 2025. 384 с.
2. Даренский В.Ю. Русская философия как фактор цивилизационной идентичности в XXI веке // Проблемы цивилизационного развития. 2020. Т. 2. № 1. С. 49—67.
3. Ефимец М.А. Русский мир как концепт и культурно-историческая реальность. Автореф. дисс. ... канд. культурологии. Краснодар, 2022.
4. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: «Алгоритм», 2002. 496 с.
5. Степанов С.А. Мещанство как социокультурное явление: на примере отечественной литературно-философской мысли и публицистики // Вестник МГУКИ. 2016. № 4 (72). С. 54—58.
6. О чем говорил Владимир Путин на заседании дискуссионного клуба «Валдай». [Электронный ресурс]: <https://rg.ru/2023/10/05/o-chem-govoril-vladimir-putin-na-zasedanii-diskussionnogo-kluba-valdaj.html> (дата обращения: 14.01.2026).

²⁷⁸ Бердяев Н.А. Смысл истории. Новое средневековье. М.: «АСТ», 2025. 384 с.

7. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 14.01.2026).

Сведения об авторе

Кот Юрий Владимирович, кандидат философских наук, декан факультета медиакоммуникаций и аудиовизуальных искусств МГИК, старший преподаватель кафедры теологии факультета социально-гуманитарных технологий МГУТУ им. К.Г. Разумовского. E-mail: *kotkot_76@mail.ru*

Information about the author

Kot Yuri Vladimirovich, Candidate of Philosophical Sciences, Dean of the Faculty of Media Communications and Audiovisual Arts of the Moscow State Institute of Culture, Senior Lecturer at the Department of Theology, Faculty of Social and Humanitarian Technologies of the K.G. Razumovsky MSUTM. E-mail: *kotkot_76@mail.ru*

Статья поступила в редакцию 10.11.2025; одобрена после рецензирования 20.11.2025; принята к публикации 25.11.2025.

Исследовательская статья

DOI 10.69540/2949-3846.2026.26.32.007

УДК 070 + 82/821.0

ПИСАТЕЛЬ И ЖУРНАЛИСТ В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РОЛИ И РЕПУТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ

А.Е. Чернова, А.Г. Шмунк

*Московский государственный университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского, Москва*

Аннотация:

Статья посвящена сопоставлению институциональных ролей, профессиональной этики и общественного восприятия писателей и журналистов в советской и постсоветской России. Рассматривается трансформация статуса журналиста от партийно-государственного служащего до агента медиарынка, а также устойчивость образа писателя как носителя автономного художественного высказывания. На основе анализа исследовательской литературы (С. Пасти, С.И. Никонова, В.В. Битюцкая) и нормативных документов выявляются причины амбивалентного отношения к журналистике и устойчивого доверия к литературе как сфере авторской свободы. Особое внимание уделяется стилистическим различиям публицистического и художественного письма, обусловленным их функциональными задачами. Используются методы историко-институционального анализа и сравнительного анализа профессиональных дискурсов.

Ключевые слова: советская журналистика, постсоветские медиа, институциональная роль, профессиональная репутация, публицистический стиль, художественный стиль, цензура, автономия автора

Research article

WRITER AND JOURNALIST IN SOVIET AND POST-SOVIET RUSSIA: INSTITUTIONAL ROLES AND REPUTATIONAL STRATEGIES

A.E. Chernova, A.G. Shmunk

*K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management,
Moscow*

Abstract:

This article compares the institutional roles, professional ethics, and public perceptions of writers and journalists in Soviet and post-Soviet Russia. It examines the transformation of journalists' status from party and state officials to media market agents, as well as the persistence of the writer's image as a bearer of autonomous artistic expression. Based on an analysis of research literature (S. Pasti, S.I. Nikonov, V.V. Bityutskaya) and regulatory documents, the reasons for the ambivalent attitude toward journalism and the persistent trust in literature as a sphere of authorial freedom are identified. Particular attention is paid to the stylistic differences between journalistic and literary writing, conditioned by their functional purposes. Methods of historical-institutional analysis and comparative analysis of professional discourses are used.

Keywords: Soviet journalism, post-Soviet media, institutional role, professional reputation, journalistic style, literary style, censorship, authorial autonomy

Оппозиция «писатель vs журналист» является не только профессиональным, но и, глубже, культурным конструктом. На первый взгляд, различие кроется в специфике текста, его функциональных задачах. Журналистский текст (в идеальном случае) обслуживает публичную коммуникацию, ориентирован на оперативную передачу социально значимых фактов и их интерпретацию. Отсюда некая схематичность письма, преобладание информативного, новостного начала, а также лаконичность, использование форм клише в заголовках, опора на документы и цитаты как маркеры достоверности. Писательский же текст создает особый художественный мир, образный и неповторимый. Авторское своеобразие — вот что ценит читатель прежде всего.

Такое различие в стилях и формах письма связано, однако, не только с функциональной направленностью высказывания, но и с историей формирования ценностного статуса обеих профессий.

Так, историография советской журналистики фиксирует ее институциональную зависимость от партийных структур: редакцией фактически выступали подразделениями парткомов разного уровня, а кадровая и тематическая политика определялась директивно. Подготовка кадров строилась на комбинированных критериях — литературный дар рассматривался наряду с социальным происхождением и этнической принадлежностью, что отражало кадровую стратегию времени. С. Пасти считала, что советская школа формировала журналиста как социального активиста, способного, с одной стороны, транслировать иде-

ологию, с другой — аккумулировать сигналы «обратной связи» от читателей и, тем самым, информировать власть о выявленных недостатках. Престиж профессии поддерживался сочетанием символического капитала и реального доступа к каналам влияния на общественное мнение, поскольку журналист, находясь в редакционной структуре, имел инструментальную возможность инициировать управленческую реакцию, опираясь на факты, поступившие от корреспондентской сети и аудитории²⁷⁹.

Переход к постсоветской модели сопровождался правовой и организационной трансформацией. Новые рамки заданы законом о СМИ 1991 г. и Конституцией РФ 1993 г.: декларирована свобода редакций от партийного контроля, отменена государственная цензура, медиасфера стала рыночно открытой для широкой конкуренции кадров и форматов. Статус журналиста, ранее связанный с «закрытой» государственной службой, приобрел черты предпринимательской профессии, включенной в рынок публичного внимания и рекламных доходов.

Анализ общественных установок показывает многокомпонентную природу недоверия аудитории к журналистам. Во-первых, значимым фактором выступает подмена публичной миссии узкими, в том числе личными или групповыми, интересами. Во-вторых, нарушение профессиональных стандартов и цеховой этики подрывает репутационный фундамент, особенно в условиях высокой скорости распространения информации.

Критике подвергается культивирование «звезд», смещение акцентов с общественно значимых тем на ток-шоу и персонифицированные нарративы. Наконец, политическая ангажированность или дисбаланс в освещении позиций формируют устойчивую скептическую реакцию. С.И. Никонова приводит пример того, как в советское время «...страницы газет и журналов (как правило, популярных) подчас становились ареной для травли деятелей искусства, чьи взгляды выходили за рамки установленного метода “социалистического реализма”, идеологических ориентиров... кампания откровенной травли была развернута против А. Солженицына после публикации “Архипелаг ГУЛАГ” и других произведений на Западе... после выхода книги «Август четырнадцатого» в советских СМИ появились, например, следующие отклики: “Как и следовало ожидать, эта книга была принята на Западе с распростертыми объятиями как произведение, ценность которого — политическая —

²⁷⁹ Пасту С. Современные российские журналисты: отношение к профессии // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2012. № 4. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-rossiyskie-zhurnalisty-otnoshenie-k-professii>

заключается к ненависти к Советскому Союзу»²⁸⁰. В.В. Битюцкая говорит, что «свобода слова подразумевает не только право выражать свое мнение широкой аудитории, но и ответственность за обнародованную информацию, что требует смелости брать на себя риск»²⁸¹.

Так складывался долговременный стереотип зависимой журналистики, отражающийся в современных оценках.

Отношение к писателям, напротив, чаще окрашено положительно. Причинами называют уникальность авторского мира, создаваемого посредством художественного вымысла, и способность литературы формировать эмпатию, воспитывая читателя в морально-психологическом измерении. Авторская свобода — в конструировании героев, пространств и сюжетов — воспринимается как ценность, обеспечивающая автономию художественного высказывания.

Функциональная установка текста определяет различие стилевых режимов. Писатель ориентирован на передачу истории и идеи через художественную структуру; журналист — на сообщение социально значимых фактов и интерпретацию общественных процессов в формате публичной коммуникации. Например, в 1917—1918 гг. газеты «Русское слово», «Новая жизнь», «Известия» пестрели репортажами с описанием уличных боев в Петрограде, сводками с фронтов, отчетами о заседаниях Временного правительства. Стилль этих текстов — событийный, фактографический. Спустя десятилетие к этому же материалу обращается Михаил Шолохов. Гражданская война в романе «Тихий Дон» показана не как сводка событий, перечень того, что произошло, но как трагедия расколотого мира. Через пластику жеста, портретные детали, пейзажные описания писатель раскрывает, «что это значит для человека», как отразятся в личной судьбе исторические события.

В литературе устойчиво работают повествовательные формы, где сюжет, конфликт и характеры развиваются в протяженной композиции; используются описательные фрагменты, насыщенные образностью, сравнениями и метафорами; применяется убедительная стратегия, апеллирующая к этическим и мировоззренческим основаниям.

²⁸⁰ Никонова С.И. СМИ в идеологической системе последних десятилетий советской власти // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 6. Ч. 2. С. 390—393. [Электронный ресурс]: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34171>

²⁸¹ Битюцкая В.В. Советская журналистика 1960—1980-х гг. и российская журналистика 1990-х гг.: исторические мифы и реальная практика корреспондентов // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2023. № 2. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-zhurnalistsika-1960-1980-h-gg-i-rossiyskaya-zhurnalistsika-1990-h-gg-istoricheskie-mify-i-realnaya-praktika>

Диапазон форм широк — от романа до эпистолярных решений, когда сюжет разворачивается через обмен письмами и временные разрывы, структурирующие судьбы персонажей²⁸².

В журналистике доминирует публицистический стиль, сочетающий фактуальность и авторскую позицию в жанрах репортажа, очерка, аналитической статьи. Ключевые признаки — документированность, опора на данные и свидетельства, а также контролируемая эмоциональность, позволяющая удерживать внимание без утраты верифицируемости. В ряде жанров допускается «я-наррация», когда корреспондент, присутствуя на месте событий, маркирует наблюдения и оценку, не выходя за рамки стандарта точности и баланса²⁸³.

Формы публичного письма в медиапрактике разнообразны: открытое письмо адресуется конкретному лицу, но рассчитано на широкий резонанс; «письмо без адреса» представляет собой выступление, направленное к группе читателей, когда персональный адресат не назван, а социальная проблематика делает текст общественно значимым. Стилистическая техника журналистики, ориентируясь на читабельность и скорость усвоения, предполагает короткие синтаксические конструкции, активный залог, работу с цитатами как с маркерами человеческого измерения истории, что, как установлено, повышает вовлеченность и доверие к материалу²⁸⁴.

Удерживая границу между художественным и публицистическим письмом, уместно подчеркнуть: художественная речь допускает более свободную метафорику и эксперимент с формой, тогда как журналистский текст — при всей жанровой вариативности — остается связанным с проверяемостью и редакционными стандартами. Считаем, что именно этот баланс между фактографией и выразительностью задает контуры профессиональной идентичности журналиста, в то время как писатель, реализуя эстетическую задачу, вправе структурировать свое высказывание так, чтобы первичной оставалась целостность образа, а не операциональная верификация содержания.

Анализ исторического контекста и профессиональных особенностей писателей и журналистов позволяет выделить ключевые разли-

²⁸² Сердобинцева Е.Н. Информационные жанры в журналистских текстах: Учебное пособие. Пенза: Изд-во ПГУ, 2019. С. 87—88.

²⁸³ Мартынов А.А. Стилистические особенности технического и творческого письма: сходства и различия // Наука в мегаполисе. Электронный научный журнал для обучающихся города Москвы. [Электронный ресурс]: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-35/literary-studies/stylistic-features.html>

²⁸⁴ Коробова Е.В. Жанр письма в русской литературе // Вестник Курганского государственного университета. 2020. № 1 (55). [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-pisma-v-russkoy-literature>

чия в их статусе, функциях и восприятии обществом на стыке советской и постсоветской эпох.

В советский период журналистика была жестко встроена в партийно-государственную систему: редакции выполняли директивы, а профессиональная деятельность подчинялась идеологическим установкам, что формировало двойственную роль журналиста — одновременно пропагандиста и «проводника» обратной связи от населения. Писатели, несмотря на идеологическое давление, в целом сохраняли большую автономию в выборе тем и форм, что укрепляло их репутацию как носителей независимого художественного высказывания.

Журналистика ориентирована на фактографию, оперативность и публичную коммуникацию. Ее стилистические приемы (лаконичность, документированность, контролируемая эмоциональность) подчинены задачам информирования и формирования общественного мнения. Литература делает ставку на художественную образность, глубину психологизма и экспериментальность формы. Писатель вправе жертвовать верифицируемостью ради целостности эстетического высказывания.

Журналистика, будучи инструментом публичной коммуникации, неизбежно подвержена внешним воздействиям (политическим, экономическим), тогда как литература, даже в условиях идеологических ограничений, остается сферой авторского самовыражения, что определяет устойчивость позитивного образа писателя и амбивалентное отношение к журналистам, особенно в условиях трансформации медиасреды.

В наши дни, если сравнивать их с советским периодом российской истории, как писателю, так и журналисту досталось больше свободы, больше возможностей творческого самовыражения, притом для писателя это означает и более разнообразный арсенал художественных средств, и более широкий спектр выбора тем. Что же касается журналиста, то не напрасно выше говорилось об амбивалентном отношении к этой фигуре со стороны читающей публики. В наши дни, т. е. в эпоху стремительной трансформации медиасферы, репутация журналиста оказалась между Сциллой и Харибдой. С одной стороны, журналист может выбирать для своего сообщения вроде бы максимум языковых инструментов и (формально) не ограничен в темах, с другой стороны, есть работодатель, есть «спонсор», есть заказ, в какой бы форме он ни выражался, и есть рамки эталонного высказывания, за которыми читающая публика хуже воспринимает вложенные в нарратив смыслы. Потому свободы у журналиста в современных условиях ненамного больше, чем в советское время. Отчасти это положение корректируется обилием независимых масс-медиа и возможностями блогосферы. Однако... и здесь свои пределы: остро сто-

ит вопрос о популярности этих каналов информации среди широкой аудитории.

Впрочем, и писательская свобода имеет границы: они диктуются заметным падением влияния писателя на умы в современном социуме.

Список литературы

1. *Битюцкая В.В.* Советская журналистика 1960—1980-х гг. и российская журналистика 1990-х гг.: исторические мифы и реальная практика корреспондентов // Вопросы теории и практики журналистики. 2023. № 2. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-zhurnalistika-1960-1980-h-gg-i-rossiyskaya-zhurnalistika-1990-h-gg-istoricheskie-mify-i-realnaya-praktika> (дата обращения: 11.11.2025).

2. *Коробова Е.В.* Жанр письма в русской литературе // Вестник Курганского государственного университета. 2020. № 1 (55). [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-pisma-v-russkoj-literature> (дата обращения: 11.11.2025).

3. *Мартынов А.А.* Стилистические особенности технического и творческого письма: сходства и различия // Наука в мегаполисе. Электронный научный журнал для обучающихся города Москвы. [Электронный ресурс]: <https://mgpu-media.ru/issues/issue-35/literary-studies/stylistic-features.html> (дата обращения: 11.11.2025).

4. *Никонова С.И.* СМИ в идеологической системе последних десятилетий советской власти // Фундаментальные исследования. 2014. № 6. Ч. 2. С. 390—393. [Электронный ресурс]: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34171> (дата обращения: 11.11.2025).

5. *Пасту С.* Современные российские журналисты: отношение к профессии // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2012. № 4. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-rossiyskie-zhurnalisty-otnoshenie-k-professii> (дата обращения: 11.11.2025).

6. *Сердобинцева Е.Н.* Информационные жанры в журналистских текстах: Учебное пособие. Пенза: Изд-во ПГУ, 2019. С. 87—88.

Сведения об авторах

Чернова Анастасия Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы МГУТУ им. К.Г. Разумовского, доцент кафедры филологии Перервинской духовной семинарии. E-mail: litsot@yandex.ru

Шмунк Анастасия Геннадьевна, студент 2-го курса факультета журналистики МГУТУ им. К.Г. Разумовского. E-mail: schmunk_02@mail.ru

Information about the authors

Chernova Anastasia Evgenevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Literature Department of the K.G. Razumovsky MSUTM, Associate Professor of the Philology Department of the Perervinsky Theological Seminary. E-mail: *litsot@yandex.ru*

Shmunk Anastasiya Gennadievna, 2nd year student at the Faculty of Journalism of the K.G. Razumovsky MSUTM. E-mail: *shmunk_02@mail.ru*

Статья поступила в редакцию 06.02.2026; одобрена после рецензирования 11.02.2026; принята к публикации 12.02.2026.

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА

Исследовательская статья

DOI 10.69540/2949-3846.2026.83.90.008

УДК 37.01

ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

С.Е. Шишов

*Московский государственный университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского, Москва*

Аннотация:

Статья посвящена фундаментальному переосмыслению в условиях стремительного внедрения цифровых технологий природы познания и образовательного процесса. Автор утверждает, что искусственный интеллект и виртуальная реальность должны восприниматься как среда, трансформирующая роль обучающегося, а не инструмент замещения человеческого разума. Показано, как парадигма передачи знаний смещается к актам самоопределения и смыслоконструирования в цифровом пространстве, где данные, алгоритмы и симуляции формируют новые когнитивные и экзистенциальные условия. Тогда человек становится не пассивным «приемником информации», а активным творческим интерпретатором, способным к рефлексии, моральному выбору и поиску истины. Ориентация технологий исключительно на оптимизацию «а posteriori» опыта, т. е. на поведенческую адаптацию грозит утратой внутренней свободы и подлинной субъектности в обучении. Делается вывод, что персонализированное обучение с использованием ИИ и VR может стать не угрозой, а уникальной возможностью для раскрытия человеческого потенциала при условии осознания его антропологических границ и строгого следования этическим императивам.

Ключевые слова: персонализированное обучение, искусственный интеллект, виртуальная реальность, гуманистическая педагогика, цифровая трансформация образования, когнитивные технологии, нейрорэтика, философия сознания, субъект познания

Research article

PERSONALIZED LEARNING IN THE AGE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND VIRTUAL REALITY

S.E. Shishov

K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Moscow

Abstract:

The article is devoted to a fundamental rethinking of the nature of cognition and the educational process in the context of the rapid introduction of digital technologies. The author argues that artificial intelligence and virtual reality should be perceived as an environment that transforms the role of the learner, rather than a tool to replace the human mind. It is shown how the paradigm of knowledge transfer is shifting towards acts of self-determination and semantic construction in the digital space, where data, algorithms and simulations form new cognitive and existential conditions. Then a person becomes not a passive «receiver of information», but an active creative interpreter, capable of reflection, moral choice and the search for truth. Technology's focus solely on optimizing «a posteriori» experience, that is, on behavioral adaptation, threatens to lose inner freedom and genuine subjectivity in learning. It is concluded that personalized learning using AI and VR may not be a threat, but a unique opportunity to unlock human potential, provided that its anthropological boundaries are recognized and ethical imperatives are strictly followed.

Keywords: personalized learning, artificial intelligence, virtual reality, humanistic pedagogy, digital transformation of education, cognitive technologies, neuroethics, philosophy of consciousness, the subject of cognition

Стремительное развитие искусственного интеллекта (ИИ) и технологий виртуальной реальности (VR) обуславливает глубокую трансформацию современного образования²⁸⁵. Модернизируются традиционные педагогические методы, опирающиеся на эти инструменты, кроме того, формируется новая образовательная парадигма, в центре которой оказывается персонализированное, адаптивное и иммерсивное обуче-

²⁸⁵ Ван Ц. Применение и оценка эффективности искусственного интеллекта в персонализированном обучении // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. № 9. С. 349—357.

ние²⁸⁶. Определять оптимальные траектории усвоения знаний помогают ИИ-системы, они же способны анализировать индивидуальные когнитивные профили обучающихся и прогнозировать их учебные проблемы и затруднения²⁸⁷. В образовательную практику ворвались VR-системы, которые создают симуляции, где обучение реализуется через визуализированный «прямой опыт», не ограниченный физическими рамками реального мира²⁸⁸.

Но при этом нельзя не задаваться вопросами. Например, как меняется сущность самого человеческого обучения в условиях, когда искусственный интеллект превосходит человека в скорости обработки данных, объеме запоминаемой информации и даже в способности выявлять сложные закономерности?²⁸⁹ Сегодня ИИ демонстрирует превосходство в вычислительных и информационных аспектах познания, хотя ранее мы «гордились» тем, что человеческий мозг является «чемпионом по научению» среди всех живых существ благодаря своей нейропластичности, эмоциональной глубине и способности к абстрактному мышлению. Так чем же отличается именно «человеческое» обучение? В чем его преимущество? Пора ли ставить под сомнение традиционные представления о содержании, формах и методах обучения в эпоху искусственного интеллекта и виртуальной реальности?

Здесь мы выходим на стык педагогики, нейробиологии, философии, где особую актуальность приобретает необходимость междисциплинарного переосмысления природы познания. Человеческое обучение — это можно утверждать на основе нейробиологических исследований детского мозга — не просто накопление данных, а сложный процесс формирования нейронных сетей через телесный, эмоциональный и социальный опыт. Философский анализ позволяет поставить под вопрос онтологический статус знания, порожденного машиной, и соотнести его

²⁸⁶ Сысоев П.В. Персонализированное обучение иностранному языку на основе технологий искусственного интеллекта // Иностранные языки в школе. 2025. № 2. С. 4—12.

²⁸⁷ Казимова Д.А., Адекенова А.Н. Реализация персонализированного адаптивного обучения в системе образования на основе технологии искусственного интеллекта // Вестник Карагандинского университета. Серия: Педагогика. 2025. Т. 30. № 1 (117). С. 200—211.

²⁸⁸ Шишов С.Е., Кальней В.А., Ряхимова Е.Г. Основные направления развития профессионального образования в условиях цифровизации // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2025. Т. 14. № 2. С. 56—61

²⁸⁹ Рыжаков М.В. Мысль, думающая об истине бытия // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2025. Т. 14. № 2. С. 29—34.

с категориями «a priori» и «a posteriori», лежащими в основе эпистемологии. «A priori» (лат. «из предшествующего») — знание, предшествующее опыту и независимое от него, не опирающееся на факты, основанное на интеллектуальной интуиции. «A posteriori» (лат. «из последующего») — знание, полученное из опыта, на основании имеющихся данных.

Сегодня недостаточно рассуждать только о «повышении эффективности обучения» с помощью ИИ²⁹⁰. Пора серьезно задуматься о том, присутствует ли в цифровой обучающей среде лишь алгоритмическая оптимизация или в ней остается то, что делает познание актом человеческого становления²⁹¹.

Цель данной статьи: осмысление этих вызовов посредством интегративного взгляда на персонализированное обучение как поле напряжения между технологическими возможностями и антропологическими константами.

Философское осмысление уходящей данности: человек как «чемпион по научению» в эпоху ИИ. Человеческий мозг, который развивался как универсальный орган адаптации к окружающей действительности на протяжении эволюции, способен к обучению в условиях неопределенности, к переносу знаний между контекстами и к формированию абстрактных моделей мира. Именно высокая нейропластичность и способность к культурной адаптации, как показывают эволюционные исследования, сделали Homo sapiens «чемпионом по научению» среди всех биологических видов. Поведенческие реакции других организмов в значительной мере генетически предопределены, тогда как человек обладает потрясающе уникальной способностью к непрерывному, «открытому» обучению, которое не ограничивается ни возрастом (если абстрагироваться от возрастной деградации синоптических связей), ни узким набором стимулов.

Эта антропологическая уникальность оказалась под вопросом, когда появился искусственный интеллект. Современные ИИ-системы демонстрируют превосходство над человеком, особенно ярко это проявляется в способности выявлять корреляции в гигантских массивах данных, в скорости обработки информации, масштабируемости памяти в режиме машинного обучения²⁹². Пока это превосходство является

²⁹⁰ Мезенцева А.И., Казак К.В., Горбунов А.А. Использование искусственного интеллекта для персонализированного обучения // Январские педагогические чтения. 2025. № 11 (23). С. 42—45.

²⁹¹ Ли Я. Эпоха искусственного интеллекта: персонализированное обучение «один на один» // Вестник современной науки. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 1 (1). С. 92—98.

²⁹² Исаева Г.Г., Магомедалиева М.Р., Матыгов М.М. Использование

строго функциональным. ИИ лишен трех фундаментальных характеристик, которые определяют человеческое познание как целенаправленный, рефлексивный и этически нагруженный акт. Речь о сознании, намеренности и моральной ответственности²⁹³.

Человеческое обучение включает в себя переживание смысла, эмоциональную вовлеченность и способность к самотрансценденции, тогда как машинное обучение представляет собой оптимизацию функций потерь на основе статистических паттернов²⁹⁴.

Если ИИ «учится» быстрее и эффективнее, то что остается уникальным в человеческом познании? Именно здесь кроются глубочайшие онтологический и этический вызовы. По-видимому, ответ надо искать не в объеме усвоенной информации, а в том, как человек способен связывать знание с бытием²⁹⁵. Человеческое познание телесно, исторично и социально, оно всегда включено в окружающий природный и социальный миры. Но ИИ оперирует в абстрактном пространстве данных, лишённом переживания, страдания, радости или морального выбора.

ИИ, даже превосходя человека в вычислительных задачах, не отменяет и не заменяет человека как субъекта познания²⁹⁶. Он лишь переопределяет границы, за которыми начинается собственно человеческое.

В этом переопределении особую роль играет виртуальная реальность, становящаяся новой средой познания. VR создает иммерсивные, но симулированные миры, в которых опыт опосредован алгоритмами, тогда как традиционное обучение происходит в физическом мире через прямое взаимодействие с объектами и людьми. Учащийся теперь может «побывать» в Древнем Риме, пройти через клеточную мембрану

искусственного интеллекта в персонализированном обучении: новые подходы к развитию обучающихся // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 114-1. С. 43—45.

²⁹³ Юнусова М.Р., Шириев Р.Р., Датаев А.А. Роль искусственного интеллекта в персонализированном обучении // Научно-технический вестник Поволжья. 2023. № 12. С. 421—423.

²⁹⁴ Уматгериева Х.Р., Умархаджиева С.Р., Косулин В.В. Исследование персонализированного обучения студентов высших учебных заведений через искусственный интеллект // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 5. № 4 (145). С. 258—263.

²⁹⁵ Старостенко И.Н., Хромых А.А. Технологии искусственного интеллекта в образовании (на примере персонализированного обучения) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 7. С. 94—98.

²⁹⁶ Сысоев П.В. Персонализированное обучение на основе технологий искусственного интеллекта: насколько готовы современные студенты к новым возможностям получения образования // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 2. С. 51—71.

или взглянуть на мир глазами другого человека. И это расширяет эпистемические горизонты. С другой стороны, опыт в ВР, являясь контролируемым и предсказуемым, может утратить непредсказуемость и сопротивление реальности, которые формируют подлинное понимание в человеческом сознании. Здесь возникает риск эпистемического отчуждения.

Вопрос эмпатии становится особенно деликатным. Вызывая чувство присутствия и вовлеченности, ВР-симуляции могут временно усиливать эмпатические отклики. Остается неясным, транслируется ли этот эффект в реальные моральные поступки. Цифровая эмпатия, как предупреждают философы, рискует стать «симулякром сочувствия» — эмоциональной реакцией без последующей ответственности.

В зоне риска, таким образом, оказывается субъективный опыт. Он может быть воспроизведен технически, но не прожит экзистенциально.

Не только педагогическая, но и философская рефлексия требуется при организации персонализированного обучения с использованием ИИ и ВР. Важно, чтобы мы имели ответ на вопрос: как сохранить в цифровой среде ту глубину познания, которая делает обучение актом человеческого становления, а не просто оптимизацией поведенческих паттернов?

Нейробиологическое осмысление детского обучения: что делает нас людьми? Человеческое обучение — сложный биологический и когнитивный процесс, глубоко укорененный в архитектуре и динамике развивающегося мозга, особенно в детском возрасте. Нейропластичность, синаптический прунинг и формирование эмерджентных нейронных сетей — это ключевые нейробиологические механизмы, лежащие в основе процесса обучения. Особенно высока нейропластичность (способность мозга изменять свою структуру и функции в ответ на опыт) в раннем онтогенезе, что позволяет ребенку адаптироваться к разнообразным средовым условиям. Избыточное образование синапсов (синаптический «бум») наблюдается в первые годы жизни. Затем следует синаптический прунинг, фаза селективного сокращения, в ходе которой укрепляются те нейронные связи, которые активно используются, и ослабляются или устраняются практически не используемые. Так обеспечивается эффективная настройка нейронных цепей под конкретные условия жизни и обучения конкретного ребенка. Этот процесс управляется как генетическими, так и экологическими факторами.

Нейронные сети не формируются просто «в вакууме». Здесь важны телесный, эмоциональный и социальный опыт. Дети учатся не только на основе когнитивной обработки информации, но и на основе движения, прикосновения, мимики, интонации голоса, эмоциональных реакций значимых взрослых и сверстников.

Активно вовлечены в процессы обучения, особенно в контексте совместной деятельности и эмоциональной привязанности, зоны мозга, отвечающие за социальное познание (например, медиальная префронтальная кора, островковая доля). Следовательно, мы будем рассматривать человеческое обучение как интегративный процесс, в котором когнитивное, аффективное, соматическое измерения связаны неразрывно²⁹⁷.

Принципы машинного обучения резко контрастируют с этим биологическим фундаментом. Большие массивы данных и алгоритмов оптимизации обучают ИИ. Они лишены телесности, эмоций и социального контекста²⁹⁸. Признавая тот факт, что нейронные сети ИИ вдохновлены биологическими аналогами, мы не можем забывать о том, что пока они не обладают ни пластичностью, зависящей от жизненного опыта (хотя такие разработки в сфере ИИ уже ведутся), ни способностью к саморефлексии и эмоциональному резонансу. Выявляя статистические закономерности, алгоритмы ИИ не могут, не способны «понимать» их в человеческом смысле — через переживание, значение и связь с личной историей.

Поскольку мозг ребенка чрезвычайно чувствителен к качеству и характеру внешних стимулов, особую значимость этот контраст приобретает в контексте детского развития. Основанные на ИИ и VR персонализированные цифровые технологии, с одной стороны, открывают беспрецедентные возможности для адаптации темпа обучения, визуализации абстрактных понятий, создания безопасных сред для экспериментирования²⁹⁹. С другой, нельзя не учитывать существования серьезных рисков когнитивной и эмоциональной десинхронизации. Могут нарушаться естественные ритмы внимания, снижаться толерантность к неопределенности и подрываться развитие исполнительных функций, социального интеллекта под воздействием чрезмерного привыкания к быстрым, гиперстимулирующим цифровым интерфейсам. Ребенок может лишиться тех самых эмоци-

²⁹⁷ Голяев С.С., Акамова Н.В. Искусственный интеллект как инструмент персонализированного обучения // Среднее профессиональное образование. 2024. № 12 (352). С. 16—18.

²⁹⁸ Егорова Е.В., Рынкевич А.В., Зайцева Л.С.-Х. Использование систем искусственного интеллекта и машинного обучения в разработке персонализированных планов обучения // Глобальный научный потенциал. 2025. Т. 2. № 5 (170). С. 244—247.

²⁹⁹ Шишов С.Е., Юлина Г.Н., Алиева П.Ш. и др. Психолого-педагогические технологии обучения в эпоху цифровизации: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по укрупненной группе специальностей 44.00.00 «Образование и педагогические науки». М., 2025.

онально насыщенных переживаний, которые формируют нейронные основы эмпатии, саморегуляции и морального суждения, если цифровая персонализация заменит живое взаимодействие с педагогом и сверстниками.

Человеческое обучение, и это центральный аргумент, не просто обработка информации, а формирование личности посредством взаимодействия с миром. Здесь не только усвоение знаний, но и становление субъекта, способного к рефлексии, ответственности и творчеству³⁰⁰. Мозг развивается, напоминает нам нейробиология, не в ответ на данные, а в ответ на отношения, на вызовы реального мира, на эмоциональные связи. Не просто технологическая эффективность нужна нам при внедрении в образование ИИ и VR. Нужна нейробиологическая и антропологическая осмысленность. Важно усиливать, а не подменять те уникальные условия, в которых формируется человеческое сознание.

Эпистемологический ракурс: «a priori» и «a posteriori» в контексте ИИ и образования. Иммануил Кант ввел в философию традицию разделять познание на два фундаментальных типа: «a priori» (знание, независимое от опыта и обладающее необходимостью и всеобщностью) и «a posteriori» (знание, основанное на эмпирическом опыте и, следовательно, контекстное. В педагогике контекстное обучение динамически адаптирует содержание, форму и темп подачи материала под конкретную ситуацию, текущие потребности, уровень знаний, цели и даже местоположение обучающегося).

Кроме того, Кант ввел еще одну проблему поиска различий между аналитическими и синтетическими суждениями. Он заставил задуматься о том, возможны ли синтетические суждения «a priori» — т. е. такие, которые расширяют наше знание о мире (синтетические), но при этом не зависят от опыта и обладают аподиктической достоверностью (здесь речь идет об утверждениях, истинность которых несомненно доказана и не оставляет места для сомнений, такие суждения являются результатом дедуктивного вывода и характеризуются абсолютной достоверностью). В качестве примеров Кант приводил основоположения чистого естествознания («всякое изменение имеет причину»), а также — в «Критике практического разума» — моральный закон как выражение категорического императива.

В эпоху искусственного интеллекта эта эпистемологическая дихотомия приобретает новое значение. Современные ИИ-системы функционируют исключительно в рамках «a posteriori», поскольку основаны на методах глубокого обучения на массивах данных, извлекая статистические закономерности и корреляции. Сам процесс обучения

³⁰⁰ Рыжак М.В. Мысль, думающая об истине бытия. С. 29—34.

остаётся индуктивным и эмпирически зависимым, даже если входные данные генерируются синтетически, как, например, в VR-симуляциях. ИИ не может «понять», почему $7 + 5$ должно равняться 12, вне зависимости от частоты встречаемости этого паттерна в обучающем наборе. Он не способен к интуитивному усмотрению необходимости. Он лишен способности к конструированию универсальных принципов, которые не выводятся из опыта. Но именно это и составляет суть синтетических суждений «a priori».

Это даёт нам возможность сформулировать гипотезу о том, что искусственный интеллект «работает» строго в эпистемологическом режиме «a posteriori», при этом у человеческого мышления сохраняется уникальная способность к «a priori» интуициям. Эту способность можно наблюдать и в математике, и в морали, эстетике, языке и даже в базовых когнитивных схемах (например, в понятии пространства и времени как формах созерцания у Канта). Именно режим «a priori» позволяет нашему мозгу интерпретировать опыт, а не рефлекторно реагировать на него. Это своего рода «сетка», которая фильтрует и организует формирование знания у человека.

Переосмыслить роль персонализированных ИИ-систем в контексте образования позволяет именно эта дихотомия. Такие технологии, предоставляя разнообразные примеры, могут имитировать сложные явления, адаптировать подачу материала под индивидуальный когнитивный стиль, создавать безопасные среды для проб и ошибок, и при этом они будут значительно обогащать «a posteriori» опыт обучающегося. Виртуальная реальность, позволяя «пережить» то, что недоступно в физическом мире, в свою очередь, может расширять границы эмпирического опыта. Однако ни ИИ, ни VR не способны сформировать или заменить способность к абстрактному мышлению, к моральному суждению, к пониманию необходимости и универсальности, т. е. «a priori» способности.

И здесь открывается перспектива симбиоза машинного «a posteriori» и человеческого «a priori», т. е. своего рода «гибридного познания». В такой модели ИИ выступает как инструмент, усиливающий эмпирическую основу обучения, а не как автономный субъект познания. При этом незаменимыми для развития «a priori» структур сознания остаются педагогические диалог, рефлексия, а также культурный контекст. Поэтому персонализированное обучение должно быть направлено не на максимальную автоматизацию усвоения, а на создание условий, в которых ребенок может самостоятельно конструировать универсальные смыслы на основе обогащенного опыта — т. е. осуществлять подлинный акт познания, в котором «a posteriori» и «a priori» находятся в продуктивном взаимодействии.

Такой подход предотвращает редукцию познания к вычислительной задаче и сохраняет антропологическую целостность образовательного процесса.

Персонализированное обучение в симбиозе ИИ и VR: возможности и пределы. Современные технологии искусственного интеллекта и виртуальной реальности открывают беспрецедентные горизонты для персонализации образовательного процесса. В реальном времени ИИ-алгоритмы способны анализировать когнитивные, поведенческие, эмоциональные паттерны обучающегося, при этом корректируя темп подачи материала и учебный контент. Это дает педагогам возможность учитывать не только уровень знаний, но и стиль мышления, мотивацию и даже утомляемость ребенка, позволяет строить адаптивные учебные траектории.

В свою очередь, для того чтобы обучающийся мог, например, исследовать молекулярные структуры изнутри, «управлять» далекими историческими событиями или практиковать социальные навыки в безопасной, но эмоционально насыщенной среде, необходимы иммерсивные VR-симуляции, в которых абстрактные понятия становятся осязаемыми. Для формирования саморегулируемого обучения, развития метакогнитивных способностей подходят обе эти технологии, поскольку обеспечивают немедленную и точную обратную связь.

Однако за этим технологическим потенциалом скрываются существенные философские и этические риски. Во-первых, такая «идеальная персонализация» может привести парадоксальным образом к потере автономии обучающегося. Ключевыми компонентами интеллектуального и морального развития являются способность к эксперименту, ошибке, свободному познавательному поиску, а если система постоянно предсказывает и направляет выбор ребенка, формируя «оптимальный» путь, она подрывает развитие этих его ключевых компонентов.

Во-вторых, алгоритмы, обученные на ограниченных или предвзятых данных, игнорируя когнитивное и культурное разнообразие, могут навязывать узкие модели «успешного обучения». Тогда появляется опасность стандартизации самой персонализации, в каком-то смысле персонализация может стать некой формой нормативного контроля, затушеванного под индивидуальный подход.

В-третьих, есть риск манипуляции вниманием. Это еще более тревожный симптом. ИИ и VR разрабатываются с учетом нейромаркетинговых принципов. Они нацелены на использование динамических визуальных стимулов, геймификации, поэтапные системы вознаграждения для удержания вовлеченности. Да, это, безусловно, повышает краткосрочную мотивацию, но вполне может подорвать способность к глубокому, устойчивому вниманию. А именно этот когнитивный ресурс необходим для рефлексии, критического мышления и творчества.

Нейробиологические данные подкрепляют эти опасения. Детский мозг крайне чувствителен к характеру сенсорной стимуляции, особенно в дошкольном и младшем школьном возрасте. Характерная для многих VR-приложений чрезмерно насыщенная, быстро меняющаяся визуальная и аудиальная среда может нарушать естественные ритмы когнитивного развития. У детей, длительно экспонированных гиперстимулирующим цифровым средам, наблюдается снижение способности к отсроченному удовлетворению от полученных знаний и навыков, ухудшение исполнительных функций, фрагментация внимания. Затрудняет дифференциацию между симуляцией и реальностью иммерсивность VR-технологий, хотя они и усиливают чувство присутствия. Это может быть критично для формирования мышления и социальной адаптации в раннем возрасте.

Важно расширять, а не сужать горизонт познавательной свободы, усиливать, а не подменять живое взаимодействие, уважать биологические ритмы развивающегося мозга, поэтому симбиоз ИИ и VR в образовании требует не только технической, но и этико-антропологической регуляции. Технологии должны служить раскрытию человеческого потенциала, а не его алгоритмической оптимизации. Персонализированное обучение будущего должно быть не просто «умным», но и гумано-ориентированным³⁰¹.

Таким образом, эпоха искусственного интеллекта и виртуальной реальности требует глубокого переосмысления механизмов человеческого познания. Центральный тезис заключается в следующем. ИИ переопределяет роль человека как субъекта познания, а не заменяет его. Мы уходим от обучения как акта преимущественно передачи и усвоения знаний и движемся в сторону, где обучение становится актом самоопределения в цифровой среде, которая представляет собой пространство, где данные, алгоритмы, симуляции формируют новые условия для когнитивного и экзистенциального развития. В этом контексте человек обретает статус творческого интерпретатора, способного к рефлексии, моральному выбору и конструированию смысла, но перестает быть лишь «приемником информации».

Для такого переосмысления требуется гуманистический взгляд на внедрение технологий в образование. Важно усиливать, а не подменять уникальные способности человеческого разума средствами персонализированных ИИ-систем и иммерсивных VR-сред. Необходимо культивировать те аспекты познания, которые укоренены в «а priori» структурах сознания (интуицию, моральное чувство, способность к универсализа-

³⁰¹ Шишов С.Е., Юлина Г.Н., Алиева П.Ш. и др. Психолого-педагогические технологии обучения в эпоху цифровизации.

ции, стремление к истине как к целостности). Если ориентировать технологии исключительно на оптимизацию «a posteriori» опыта, то есть риск превратить процесс обучения в простую поведенческую адаптацию, лишённую внутренней свободы и трансцендентного измерения.

Широкое поле для междисциплинарных исследований открывается перед педагогикой, философией и нейронауками. Приобретают актуальность нейроэтика, которая рассматривает моральные последствия воздействия цифровых технологий на развивающийся мозг; философия цифрового сознания (анализ онтологического статуса опыта, порожденного в симуляциях); педагогика будущего (разработка образовательных моделей, в которых технологии интегрированы в гуманистическую парадигму развития личности). Здесь важно понимание того, как сохранить в цифровую эпоху то, что делает познание подлинно человеческим (его связь с жизнью, свободой и ответственностью), а не поиск «идеального алгоритма обучения».

Таким образом, персонализированное обучение в эпоху ИИ и VR может стать не угрозой, а блестящей возможностью, если мы осознаем его антропологические пределы и этические императивы. Будущее образования будет определяться не тем, насколько «умными» станут машины, а тем, насколько глубоко мы сумеем понять и защитить природу человеческого разума.

Список литературы

1. Ван Ц. Применение и оценка эффективности искусственного интеллекта в персонализированном обучении // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. № 9. С. 349—357.
2. Голяев С.С., Акамова Н.В. Искусственный интеллект как инструмент персонализированного обучения // Среднее профессиональное образование. 2024. № 12 (352). С. 16—18.
3. Егорова Е.В., Рынкевич А.В., Зайцева Л.С.-Х. Использование систем искусственного интеллекта и машинного обучения в разработке персонализированных планов обучения // Глобальный научный потенциал. 2025. Т. 2. № 5 (170). С. 244—247.
4. Исаева Г.Г., Магомедалиева М.Р., Матыгов М.М. Использование искусственного интеллекта в персонализированном обучении: новые подходы к развитию обучающихся // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 114-1. С. 43—45.
5. Казимова Д.А., Адекенова А.Н. Реализация персонализированного адаптивного обучения в системе образования на основе технологии искусственного интеллекта // Вестник Карагандинского университета. Серия: Педагогика. 2025. Т. 30. № 1 (117). С. 200—211.

6. *Ли Я.* Эпоха искусственного интеллекта: персонализированное обучение «один на один» // Вестник современной науки. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 1 (1). С. 92—98.

7. *Мезенцева А.И., Казак К.В., Горбунов А.А.* Использование искусственного интеллекта для персонализированного обучения // Январские педагогические чтения. 2025. № 11 (23). С. 42—45.

8. *Рыжаков М.В.* Мысль, думающая об истине бытия // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2025. Т. 14. № 2. С. 29—34.

9. *Старостенко И.Н., Хромых А.А.* Технологии искусственного интеллекта в образовании (на примере персонализированного обучения) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 7. С. 94—98.

10. *Сысоев П.В.* Персонализированное обучение иностранному языку на основе технологий искусственного интеллекта // Иностранные языки в школе. 2025. № 2. С. 4—12.

11. *Сысоев П.В.* Персонализированное обучение на основе технологий искусственного интеллекта: насколько готовы современные студенты к новым возможностям получения образования // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 2. С. 51—71.

12. *Уматгериева Х.Р., Умархаджиева С.Р., Косулин В.В.* Исследование персонализированного обучения студентов высших учебных заведений через искусственный интеллект // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 5. № 4 (145). С. 258—263.

13. *Шишов С.Е., Кальней В.А., Ряхимова Е.Г.* Основные направления развития профессионального образования в условиях цифровизации // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2025. Т. 14. № 2. С. 56—61.

14. *Шишов С.Е., Юлина Г.Н., Алиева П.Ш.* и др. Психолого-педагогические технологии обучения в эпоху цифровизации: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по укрупненной группе специальностей 44.00.00 «Образование и педагогические науки». М., 2025.

15. *Юнусова М.Р., Шириев Р.Р., Датаев А.А.* Роль искусственного интеллекта в персонализированном обучении // Научно-технический вестник Поволжья. 2023. № 12. С. 421—423.

Сведения об авторе

Шишов Сергей Евгеньевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии профессиональ-

ного образования МГУТУ им. К.Г. Разумовского. ORCID: 0000-0002-8742-9082. E-mail: *seshishov@mail.ru*

Information about the author

Shishov Sergey Evgenievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, K.G. Razumovsky MSUTM. ORCID: 0000-0002-8742-9082. E-mail: *seshishov@mail.ru*

Статья поступила в редакцию 16.01.2026; одобрена после рецензирования 21.01.2026; принята к публикации 23.01.2026.

Исследовательская статья

DOI 10.69540/2949-3846.2026.60.59.009

УДК 371+37.035

ОРГАНИЗАЦИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В КАЗАЧЬЕМ КЛАССЕ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Г.Н. Юлина, В.В. Калита

Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского, Москва

Аннотация:

Анализируется организация патриотического воспитания в казачьем классе средней общеобразовательной школы. Оно может осуществляться как в урочное, так и во внеурочное время. Первая форма предполагает усиление патриотического потенциала дисциплин, входящих в учебный план, по которому обучается казачий класс, путем введения дисциплин казачьего профиля и расширения учебных часов общих дисциплин за счет введения тем по профилю. При этом все изменения должны быть обоснованы, между дисциплинами установлены междисциплинарные связи. Вторая форма выражается в организации различных патриотических мероприятий. Все формы и методы патриотического воспитания должны быть взаимосвязаны и гармонизированы. Большое значение имеет квалификация педагогов и наличие постоянной обратной связи с родителями обучающихся.

Ключевые слова: воспитательная работа, казачий класс, казачье образование, кадетское образование, патриотическая работа, среднее общее образование

Research article

ORGANIZATION OF PATRIOTIC EDUCATION IN THE COSSACK CLASS OF SECONDARY SCHOOLS

G.N. Yulina, V.V. Kalita

K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Moscow

Abstract:

The article analyzes the organization of patriotic education in a Cossack class at a secondary school. It can be carried out both in class and

outside of class time. The first form involves strengthening the patriotic potential of the disciplines included in the curriculum of the Cossack class by introducing Cossack-specific disciplines and expanding the study hours of general disciplines by introducing topics related to the profile. All changes must be justified, and interdisciplinary connections must be established between the disciplines. The second form involves organizing various patriotic events. All forms and methods of patriotic education should be interconnected and harmonized. The qualifications of teachers and the availability of constant feedback from students' parents are of great importance.

Keywords: educational work, Cossack class, Cossack education, cadet education, patriotic work, secondary general education

В настоящее время, когда Российское государство ведет борьбу за свой суверенитет, несмотря на огромное противодействие внешних сил, особенно возрастает значение патриотического воспитания. В системе казачьего образования это направление воспитательной деятельности играет огромную роль.

Тема патриотического воспитания всегда носит актуальный характер, так как связана с формированием гражданской, национальной идентичности и ответственности, способствующими укреплению единства и устойчивости гражданского общества. Особенно это важно для казачьего образования.

Патриотическое воспитание реализуется в общем контексте образовательного и воспитательного процесса. При этом рассматриваемое направление воспитания нельзя полностью отделить от других направлений (гражданское, нравственное, правовое, эстетическое и др.). Однако следует отметить, что патриотическое воспитание делает акцент на связи гражданина с государством, с историей и культурой страны, с ее прошлым и будущим.

Особенностью организации патриотического воспитания в казачьих классах является внедрение элементов казачьей культуры, включающих хранение и передачу традиционных обрядов, песен, казачьих ремесел и нравственных ориентиров, что способствует формированию у обучающихся глубокого уважения к своим корням (к казачеству) и культуре. Эти традиции становятся основой для воспитания гражданской ответственности и патриотизма через создание культурно-образовательной среды, усиливающей чувство принадлежности и идентичности. Системная интеграция казачьих ценностей осуществляется через использование специальных методов и форм, таких как казачьи кружки, исторические экскурсии, ритуалы и церемонии, а также через участие обучающихся в традици-

онных казачьих мероприятиях, что способствует укреплению их патриотических чувств³⁰². Успешная организация патриотического воспитания в казачьих классах базируется на гармоничном сочетании традиционных элементов и современных образовательных методик. Патриотическое воспитание может осуществляться как в урочное, так и во внеурочное время.

Содержание учебного плана имеет значительный воспитательный потенциал. Учебный план, по которому учатся обучающиеся казачьего класса, обладает им в наибольшей степени. В принципе любая учебная дисциплина имеет воспитательный аспект. Однако патриотическое воспитание в России прежде всего связано со следующими дисциплинами: русский язык, литература, история, обществознание, физическая культура, безопасность жизнедеятельности. Поэтому в практике казачьего образования их преподавание расширяется за счет включения дополнительных («казачьих») тем и добавления для этого учебных часов³⁰³.

В процессе изучения дисциплины «Русский язык» не просто изучаются языковые нормы, правила устной и письменной коммуникации, но и через учебные тексты формируется интерес к языку, эмоциональное отношение к лингвистическому наследию. Продолжение и большее раскрытие этого происходит при изучении дисциплины «Литература». В процессе ее изучения происходит знакомство с литературным наследием России. Учебный курс с целью усиления патриотического потенциала данной дисциплины можно дополнить исторической и военной прозой и поэзией. Учитывая казачий профиль класса, следует обратить внимание на писателей, которые в своих произведениях обращались к казачьей тематике, а также к духовно-нравственным вопросам.

Изучение курса «История» не просто связано с освоением последовательности событий и деятельности персоналий, но (это главное) способствует формированию целостного взгляда на процесс общественного развития. Кроме того, эта дисциплина обладает огромным воспитательным потенциалом, который дополнительно может быть усилен междисциплинарными связями с предметом «Литература». Учитывая

³⁰² Булуева Ш.И., Бырылова Е.А. Сущность патриотизма и гражданской идентичности: опыт и воспитание в средней школе // Известия Чеченского государственного университета. 2023. № 3 (31) С. 130—135.

³⁰³ Положенцева И.В. Значение интеграции казачьего компонента в образовательную систему: методологический аспект // Церковь и казачество: соработничество на благо Отечества. Мат-лы XIII Междунар. научно-практ. конф. Ставрополь, 2024. С. 175—181.

казачий профиль, можно внести в учебный план историю казачества, однако это может чрезмерно увеличить учебную нагрузку обучающихся и привести к ненужной повторяемости тем. В связи с тем, что изучение истории казачества неотделимо от изучения истории России, целесообразно не вводить новую дисциплину, а интегрировать темы по истории казачества в темы по истории России.

В процессе изучения учебной дисциплины «Обществознание» формируются первоначальные знания, умения и навыки в области философии, социологии, политологии, психологии и экономики. Опять же, учитывая казачий профиль, в нее можно добавить темы по казачьему самоуправлению.

Дисциплины «Физическая культура» и «Безопасность жизнедеятельности» с учетом казачьего опыта могут быть дополнены темами, связанными с подготовкой к военной службе.

В настоящее время происходит внедрение дисциплины «История религий России». Для казачьего класса более актуальной представляется дисциплина «Основы православия», что вызвано особой тесной связью казачества и Церкви. В процессе изучения указанной дисциплины обучающиеся знакомятся с вероучением и обрядами Православной Церкви (прежде всего Русской Церкви). Однако принимая во внимание всю тонкость и в каком-то смысле «интимность» религиозной тематики, к процессу, методам и даже манерам преподавания этого курса должны предъявляться особые требования. От учителя в этом случае требуется не просто хорошее знание предмета, но и умение его корректно и доступно донести до обучающихся.

Указанные дисциплины должны составить единую систему, обеспечивающую реализацию образовательного и воспитательного процесса. Для этого должны быть установлены межпредметные связи и рационально распределена учебная нагрузка. Естественно, увеличение учебных часов по дисциплинам и введение дисциплин казачьего профиля должны быть обоснованы.

Также положительный эффект могут дать специальные курсы (курсы по выбору), посредством которых изучаются история страны (ее отдельные периоды или аспекты, например, история Великой Отечественной войны, история Русской Церкви), ее культура (в том числе казачья культура) и т. д. Особое значение имеет изучение истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в рамках специального курса. Однако в его содержание должно войти не только описание военных действий и крупных сражений, случаев героизма советских воинов и мирных жителей, но и характеристика роли дипломатов, православного духовенства в годы войны. Также вполне оправдано включение в данный учебный курс истории движения Сопrotивления, в котором

участвовали и советские граждане, что наиболее ярко проявилось в истории итальянского движения Сопrotивления³⁰⁴.

Формирование гражданско-патриотического сознания также осуществляется через интеграцию содержания учебных программ с тематикой казачьего исторического наследия, что способствует развитию у обучающихся чувства сопричастности и ответственности за судьбу Отечества. Вполне оправданным представляется разработка межведомственных и междисциплинарных программ, объединяющих образовательные, культурные и исторические ресурсы казачьих организаций, что позволяет реализовать междисциплинарный подход и повысить эффективность патриотического воспитания.

Важным направлением является создание условий для социализации личности в духе казачьих традиций, что достигается через участие обучающихся в общественно-культурных проектах, волонтерских движениях, церемониях, укрепляющих их гражданскую позицию и патриотические ценности. Такой комплексный и системный подход обеспечивает реализацию целей патриотического воспитания посредством активного, осознанного и многомерного взаимодействия педагогов, обучающихся и казачьих сообществ, что способствует формированию ответственного и граждански активного молодого поколения.

Патриотическое воспитание во внеурочное время может быть осуществлено в разных формах: мероприятия по увековечению памяти павших в борьбе за независимость Родины, создание школьного музея боевой славы и истории казачества, организация и проведение уроков мужества, проведение встреч с ветеранами (в частности, с ветеранами СВО), празднование памятных дат и церковных праздников, дней воинской славы, участие в конкурсах, викторинах, праздниках, выставках детского творчества, фотовыставках и (или) их организация и проведение, организация экскурсий, походов по историческим местам и местам боевой славы, также участие в смотрах строя и песни, спортивные соревнования, социальные акции (например, акции «Посылка солдату», «Письмо солдату-земляку», «Георгиевская ленточка» и т. д.).

Большую положительную роль в деле патриотического воспитания в казачьем классе могут сыграть достижения библиотечной и музейной педагогики. Они представляют собой важнейшие средства реализации задач воспитания, обеспечивая доступ школьникам к аутентичным источникам информации и экспонатам. Эффективное использование этих средств позволяет не только укреплять знания о родной

³⁰⁴ Бычков М.А. Ф. Полетаев и итальянское движение Сопrotивления // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2014. Т. 3. № 3. С. 41—45.

истории и культуре, но и развивать у молодежи гражданскую позицию, толерантность и уважение к культурному наследию своего народа³⁰⁵. Современные методы и технологии, внедряемые в библиотечную и музейную педагогику, значительно расширяют возможности формирования патриотических ценностей среди обучающихся в казачьем классе.

В ряде региональных проектов особое место занимает программа «Казачья слава», реализуемая в рамках муниципальных и региональных инициатив, когда через выставки, конкурсы и экскурсии в казачьих музеях формируется глубокое уважение к историческому наследию казачества. Немаловажную роль играют проекты, реализуемые в рамках региональных библиотек, которые предусматривают создание тематических информационных выставок, лекционных циклов с участием специалистов.

Использование библиотечных ресурсов в контексте патриотического воспитания в казачьих классах включает применение разнообразных методов и приемов, которые способствуют формированию у обучающихся чувства гордости и национальной идентичности. Основными формами работы являются организация тематических выставок, посвященных историческому наследию казачества, а также проведение книжных обзоров и тематических мероприятий, связанных с героическим прошлым казачества. Особенно эффективными оказываются интерактивные формы взаимодействия, такие как мультимедийные презентации и дискуссии, они позволяют вовлечь обучающихся в активное познание своей истории и культуры. Важную роль играет подбор литературы, отражающей ключевые моменты казачьей истории, что помогает формировать у обучающихся представление о роли казачества в развитии национальной государственности и укреплении патриотических ценностей. В рамках библиотечной деятельности также применяются методы индивидуального и группового чтения, используются электронные ресурсы, что значительно расширяет доступ к историческим документам и иллюстрирует богатство культурного наследия казачества. Такой подход способствует не только развитию патриотических чувств, но и формированию у обучающихся стремления к самообразованию и сохранению исторической памяти. В целом системное использование библиотечных ресурсов в рамках педагогической практики обеспечивает широкое распространение патриотических ценностей и способствует формированию у обучающихся гордости за национальную идентичность.

³⁰⁵ Мельченко О.А., Кричко Е.В. Современные информационные технологии в музейной деятельности // *Чрезвычайные ситуации: предупреждение и ликвидация*. 2024. № 2. С. 38—46.

Реализация экскурсионных программ, тематических выставок и участие в музейных мероприятиях позволяют обучающимся не только знакомиться с историческими фактами, но и эмоционально переживать историю и культуру казачества, так как эти формы деятельности создают возможность для активного взаимодействия с культурными памятниками и экспозициями, что способствует развитию патриотических ценностей и укреплению национальной идентичности³⁰⁶.

Эффективность музейных программ усиливается при интеграции современных технологий, таких как виртуальные туры и мультимедийные экспозиции, что делает обучение доступным и интересным для юного поколения. В ходе реализации этих педагогических практик особое значение приобретает создание условий для рефлексии и диалога, это позволяет формировать стабильные ценностные ориентиры и чувство гражданской ответственности, что, согласно современным педагогическим концепциям, является основой патриотического воспитания. Безусловно, развитие музейной педагогики в казачьих классах требует системной работы по подбору тематических материалов, подготовке педагогов и созданию межведомственных партнерских связей для реализации комплексных программ, которые будут отвечать задачам формирования патриотической одухотворенности и национальной идентичности.

Для дальнейшего повышения эффективности этих программ в рамках патриотического воспитания обучающихся казачьих классов необходимо разработать дополнительные методы, адаптированные к современным образовательным условиям и культурным особенностям казачьего сообщества. В перспективе целесообразно внедрять интерактивные формы взаимодействия с экспонатами и литературой, такие как виртуальные экскурсии, интерактивные выставки и квесты, что позволит привлечь интерес молодого поколения и углубить знания школьников о родной культуре и истории. Кроме того, рекомендуется интегрировать элементы геймификации и проектной деятельности для формирования у казачьей молодежи активной гражданской позиции и чувства гордости за свою культуру — внедрение подобных методов оказывает позитивное влияние на мотивацию воспитанников. Применение технологий дополненной реальности (AR) для воссоздания исторических сцен и казачьих событий позволяет сделать образовательный процесс более захватывающим и интерактивным, укрепляя эмоциональную связь с историческим наследием.

³⁰⁶ *Burlakova I.I., Bogatyreva S.N., Polozhentseva I.V., Yulina G.N.* Definition of the concept of «patriotism» in the historical, cultural and educational space of the city // SHS Web of Conferences. 2021. V. 103. P. 01039.

В дальнейшем также целесообразно проводить систематические мониторинги и анализ эффективности внедряемых программ, что позволит своевременно корректировать педагогические подходы и обеспечивать соответствие задачам патриотического воспитания, укрепляя связь между теоретическими разработками и практическим внедрением. В целом перспективным направлением является создание междисциплинарных программ, объединяющих исторические, культурные и педагогические компоненты, что позволит сформировать всесторонний и устойчивый механизм формирования патриотических ценностей среди обучающихся казачьего класса.

Сочетание разных методов и форм патриотического воспитания в казачьих классах формирует систему патриотического воспитания. Однако она не может быть полной и эффективной без учета мнения родительской общественности.

Воспитание представляет собой сложный и многофакторный процесс, так как тесно связан с изменениями личности, сложными личностными процессами. В отличие от обучения его сложно подвергнуть жесткому контролю и мониторингу. Поэтому образовательной организации необходима поддержка со стороны родительской общественности. Это нужно и обучающимся, так как они должны жить в условиях «равных правил», т. е. требования образовательной организации не могут противоречить установкам семьи и наоборот, в том числе в вопросах, которые относятся к сфере отношения к национальной идентичности, к Российскому государству, его истории и культуре. Если полное достижение «равных правил» невозможно, оно должно быть хотя бы относительным, чтобы эти правила были взаимно не противоречащими.

Коммуникация между образовательной организацией, где создан казачий класс, и родительской общественностью должна носить постоянный характер. Лучшим вариантом является создание родительского комитета³⁰⁷. Его функционирование обеспечивает обратную связь, что дает возможность узнать мнения родителей о реализации патриотического воспитания, о трудностях психологического и коммуникационного характера, с которыми сталкиваются обучающиеся. Работа родительского комитета предоставляет возможность ввести корректировку в программу патриотического воспитания образовательной организации на основании замечаний и предложений со стороны родительской общественности. Кроме того, родительский комитет дает возможность

³⁰⁷ Бычков М.А. Место родительского комитета в модели государственно-общественного управления общим образованием // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2015. Т. 4. № 3. С. 29—34.

родителям обучающихся непосредственно познакомиться с патриотическими мероприятиями, с представителями казачьей общественности.

Проанализировав процесс патриотического воспитания в казачьих классах, можно сделать следующие выводы. Рассматриваемое направление воспитательной работы реализуется как в урочное, так и внеурочное время. Все дисциплины учебного плана, на котором основан образовательный процесс, обладают патриотическим потенциалом. Однако некоторые из них более ориентированы на воспитание патриотизма. При этом учебный план, по которому учатся обучающиеся казачьих классов, должен быть дополнен специальными казачьими дисциплинами, а также расширен преподаванием тех учебных предметов, которые обладают высоким патриотическим потенциалом. Во внеурочное время патриотическое воспитание осуществляется с использованием самых разных форм. Все формы и методы патриотической работы должны находиться во взаимосвязи и гармонии.

Вполне можно утверждать, что патриотическое воспитание в казачьем классе средней общеобразовательной школы представляет собой динамичную и открытую систему, включающую в себя урочные и внеурочные методы и формы, направленные на формирование у обучающихся национальной идентичности, гордости за страну и понимания гражданского долга перед ней. Определяющее значение имеет квалификация педагогического состава, способного через разум и чувства воспитать настоящих патриотов России.

Список литературы

1. Булуева Ш.И., Бырылова Е.А. Сущность патриотизма и гражданской идентичности: опыт и воспитание в средней школе // Известия Чеченского государственного университета. 2023. № 3 (31) С. 130—135.

2. Бычков М.А. Место родительского комитета в модели государственно-общественного управления общим образованием // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2015. Т. 4. № 3. С. 29—34.

3. Бычков М.А. Ф. Полетаев и итальянское движение Соппротивления // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2014. Т. 3. № 3. С. 41—45.

4. Мельченко О.А., Кричко Е.В. Современные информационные технологии в музейной деятельности // Чрезвычайные ситуации: предупреждение и ликвидация. 2024. № 2. С. 38—46.

5. Положенцева И.В. Значение интеграции казачьего компонента в образовательную систему: методологический аспект // Церковь и казачество: соработничество на благо Отечества. Материалы XIII Меж-

дународной научно-практической конференции. Ставрополь, 2024. С. 175—181.

6. *Burlakova I.I., Bogatyreva S.N., Polozhentseva I.V., Yulina G.N.* Definition of the concept of «patriotism» in the historical, cultural and educational space of the city // SHS Web of Conferences. 2021. V. 103. P. 01039.

Сведения об авторах

Юлина Галина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета социально-гуманитарных технологий, МГУТУ им. К.Г. Разумовского. E-mail: g.yulina@mgutm.ru

Калита Виталий Владимирович, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования, МГУТУ им. К.Г. Разумовского. E-mail: v.kalita@mgutm.ru

Information about the authors

Yulina Galina Nikolaevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Social and Humanitarian Technologies, K.G. Razumovsky MSUTM. E-mail: g.yulina@mgutm.ru

Kalita Vitaly Vladimirovich, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Vocational Education, K.G. Razumovsky MSUTM. E-mail: v.kalita@mgutm.ru

Статья поступила в редакцию 16.01.2026; одобрена после рецензирования 20.01.2026; принята к публикации 22.01.2026.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Научная хроника

УДК 159.9:378

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ»: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТРЕНДОВ И ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

И.А. Ахметшина

*Московский государственный университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского, Москва*

Scientific chronicle

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «PERSONALIZED LEARNING IN THE ERA OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND VIRTUAL REALITY»: ANALYSIS OF CONTEMPORARY PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL TRENDS AND TECHNOLOGIES IN EDUCATION

I.A. Akhmetshina

*K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management,
Moscow*

В рамках Разумовских чтений 7 ноября 2025 г. в стенах МГУТУ им. К.Г. Разумовского прошла Международная научно-практическая конференция «Персонализированное обучение в эпоху искусственного интеллекта и виртуальной реальности». Совместно с МГУТУ учредителями ее выступили давние коллеги и друзья университета им. К.Г. Разумовского из Карагандинского национального исследовательского университета им. Е.А. Букетова (Казахстан). Также соучредителями конференции стали Институт содержания и методов обучения им. В.С. Леднева (Российская Академия образования), журналы «Стандарты и мониторинг в образовании» и «Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии».

С приветственными словами выступили проректор по научной работе МГУТУ доктор исторических наук, доцент Дмитрий Михайлович Володихин и проректор по учебно-методической работе университета кандидат филологических наук, доцент Михаил Юрьевич Стояновский. От Карагандинского университета с приветственными словами выступили декан педагогического факультета доктор педагогических наук, доцент Салтанат Алтаевна Муликова и заведующая кафедрой дошкольной и психолого-педагогической подготовки кандидат педагогических наук Рауана Бокеновна Маженова.

В рамках конференции работали шесть секций.

В работе секции № 1 «Трансформации образования: цифровые ресурсы, кибербезопасность и подготовка кадров» (руководитель секции кандидат педагогических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой педагогики и психологии профессионального образования Ирина Анатольевна Ахметшина) приняло участие более 30 исследователей из различных научных и учебных организаций разных регионов России (Владивосток, Хабаровск, Орск, Калининград, Орехово-Зуево и др.), а также из Армении (Ереван) и Казахстана (Караганда). Были заслушаны и обсуждены результаты исследований по актуальным вопросам цифровой трансформации современного образования.

Так, с докладом «Методологический подход формирования компетентности будущего учителя математики к организации проектной деятельности учащихся» выступила Тамара Ильинична Уткина, доктор педагогических наук, профессор кафедры математики, информатики и физики Орского гуманитарно-технологического института (филиал Оренбургского государственного университета), отразив важность подготовки будущего учителя математики относительно формирования компетенций, нацеленных на организацию проектной деятельности учащихся на основе принципа сопряжения изучения математических дисциплин и основ проектной деятельности.

Доклад «Универсализация образования в рамках инклюзивно ориентированного подхода и персонализированного обучения для различных групп учащихся» был представлен Татьяной Васильевой Тимохиной, доктором педагогических наук, профессором кафедры теории и методики начального и дошкольного образования Государственного гуманитарно-технологического университета (Орехово-Зуево) и профессором кафедры педагогического образования частного Московского университета им. С.Ю. Витте. Особо была подчеркнута докладчиком ориентация на новое качество обучения и его медико-психолого-педагогическое сопровождение, формируемое в среде, участниками которой становятся дети с ограниченными возможностями здоровья.

С результатами своего исследования познакомила участников секции Астгик Гаврушовна Григорян, кандидат педагогических наук, доцент кафедры логопедии и восстановительной терапии факультета специального и инклюзивного образования Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна (Ереван, Армения), выступив с докладом «Актуальные проблемы формирования навыков чтения у младших школьников в условиях цифрового образования». Автор акцентировала внимание на том, что формирование и развитие письменной и устной речи, навыков правильной читательской деятельности являются важнейшим средством полноценного общения ребенка с окружающим миром, получения и передачи информации, а также залогом качественного образования в цифровую эпоху.

Старшие преподаватели департамента физического воспитания Института физической культуры и спорта Дальневосточного федерального университета Анастасия Сергеевна Табаева и Максим Дмитриевич Сухомлинов представили доклад «Искусственный интеллект в дисциплине “Физическая культура”: возможности и риски для студентов». Были рассмотрены ключевые возможности искусственного интеллекта для оптимизации тренировочного процесса, контроля физического состояния студентов и персонализации питания. Особое внимание уделено рискам, связанным с утечкой биометрических данных и мошенничеством: были предложены рекомендации по безопасному использованию ИИ-технологий в рамках учебного курса.

Всего на секции было заслушано 39 докладов исследователей, в том числе молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов, занимающихся вопросами цифровой трансформации образования, кибербезопасностью и подготовкой кадров в современных реалиях.

На секции № 2 «Инновационные векторы в обучении иностранным языкам и культурам в вузе: Teaching foreign languages and cultures: vector sand educational changes» (руководитель секции кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков МГУТУ Светлана Николаевна Богатырева) обсуждались темы персонализированного обучения иностранным языкам в вузе, проблемы использования искусственного интеллекта при обучении языкам и современные тренды эффективного применения цифровых методов в педагогике.

Так, студентка 3-го курса МГУТУ направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» Елизавета Алексеевна Ерасова представила стендовый доклад «Искусственный интеллект на уроке истории: использование нейросетей при переводе старинных текстов» (научный руководитель Валентина Юрьевна Терешина, старший преподаватель кафедры иностранных языков).

В докладе «Обучение китайским иероглифам посредством интерактивного чат-бота» студентов 4-го курса МГУТУ направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» Анастасии Алексеевны Модиной и Дарьи Алексеевны Андреевой и старшего преподавателя кафедры иностранных языков Михаила Александровича Кормилицына были затронуты проблемы применения современных цифровых технологий при обучении китайскому языку (научный руководитель С.Н. Богатырева).

Студент 1-го курса МГУТУ направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» Злата Владиславовна Онипчук представила доклад «Влияние ИИ на формирование знаний и навыков в обучении иностранных языков» (научный руководитель Патимат Шапиулаевна Алиева, кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков).

Всего на секции было заслушано 44 доклада молодых ученых, магистрантов и студентов.

Секция № 3 «Психологические аспекты использования цифровых технологий» (руководитель секции кандидат психологических наук, доцент, заместитель декана факультета социально-гуманитарных технологий Виталий Владимирович Калита) отражала исследования цифровых технологий, трансформирующих образ жизни, коммуникации, восприятие информации, их влияние на эмоциональное, когнитивное и социальное развитие детей и взрослых. В работе секции приняли участие исследователи из Российского технологического университета МИРЭА: кандидат психологических наук, доцент Оксана Алексеевна Мусатова с докладом «Медиативная грамотность как необходимое условие профилактики конфликтов в современном вузе» и кандидат психологических наук, доцент Елена Михайловна Шпагина с докладом «Интерактивные технологии в преподавании психологии и педагогики студентам технического профиля».

Магистранты и студенты МГУТУ им. К.Г. Разумовского в своих докладах рассматривали широкий спектр психологических аспектов использования цифровых технологий. Например: педагогические условия эффективного применения цифровых технологий в дошкольном образовании (Наталья Александровна Горай, магистрант 3-го курса направления подготовки 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование»); применение технологий 3D-моделирования и виртуальной реальности в решении прикладных задач психологии (Богдан Станиславович Фоменко, магистрант 1-го курса направления подготовки 37.04.01 «Психология»); особенности клипового мышления современных студентов (Алина Николаевна Смирных, студент 2-го курса направления подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»); когнитивные

аспекты восприятия product placement в видео-контенте (Дарья Ивановна Пахомова, магистрант 1-го курса направления подготовки 37.04.01 «Психология»); особенности конфликтов в студенческой среде в цифровом обществе (Ксения Романовна Емелина, студент 4-го курса направления подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»).

Всего на секции было заслушано и обсуждено 42 доклада.

Секцию № 4 «Трансформация коммуникаций в цифровом пространстве: к 15-летию кафедры связей с общественностью и рекламных технологий» возглавила кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой связей с общественностью и рекламных технологий Ольга Александровна Моисеева. Прозвучало 15 докладов молодых ученых — студентов, обучающихся в МГУТУ по направлению подготовки 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью». Выступления отражали разные аспекты современной цифровой трансформации коммуникационных процессов.

Так, с докладом «Современные нейросетевые сервисы в рекламе (на примере компании “Главстрой-Регионы”)» выступил Кямран Тахир Оглы Ахундов, студент 5-го курса (научный руководитель Виктория Валерьевна Никульцева, кандидат филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью и рекламных технологий).

Студент 3-го курса Владлена Александровна Очкур представила доклад «Геймификация PR: как вовлечь аудиторию через игры и интерактивные форматы (тренды: геймификация, интерактивный контент, киберспорт)» (научный руководитель Владимир Геннадьевич Пономарев, старший преподаватель кафедры связей с общественностью и рекламных технологий, руководитель лаборатории 3D-моделирования и веб-технологий). Также студент 3-го курса Рената Евгеньевна Пешняк доложила результаты своего исследования по теме «Влияние продукции “Дисней” на поколение Z» (научный руководитель О.А. Моисеева).

Работа секции прошла в атмосфере конструктивного диалога.

Секцию № 5 «Историческая наука в контексте цифровых трансформаций общества: вызовы и угрозы» координировала кандидат педагогических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой истории Ольга Васильевна Богатырева.

На секции были заслушаны и обсуждены доклады студентов МГУТУ направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование». Темы исследований молодых ученых весьма разнообразны. Студент 3-го курса Андрей Валерьевич Коняев представил два доклада: «Проблема ответственности за решения, принятые с помощью ИИ в образовательном процессе» и «Цифровой Сократ»: навыки диалога с ИИ для развития критического мышления на уроках истории» (научный руководитель О.В. Богатырева).

Елизавета Сергеевна Львова, также студент 3-го курса, выступила дважды с докладами «Учение без принуждения: VR как способ вернуть естественную любознательность» и «Персонализированное образовательное путешествие через 3D-модели музеев и артефактов с использованием AI и VR» (научный руководитель О.В. Богатырева).

Алина Александровна Шатохина, студент 3-го курса, доложила результаты своего исследования по теме «Трансформация исследовательских методов в исторической науке под влиянием цифровых технологий» (научный руководитель О.В. Богатырева).

Все доклады были с интересом обсуждены на секции.

Работу секции № 6 «Современное российское социогуманитарное познание: цивилизационный подход и суверенизация» вел доктор философских наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой философии и культурологии Михаил Юрьевич Чернавский). Он же открыл секцию своим докладом «Суверенизация отечественной социогуманитарной науки: возможность и действительность».

Ведущий научный сотрудник Института наследия кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии МГУТУ Юрий Александрович Закунов выступил с докладом «О возможностях верификации аксиологических аспектов при цивилизационном подходе».

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии МГУТУ Сергей Иванович Иванников представил доклад «Роль концепции И. Валлерстайна в понимании современных социальных процессов и ее влияние на отечественное образование».

Всего на секции было заслушано 7 докладов. Ее участники — состоявшиеся ученые с вниманием выслушали выступления своих молодых коллег — студентов.

Итого на конференции было представлено и обсуждено более 150 научных докладов.

В рамках Международной научно-практической конференции «Персонализированное обучение в эпоху искусственного интеллекта и виртуальной реальности» МГУТУ им. К.Г. Разумовского стал ведущей площадкой для научной коммуникации российских и зарубежных исследователей, обсуждавших актуальные вопросы современного образования. Научная актуальность темы конференции обусловлена необходимостью перехода от стандартизированной образовательной парадигмы XIX в. к адаптивной системе, соответствующей когнитивному разнообразию и вызовам цифровой эпохи. Работа секций конференции по основным научным направлениям позволила полно и содержательно обсудить основную проблематику цифровизации образования, наметить перспективы развития образовательных психолого-педагогических технологий и выстроить научные межвузовские коммуникации.

Сведения об авторе

Ахметшина Ирина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования МГУТУ им. К.Г. Разумовского. E-mail: *irinalet079@bk.ru*

Information about the author

Akhmetshina Irina Anatolyevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Vocational Education, K.G. Razumovsky MSUTM. E-mail: *irinalet079@bk.ru*

Материал поступил в редакцию 01.12.2025; одобрен после рецензирования 04.12.2025; принят к публикации 08.12.2025.

**НОВОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО ФАЛЕРИСТИКЕ
И НУМИЗМАТИКЕ**

А.Г. Герасимова

ГБУК г. Москвы «Государственный музей-заповедник «Царицыно»

A NEW TEXTBOOK ON PHALERISTICS AND NUMISMATICS

A.G. Gerasimova

State Budgetary Cultural Institution of Moscow «Tsaritsyno State Museum-Reserve»

Володихин Д.М., Сидельников А.А., Тренихин М.М. Нумизматика и фалеристика: Учебное пособие / МГУТУ им. К.Г. Разумовского. М.: «Снежный Ком», 2025. 190 с.: ил.

В 2025 г. в области гуманитарных дисциплин произошло важное событие — издание учебного пособия «Нумизматика и фалеристика». Потребность в таком учебнике ощущалась научным сообществом уже долгое время, так как эти две дисциплины играют важную вспомогательную роль в широком поле гуманитарного знания. К монетам и наградам специалисты обращаются как к историческим источникам, как произведениям искусства и как предметам, связанным с вопросами социологии, антропологии, этнографии и культурологии в широком смысле. При этом учебных пособий по данным дисциплинам крайне мало.

По фалеристике за постсоветский период было издано только три учебника³⁰⁸. При том вышли они уже достаточно давно и, к сожалению, сегодня являются скорее библиографической редкостью. Также не все эти издания доступны в электронном виде. Что касается нумизматики, то на потребность в учебнике по этой дисциплине откликнулась Высшая школа экономики, где под руководством П.Г. Гайдукова и при участии Международного нумизматического клуба был подготовлен учебник, вышедший также в 2025 г. Это очень объемное и достойное

³⁰⁸ Бурков В.Г. Фалеристика: Учебное пособие. М.: РГГУ, 2000; Данилов А.Ю. Российская фалеристика: Учебное пособие. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2002; Карпов С.П. Фалеристика. Наградные системы мира. М.: «АГАМАК-медиа», 2014.

© А.Г. Герасимова, 2026

издание, оно рассматривает историю нумизматики, начиная с Античности, а также историю монет отдельных стран и регионов. Однако история российской нумизматики в учебнике ВШЭ освещена более сжато, нежели в учебном пособии, подготовленном во МГУТУ им. К.Г. Разумовского. Автор раздела по нумизматике Д.М. Володихин с гораздо большей степенью глубины и подробности представил вехи истории отечественной нумизматики.

Прежде всего хотелось бы отметить продуманность и удобство использования в образовательных целях пособия, написанного Д.М. Володихиным, А.А. Сидельниковым и М.М. Тренихиным. Материал разбит на темы, которые соответствуют отдельным лекциям. Каждая тема изложена ёмко и целостно и может быть использована не только в рамках специального курса по нумизматике и фалеристике, но и как дополнительный материал в самых разных дисциплинах, касающихся определенных исторических периодов.

Другим несомненным достоинством издания является его ориентация на достаточно широкий круг читателей. Ясный стиль изложения, введение терминологического аппарата, логические переходы между темами, хорошая иллюстрированность и расположение цветных иллюстраций непосредственно в тех темах, которые касаются данного материала, а не на вкладках — всё это делает пособие доступным даже для начинающего, который только погружается в тему. А выверенные формулировки, высокая степень детализации материала, глубокий уровень сопоставления и анализа памятников несомненно делают пособие интересным и для специалистов.

Возможно, к такой универсальности авторов подтолкнули сами объекты исследования. И предметы нумизматики, и предметы фалеристики являются в определенной степени доступными источниками, с которыми нередко соприкасается обыватель. Неудивительно, что у достаточно широкого круга людей возникает желание собирать эти предметы, особенно монеты. При этом первичная стадия собирания нередко переходит в увлеченное коллекционирование и знаточество. Хорошо осознают это и авторы пособия. В его вводной части сказано: «Содержание фалеристики и нумизматики в равной мере соединяет в себе строгий порядок исторической науки и стихию коллекционирования». Пересекаясь в своей работе с коллекционерами, которые, нередко не имея специального исторического образования, тем не менее настолько глубоко погружены в проблематику, что иногда создают значимые знаточеские исследовательские труды, авторы присовокупили эти материалы к научной базе учебного пособия и к спискам рекомендованной литературы.

Вместе с тем, в отличие от сугубо знаточеского подхода, авторами пособия предложен более широкий культурологический взгляд.

Они соотнесли предметы коллекционирования с различными контекстами развития социума. Нумизматика и фалеристика также рассматриваются и с точки зрения развития технологии, и с точки зрения символического содержания, а также как памятники искусства. Для искусствоведов последнее представляется немаловажным, но весьма редким ракурсом в трудах по нумизматике.

В разделе по нумизматике хотелось бы отметить среди достоинств системность изложения материала. Д.М. Володихин в качестве методологического подхода избрал исторический анализ, поэтому в результате у читателя складывается целостная картина последовательного развития монетного дела в России, которая накладывается на историю развития территорий, в разное время входивших в состав Российского государства, на экономические реформы, на идеологические аспекты, и при том русская денежная система соотнесена с европейской, а также восточной. Материалы раздела охватывают временной период от появления первых монет на территории Древней Руси до 1990-х гг. Помимо рассмотрения основных денежных систем автор останавливается на памятных и донативных монетах. В отдельную тему выделены особые случаи чеканки монет — монеты, выпущенные в Российской империи для национальных окраин и для нужд действующей армии на сопредельных территориях. Так что, если читатель захочет узнать больше про ливонезы, про отличия талерной системы от российской или о том, скольким копейкам равнялась 1 таньга в конце XIX столетия, то он не пропустит эту тему.

Однако данный подход к организации материала применен не во всем пособии, а только в разделе по нумизматике. Темы подразделов по фалеристике не укладываются в стройную систему. И один из вопросов, который возникает у читателя, бросающего первый беглый взгляд на содержание учебного пособия, — почему раздел по фалеристике предваряет раздел по нумизматике? Хотя и предметы фалеристики, и дисциплина выделились из монетного дела и нумизматики, о чем сами авторы сообщают во Введении и на что указывает наименование пособия «Нумизматика и фалеристика». К сожалению, вопрос структуры издания во Введении не поднимается, этот недочет, видимо, следует исправить при переиздании. А оно, несомненно, должно быть, так как, повторимся, полнота охвата истории отечественных монетного дела и наградной системы в данном учебном пособии делает его широко востребованным.

Можно предполагать, что первенство раздела по фалеристике обуславливается более широким историческим и культурологическим контекстом, который затрагивается в данной части пособия. Однако после пристального изучения содержания книги хочется внести ряд заме-

чаний, который касается не столько ее смыслового наполнения, сколько точности формулировок и порядка глав.

Возможно, данная ситуация обусловлена тем, что в отличие от части, посвященной нумизматике, у раздела по фалеристике двое авторов — М.М. Тренихин и А.А. Сидельников. Например, достаточно странно в части именуемой «Русская фалеристика» увидеть подраздел «Боевые награды Древнего Рима». Однако он был бы логичным и понятным, если бы в заголовке темы было сделано уточнение: «Происхождение термина “фалеристика”». В таком случае его нахождение среди вступительных лекций курса не вызывало бы вопросов.

В организации тем данной части использован типологический, а не исторический метод. И в данном случае это закономерно, так как определенные ордена и награды существовали на протяжении длительного времени, и гораздо логичнее, а также ценнее для читателя с точки зрения запоминания информации проследить генезис и дальнейшее развитие каждой группы наград или отдельных орденов от момента возникновения до исчезновения или до наших дней. Таким образом прослеживается история орденов Святого Апостола Андрея Первозванного, Святого Георгия, Святого Владимира. Далее следуют темы, посвященные советской фалеристике и наградам Великой Отечественной войны.

Среди особо заслуживающих внимания тем по отечественной фалеристике следует выделить «Россику в фалеристике» авторства М.М. Тренихина. Данная тема крайне редко поднимается исследователями и является областью специального научного интереса автора³⁰⁹. Также расширяют круг знаний и проблем, затронутых в учебном пособии, главы, посвященные вопросам использования фалеристики в атрибуции произведений искусства или в содержательном анализе произведений русской классической литературы.

Нельзя не отметить иллюстративный материал, которым богато снабжены обе части книги. Всего в издании насчитывается более 250 рисунков и фотографий. Выше уже было отмечено удобное и для преподавателей, и для любого заинтересованного читателя расположение визуального материала непосредственно в тех частях текста, которые с ним соотносятся. Также следует отметить, что иллюстративный материал не является перепечаткой ранее опубликованных иллюстраций, чем

³⁰⁹ Более подробно автор раскрыл эту тему в двух статьях: *Тренихин М.М.* Россики в фалеристике: вопросы терминологии // *Гербовый курьер.* 2025. № 1 (6). С. 114—119, цв. вкл. с. 77—79. *Тренихин М.М.* Россики-советика в фалеристике: знаки и медали друзей, врагов и «уважаемых партнеров» (1917—2024 гг.) // *Гербовый курьер.* 2025. № 2 (7). С. 114—130, цв. вкл. с. 63—64.

грешат многие учебные пособия, особенно по нумизматике. Более того, часть графического материала в данном пособии является уникальной, что повышает ценность издания и для специалистов. Это еще один положительный момент близкого знакомства авторов с коллекционерами и того, что сами они также являются не только исследователями, учеными, но и страстными коллекционерами. Известно, что предметы своих коллекций они используют как наглядный материал при обучении студентов, демонстрируя их на лекциях и семинарах.

В целом данное учебное пособие является не только грамотно выстроенной основой для преподавания дисциплин нумизматики и фалеристики, но также может быть использовано в преподавании других гуманитарных дисциплин. У студентов и самообучающихся это издание будет способствовать формированию навыков работы с предметами фалеристики и нумизматики как с важными историко-культурными и художественными памятниками, а также историческими источниками.

Сведения об авторе

Герасимова Александра Георгиевна, кандидат искусствоведения, заведующая научно-исследовательским отделом ГБУК г. Москвы «Государственный историко-архитектурный, художественный и ландшафтный музей-заповедник «Царицыно»».

Information about the author

Gerasimova Alexandra Georgievna, Candidate of Art History, Head of the Scientific Research Department of the State Budgetary Cultural Institution of Moscow «Tsaritsyno State Historical, Architectural, Art and Landscape Museum-Reserve».

Материал поступил в редакцию 05.12.2025; одобрен после рецензирования 06.12.2025; принят к публикации 06.12.2025.

Научная хроника

УДК 001:821.161.1(470.12)

**ЖИЗНЬ В СЛУЖЕНИИ ПЕДАГОГИКЕ: ШИШОВ СЕРГЕЙ
ЕВГЕНЬЕВИЧ — ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ «ПРОФЕССОР ГОДА»**

Г.Н. Юлина

*Московский государственный университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского, Москва*

**A LIFE IN SERVICE TO PEDAGOGY:
SERGEY EVGENIEVICH SHISHOV — WINNER OF
THE «PROFESSOR OF THE YEAR» AWARD**

G.N. Yulina

*K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management,
Moscow*

С момента основания факультета социально-гуманитарных технологий и кафедры педагогики и психологии профессионального образования во МГУТУ им. К.Г. Разумовского ее бессменным интеллектуальным лидером и экспертом в области педагогики и психологии является доктор педагогических наук, профессор Сергей Евгеньевич Шишов.

С.Е. Шишов начинал свой путь учителем в школе. Затем был приглашен на работу в Главное управление народного образования Мособл-исполкома, потом трудился в Министерстве образования РФ, Государственной Думе РФ, Совете Федерации РФ. Все это время он не прекращал педагогическую деятельность в системе высшего и дополнительного профессионального педагогического образования.

В настоящее время профессор С.Е. Шишов является одним из ведущих российских ученых в области теории и практики управления качеством образования, признанным авторитетом в сфере педагогики, образовательного менеджмента и образовательной политики. Его научная деятельность представляет собой целостную, системную и последовательную работу, направленную на фундаментальное исследование ключевых категорий современного образования и разработку на этой основе прикладных инструментов его развития. Научные изыскания С.Е. Шишова носят новаторский характер и оказывают существенное

влияние на формирование научно-методологического фундамента современной российской системы образования.

Характеризуя основные результаты научной деятельности С.Е. Шишова, необходимо отметить следующие основные позиции:

1. *Создание научно-методического обеспечения для разработки образовательных стандартов.* При непосредственном участии профессора С.Е. Шишова (совместно с академиком РАО В.С. Ледневым и академиком М.В. Рыжаковым) создана серия фундаментальных методических материалов, заложивших методологические и технологические основы разработки стандартов содержания образования.

Разработана концепция стандартов как средства обеспечения воспроизводства стабильного качества образования и одновременно инструмента его динамического развития, отражающего меняющиеся общественные потребности и ресурсные возможности системы.

Предложенные подходы позволили гармонизировать требования к содержанию образования на разных уровнях (федеральном, региональном, школьном), обеспечив их преемственность и вариативность.

Эти разработки стали основой для практической работы по созданию и внедрению образовательных стандартов в Российской Федерации, способствуя формированию единого образовательного пространства при сохранении гибкости и адаптивности системы.

2. *Разработка основ теории мониторинга качества общего и профессионального образования.* С.Е. Шишовым была создана и развита оригинальная теория мониторинга в образовании, которая определяет общие закономерности построения мониторинговых систем. В рамках этой теории мониторинг рассматривается не как разовая процедура контроля, а как непрерывный диагностико-прогностический процесс, встроенный в систему управления образовательной организацией и всей образовательной системой.

С.Е. Шишов разработал концепцию функционально полной реализации мониторинга, подразумевающую единство диагностической, сравнительной, прогностической и коррекционной функций. Это позволило перейти от фрагментарной оценки знаний учащихся к комплексной оценке качества образовательных процессов и результатов.

Теоретические положения нашли практическое воплощение в создании методик и технологий проведения мониторинговых исследований на федеральном, региональном и институциональном уровнях, что значительно повысило обоснованность управленческих решений в сфере образования.

3. *Сравнительный анализ международного опыта в области образовательных стандартов.* С.Е. Шишовым проведено масштаб-

ное исследование процессов разработки и введения образовательных стандартов в различных странах мира. Данный сравнительный анализ имел высокую практическую значимость, так как позволил выявить общемировые тенденции и национальные особенности в стандартизации образования, определить наиболее эффективные направления и модели для адаптации и использования в российских условиях с учетом социокультурного контекста, сформулировать научно обоснованные рекомендации для российской образовательной политики, что способствовало принятию более взвешенных и перспективных решений.

4. *Разработка основ теории качества образования.* Одним из наиболее значимых фундаментальных вкладов профессора С.Е. Шишова является разработка методологии понимания качества образования, имеющей глубокую философско-педагогическую проработку. Качество образования раскрывается автором теории как сложная, объективно-субъективная категория, анализируемая через систему взаимосвязанных аспектов:

- свойства (какие характеристики объекта оцениваются);
- структура (взаимосвязи между элементами качества);
- система (рассмотрение качества как системного феномена);
- границы, целостность, определенность (позволяющие операционализировать понятие);
- устойчивость и изменчивость (отражающие диалектику сохранения и развития);
- количество (проблема измерения);
- ценности (аксиологическая основа, определяющая цели оценки).

Эта теория предоставляет универсальный концептуальный аппарат для анализа и оценки любых образовательных явлений и процессов.

5. *Вклад в цифровизацию образования и применение технологий искусственного интеллекта.* С.Е. Шишов активно развивает актуальное направление, связанное с интеграцией цифровых технологий в образовательный процесс:

- проведен анализ потенциала и рисков цифровой трансформации образования;
- разработаны теоретические и практические подходы к использованию технологий искусственного интеллекта для персонализации обучения, автоматизации контроля знаний и поддержки принятия управленческих решений;
- подготовлен ряд фундаментальных монографий и учебник по цифровизации в системе образования, которые стали важными ре-

сурсами для подготовки современных педагогических и управленческих кадров.

Отдельно необходимо отметить образовательную научно-практическую деятельность Сергея Евгеньевича. Профессор С.Е. Шишов ведет активную педагогическую работу, передавая свои знания и опыт студентам, аспирантам и молодым ученым. Под его руководством подготовлены и успешно защищены кандидатские и докторские диссертации. Он является автором более 150 научных и учебно-методических работ, включая монографии, учебники и учебные пособия, которые широко используются в научном сообществе и образовательной практике.

Выдающиеся заслуги С.Е. Шишова в развитии науки и образования отмечены многочисленными государственными и ведомственными наградами, среди которых:

- Почетная грамота Министерства образования Российской Федерации;
- Нагрудный знак «Отличник народного просвещения»;
- Нагрудный знак «Почетный работник науки и техники Российской Федерации»;
- Грамоты Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

Научная, методическая и педагогическая деятельность профессора Сергея Евгеньевича Шишова характеризуется фундаментальностью, системностью, инновационностью и высокой практической значимостью. Его труды заложили основы современных подходов к управлению качеством образования, стандартизации и цифровой трансформации образовательной среды. Сочетая в себе глубокого теоретика и практика, С.Е. Шишов вносит неоценимый вклад в развитие отечественного образования.

18 ноября 2025 г. заведующему кафедрой педагогики и психологии профессионального образования факультета социально-гуманитарных технологий МГУТУ им. К.Г. Разумовского профессору Сергею Евгеньевичу Шишову присвоено звание лауреата Общенациональной премии РПС «Профессор года» в номинации «Педагогическое образование». Заслуженную награду вручил руководитель Рособнадзора Анзор Ахмедович Музаев в рамках VIII Профессорского форума «Наука и образование: стратегии развития» в конгресс-центре РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Сведения об авторе

Юлина Галина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образова-

ния, декан факультета социально-гуманитарных технологий МГУТУ им. К.Г. Разумовского. E-mail: *galinaul@mail.ru*

Information about the author

Yulina Galina Nikolaevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Vocational Education, Dean of the Faculty of Social and Humanitarian Technologies, K.G. Razumovsky MSUTM. E-mail: *galinaul@mail.ru*

Материал поступил в редакцию 27.11.2025; одобрен после рецензирования 02.12.2025; принят к публикации 02.12.2025.